

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

ШАФИНСКАЯ НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**Адаптивная модель реализации гуманитарной политики
Российской Федерации в Социалистической Республике
Вьетнам**

Специальность: 23.00.04 «Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития»

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Научный руководитель:
д. полит. н., профессор
Шевченко А.В.

Москва – 2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Гуманитарная политика России в Социалистической Республике Вьетнам: теоретико-методологические основы	19
1.1. Гуманитарный вектор продвижения национальных интересов во внешнеполитической сфере	19
1.2. Моделирование внешнеполитической деятельности в определении стратегического направления гуманитарной политики	41
1.3. Социалистическая Республика Вьетнам в структуре стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации	66
Глава 2. Гуманитарная политика России во Вьетнаме в условиях глобальных и региональных политических вызовов	89
2.1 Стратегии гуманитарной политики США и КНР во Вьетнаме: сравнительный анализ	89
2.2. Гуманитарная политика Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам в условиях геополитической конкуренции	109
2.3. Обеспечение динамической устойчивости системы международного взаимодействия России и Вьетнама посредством адаптивного моделирования гуманитарной политики	134
Заключение	156
Список использованной литературы	164

Введение

Актуальность диссертационного исследования. В современных условиях формирования многополярного мира и геополитического противоборства ведущих держав важным фактором их воздействия на других международных акторов становится использование не военных методов, а гуманитарной и культурной привлекательности конкретного государства. В этом контексте принципиальную значимость приобретает изучение гуманитарного аспекта внешней политики Российской Федерации при продвижении её национальных интересов. Как следствие, возникает необходимость разобраться в причинах пассивного использования инструментария гуманитарной политики России для достижения стратегических целей за рубежом.

В регионе Юго-Восточной Азии находятся точки пересечения интересов многих государств, среди которых США, КНР, Россия и др., что обусловлено беспрецедентным экономическим ростом этих стран, их геоположением, транспортным и логистическим потенциалом. Для России упомянутый регион определен Концепцией внешней политики как стратегически значимый. При этом особый интерес представляет Социалистическая Республика Вьетнам – единственная страна в регионе, которую с Россией связывают отношения всеобъемлющего стратегического партнерства.

Пристальное внимание, уделяемое Вьетнаму другими мировыми державами – США, КНР, Южной Кореей, – свидетельствует о его особом положении, цивилизационном месте и роли для других стран Индокитайского региона. В отношении Российской Федерации это обуславливается наличием следующих факторов:

- культурно-исторических – Вьетнам воспринимается большинством населения стран Индокитая в качестве «большого брата», в первую очередь в

Лаосе, Камбодже и Мьянме. СРВ проводит там достаточно активную политику и может выступать посредником между Россией и указанными государствами. При этом, дружеские отношения России и Вьетнама были установлены более 70 лет назад и имеют под собой долгую и прочную основу;

- экономических – несмотря на резкий обвал двусторонних торговых связей после распада Советского Союза, в настоящее время наблюдается последовательный рост товарооборота, который с января по сентябрь 2020 года по сравнению с предыдущим годом вырос на 13% и составил 4,1 млрд. долларов США, что также было отмечено на встрече Посла России с Премьер-министром Вьетнама Нгуен Суан Фуком в текущем году. В настоящее время СРВ – ведущий торговый партнер Российской Федерации среди стран-членов АСЕАН;

- политических – в 2012 году Россия подписала с Вьетнамом соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, подразумевающее последовательное развитие межгосударственных связей во всех областях, в том числе в гуманитарной. Однако реальное сотрудничество двух стран по состоянию на начало 2020 года не в полной мере соответствует имеющемуся потенциалу и не отвечает потребностям России в исследуемом регионе.

Представляется, что для эффективного, согласованного со стороной-партнером продвижения национальных интересов России во Вьетнаме должна быть разработана надежная основа, или модель, гуманитарной политики, которая будет включать широкий спектр методов «мягкой силы». Использование инструментов гуманитарного воздействия на формирование положительного имиджа России в массовом сознании вьетнамского общества позволит продвигать различные интересы России, в том числе политические и экономические. К таким инструментам гуманитарной политики относятся образовательные программы, неполитическая пропаганда и преподавание национального языка, культурный обмен, туризм и другое подобное.

Однако современные российские гуманитарные проекты структурно и функционально не связаны со стратегическими проектами России в СРВ. Существует также разрыв в согласовании взаимных национальных интересов двух стран. Тогда как другие внешнеполитические акторы региона, США и КНР, прежде всего, проводят более согласованную гуманитарную политику и ведут активную пропаганду собственной культуры и образа жизни, привязывая оказываемую гуманитарную помощь к конкретным политическим целям, экономическим и военным. Эти контрдействия, относительно российского присутствия в регионе, должны мотивировать Российскую Федерацию проводить во Вьетнаме гибкую системную гуманитарную политику и учитывать степень влияния иных внешнеполитических акторов.

Есть несколько причин, препятствующих политической активности России в регионе. Российские ведомства и негосударственные институты демонстрируют, с одной стороны, консервативно-линейное представление о жизненных процессах в государствах Индокитая, с другой – активизируют ситуативную, нескоординированную деятельность внутренних агентов, что свидетельствует о несовершенстве модели внешней политики России на этом направлении, отсутствии управленческой структуры, выступающей в роли полноценного координатора актуальных и стратегических политических процессов, их планирования и организации. Такое положение дел не может способствовать усилению присутствия России в Индокитае.

Снятие этого противоречия возможно в процессе разработки, внедрения и реализации новой модели гуманитарной политики России во Вьетнаме, способной гибко изменяться, адаптироваться к реальным условиям жизнедеятельности не только этой страны, но и соседних государств.

Объект исследования – гуманитарная внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам.

Предметом исследования является структура, функции, ресурсы гуманитарной политики, осуществляемой государственными и негосударственными российскими организациями в Социалистической Республике Вьетнам.

Степень научной разработанности темы. Общие вопросы гуманитарной политики и международного сотрудничества рассматривались в работах отечественных и зарубежных авторов, среди которых А.В. Торкунов, К.П. Боришполец, Д.Б. Казаринова, М.М. Зеленкова, Сейед Гасем Закери, А.А. Великая, Ю.В. Морозов, Е.С. Громогласова и другие. Среди рассматриваемых проблем в этих исследованиях: политико-правовые основания реализации гуманитарной политики, анализ подходов к определению гуманитарного сотрудничества, место и роль образования и культуры в гуманитарной политике.

В работах, посвященных понятию «мягкой силы» или «умной силы», её инструментарии и концепции, вопросам гуманитарной дипломатии таких авторов как Дж. Най мл., А.В. Волкова, М.М. Лебедева, Т.Е. Зонова, Л.Р. Рустамова, Дж. Макклори и др. При этом для всех упомянутых исследований характерна концептуальность, новизна в предлагаемых подходах, исчерпывающее осмысление исследуемых объектов с позиции профессионального экспертного мнения. Однако, в задачу авторов не входила разработка применения предлагаемых ими концепций в конкретных странах с учётом их специфики.

Заявленная проблематика продолжает активно разрабатываться. В частности, проблемам гуманитарной интервенции, политизации гуманитарной помощи и другим аспектам гуманитарного сотрудничества в современном мире посвящены защищенные диссертационные исследования последних лет О.Н. Желновой, Ю.Ю. Комляковой, Р.В. Орешкина, Л.Р. Рустамовой, Е.М. Харитоновой и др. При ознакомлении автора с этими работами не выявлен факт разработки методик внедрения предлагаемого концепта, также диссертанты не

предлагают четкой модели реализации гуманитарной политики как неотъемлемой части внешней политики государства.

Проблематику международных контактов между Россией и Вьетнамом разрабатывают авторы Г.С. Яскина, Е.В. Кобелев, В.Н. Колотов, В.М. Мазырин, О.Б. Окунев, М.Е. Тригубенко, Нгуен Куок Хунг¹ и др. В их исследованиях мы находим интересные исторические факты и обширный материал по науке, экономике, культуре, анализ структуры традиционных контактов, однако, в условиях стремительных изменений во всех сферах общественной жизни, вызванных разнообразными современными процессами многие положения требуют дополнения и корректировки с учётом существующих реалий.

В исследованиях А.И. Агеева, И. Ансоффа, В.Д. Могилевского, А.Б. Иноземцева, Г. Лиддела, Э. Кембелла, С.П. Мясоедова, Ф. Фукуямы, А.Н. Байдакова, Д.Н. Букина, А.В. Шевченко, В.А. Штоффа рассматриваются возможности применения методов кибернетики и синергетики, моделирования в управлении сложными социальными и политическими системами, общественными процессами. Теоретические концепции, сформулированные указанными авторами, в нашем диссертационном исследовании легли в основу построения рациональной модели гуманитарной политики России в Социалистической Республике Вьетнам.

¹ Яскина Г.С., Аносова Л.А. Вьетнам. История, политика, экономика. М., 2000; Кобелев Е.В. Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-vietnamskie-otnosheniya-realnost-i-perspektivy/viewer> (Дата обращения: 17.08.2020); Колотов В.Н. SWOT - анализ политики обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-politiki-obnovleniya-vo-vietname-i-problemy-rossiysko-vietnamskih-otnosheniy/viewer> (Дата обращения: 17.08.2020); Мазырин В.М. Российско-вьетнамской диалог по вопросам международной политики // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-vietnamskoy-dialog-po-voprosam-mezhdunarodnoy-politiki/viewer> (Дата обращения: 17.08.2020); Окунев О.Б. Экономика Вьетнама: учебное пособие. М., 2008.; Трегубенко М.Е. К вопросу об обновлении социальной модели Вьетнама // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obnovlenii-sotsialnoy-modeli-vietnama/viewer> (Дата обращения: 17.08.2020); Нгуен Куок Хунг. Российский вектор научно-технологической политики Вьетнама в XXI в. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-vektor-nauchno-tehnologicheskoy-politiki-vietnama-v-xxi-v/viewer> (Дата обращения: 17.08.2020)

Анализ научных исследований, рассматривающих историю и современное состояние вопроса в конкретных территориально-пространственных, социально-политических, экономических, гуманитарных условиях, указывает на такие направления изучения вопроса, которые по разным причинам остались вне научных интересов авторов. Так, для надежной теоретико-методологической основы гуманитарной политики необходимы длительные глубокие наблюдения за трансформацией общественной и политической жизни Вьетнама, знание и понимание социокультурных особенностей населения, партийной и деловой элиты государства. Особенно важно изучить изнутри системы мотивы, цели, поведение иностранных партнеров СРВ, преследующих интересы своих государств и составляющих конкуренцию Российской Федерации. И только на основе точного знания встречных политических, экономических, культурных интересов вьетнамской стороны можно формировать гармоничную гуманитарную политику с включение в нее всех полезных инструментов гуманитарного взаимодействия.

В качестве методологической основы работы использована совокупность общенаучных и специальных, прикладных методов исследования, концептуально связанных когнитивными схемами политического неореализма и рационального выбора, институциональным подходом и концептуальной установкой баланса сил. В комплексе они позволяют теоретически обосновать особенности российской внешней политики в регионе Индокитая, выявить специфику гуманитарной политики и обосновать ее функции в системе внешнеполитической деятельности России и других акторов, а также являются базой для проведенных эмпирических исследований.

Сложность предмета исследования определяется наличием множества переменных в практике продвижения гуманитарной политики и конкурентной деятельности во Вьетнаме других внешнеполитических акторов и предопределила

необходимость использования методов моделирования систем, анализа динамики социокультурных процессов, статистического метода, ситуационного, институционального анализа. Использование метода моделирования, SWOT-анализа, индексного метода с показателями «привлекательности стран» по реализации ими политики «мягкой силы», а также метода построения матриц позволили достичь заявленных результатов исследования.

Эмпирическая (источниковая) база диссертационного исследования.

Первую группу источников составляют международные договоры и соглашения, содержащиеся в актах Организации Объединенных Наций и иных наднациональных организаций, как, например, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и др., регламентирующие международное взаимодействие и взаимоотношения в регионе и во Вьетнаме в частности. Также к ней отнесены двусторонние договоры и соглашения, заключенные между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией, а также другими внешнеполитическими акторами, действующими в геополитическом пространстве Вьетнама.

Ко второй группе источников относятся нормативно-правовые акты законодательства России и Вьетнама; решения глав государств и органов исполнительной власти, регламентирующие международное сотрудничество в сфере реализации гуманитарной политики, в том числе в области науки, образования, здравоохранения, миграционных процессов и т.д.

Указанные группы источников позволяют определить нормативно-правовую основу и состояние политических международных отношений Вьетнама с Российской Федерацией и другими странами, определить приоритетные направления международного сотрудничества.

В третью группу источников входят материалы средств массовой информации. Таких как «РИА ТАСС», «ИноСМИ», «Форейн Полиси», «Нэшнл

Интерест», «Голос Вьетнама» и др. Исследование указанной группы источников позволяет более детально проследить динамику и хронику происходящих событий, а также различные общественно-политические взгляды на российскую гуманитарную политику во Вьетнаме, отдельно принимаемые решения.

В последней, *четвертой группе* представлены статистические данные. К ней отнесены как материалы официальных структур, так и данные различных негосударственных организаций, составляющие основу для анализа различных факторов общественно-политической жизни, оказывающих существенное влияние на развитие российско-вьетнамских отношений.

С целью определения проблем, препятствующих динамичному развитию двусторонних российско-вьетнамских отношений и выявления «гуманитарного лидера» среди иностранных государств во Вьетнаме, автором проведен индивидуальный опрос представителей различных групп политической элиты и местного населения Вьетнама. Опрос проводился среди управленцев общегосударственного и провинциального уровней, с учётом их отраслевой направленности, а также среди местного населения, в том числе среди молодежи.

Проблемная ситуация заключается в разнонаправленности процессов целеполагания и целедостижения при реализации Россией ее гуманитарной политики в Республике Вьетнам в рамках реализации объявленного режима всеобъемлющего стратегического партнерства Российской Федерации с Вьетнамом. Следствием такой структурно-функциональной разобщенности российских государственных и негосударственных агентов в СРВ, функционал которых предусматривает продвижение гуманитарных продуктов за рубежом, стала существенная потеря влияния и слабые позиции гуманитарного присутствия России во Вьетнаме и, как следствие, в регионе Индокитая.

Цель исследования заключается в разработке динамической модели гуманитарной политики Российской Федерацией в Социалистической Республике

Вьетнам, способной гибко реагировать на изменения геоэкономической и геополитической обстановки в регионе при сохранении активного продвижения национальных интересов России и достижения стратегических целей.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

1. выявить сущностные особенности гуманитарной политики в структуре внешней политики и обосновать ее инструментальное обеспечение средствами «мягкой силы»;
2. определить гуманитарный потенциал Социалистической Республики Вьетнам для реализации перспективных стратегических внешнеполитических интересов России;
3. провести анализ стратегий деятельности внешнеполитических акторов СРВ по реализации гуманитарного влияния на жизнедеятельность Вьетнама для обеспечения своих национальных интересов в стране присутствия;
4. провести анализ тактики и стратегии реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме;
5. осуществить сравнение практики достижения геополитических интересов Российской Федерации и международных акторов в СРВ;
6. разработать адаптивную модель реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме, обеспечивающей её устойчивость, стабильность и перспективность в современных геополитических условиях.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем.

Исследование гуманитарной внешнеполитической деятельности Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам основано на понимании гуманитарной политики как комбинированной адаптивной системы с динамической моделью с функциями параметрической и структурной адаптации. Система гуманитарной политики должна быть

адекватна изменчивости социокультурной среды страны-адресата, что предполагает параметризацию двуединого воздействия (на уровне идей и на уровне действия) на сложный системный объект, включающий в качестве элементов отдельные акторы, социальные группы и институты, а также культуру как совокупность устойчивых символических пространств, ценностей и практик. Воздействие может быть направлено как на трансформацию, вплоть до радикальной перестройки системы, так и на её развитие, достижение устойчивости и адаптивности социокультурной системы и политических институтов. Отсюда авторское определение гуманитарной политики как комбинированной адаптивной системы с настраиваемой динамической моделью с функциями параметрической и структурной адаптации, в состав которой входят комплекс целей, задач и средств их достижения, направленных на преумножение культурного (символического) капитала и обеспечение гомеостазиса системы управления интересами государства.

Данная методологическая определенность в совокупности с привлечением метода моделирования позволила обратиться к построению динамической модели гуманитарной политики международных акторов во Вьетнаме, которая включает три измерения: субъектное, институциональное и символическое. Выявленные параметры модели позволяют характеризовать как само воздействие на объект гуманитарной политики, так и оценить динамику воздействующей и подвергаемой воздействию систем.

На основе проведенного автором социологического исследования эффективности реализации гуманитарной политики РФ во Вьетнаме, сделан вывод о том, что разработка рациональной динамической модели реализации российской гуманитарной политики в Социалистической Республике Вьетнам, способной гибко реагировать на изменения геоэкономической и геополитической

обстановки в регионе при сохранении активного продвижения национальных интересов России и достижения её стратегических целей возможна путем концентрации управленческого воздействия на параметры предложенной модели. Описаны идеальная и реальная модели гуманитарной политики Российской Федерации, а также предложена её приемлемая модель и практические рекомендации по внедрению адаптивной системы гуманитарной политики.

Хронологические рамки исследования диссертации ограничиваются периодом с 2001 г. – года установления отношений стратегического партнёрства, фактического «возвращения России во Вьетнам и Юго-Восточную Азию в целом», – по настоящее время.

Гипотеза исследования: использование предлагаемой настраиваемой динамической модели при реализации гуманитарного направления внешнеполитической деятельности России, позволит адекватно и оперативно решать существующие внешнеполитические задачи России не только во Вьетнаме, но и в странах региона Индокитая, где СРВ будет выступать в качестве точки роста российского влияния; модель сможет служить основой для дальнейшего развития стратегического партнерства России со странами Юго-Восточной Азии, увеличив геополитическую конкурентоспособность России и повысив эффективность продвижения национальных интересов в этом регионе.

Результаты исследования, выносимые на защиту.

1. Под гуманитарной политикой понимается комбинированная адаптивная система с настраиваемой динамической моделью с функциями параметрической и структурной адаптации, включающая комплекс целей, задач и средств их достижения, направленных на преумножение культурного (символического) капитала и обеспечение гомеостазиса системы управления интересами государства. Такое понимание гуманитарной политики определяет ее интегрирующие свойства в цикле стратегического управления

внешнеполитической деятельности как опирающееся на производство смыслов, объединяющих систему идеологически, обеспечивающих рост ее устойчивости;

2. Обращение к методологическим установкам институционального, синергетического, адаптивного подходов, а также баланса сил позволяют эксплицировать адаптивную модель гуманитарной политики; с учетом практики реализации гуманитарной политики Российской Федерацией в Социалистической Республике Вьетнам. Интегральным параметром устанавливается русский язык, который объединяет все элементы внешнеполитической деятельности политики на принципах соподчинения в целостную систему. Определены количественные и качественные параметры модели, регулирующие ее адаптивность (количество институтов, реализующих гуманитарную политику, количество сотрудников и проведенных мероприятий; качество внедряемых проектов, выявляемое через социологические исследования; мониторинг успешных гуманитарных практик других внешнеполитических акторов).

3. Социокультурная система Вьетнама обладает недостаточным внутренним потенциалом для обеспечения стабильности, которая может быть достигнута в сотрудничестве с Российской Федерацией. Адаптивный потенциал гуманитарной политики России в СРВ при этом должен рассматриваться в сопоставлении с возможностями других акторов гуманитарной политики региона, их геополитическими интересами и проводимой внешней политикой.

4. Реализация внешнеполитических задач США и КНР средствами гуманитарной политики во Вьетнаме отражена моделью, включающей три уровня: субъектный, институциональный и символический. Институциональный уровень модели включает в себя государственные

институты – НПО/фонды – культурные центры – население (что характерно для всех акторов гуманитарной политики региона); анализ субъектов и объектов гуманитарной политики позволяет охарактеризовать США через противопоставление поколений с определением в качестве объектов гуманитарной политики молодежи, а КНР – диаспору. На уровне символического уровня модели выявлена приверженность США к конфронтационной модели с претензией на радикальную трансформацию символического пространства, КНР – модели региональной культурной общности.

5. Сравнение стратегии гуманитарной политики Российской Федерации со стратегиями наиболее активных акторов политического пространства Социалистической Республики Вьетнам показало рассогласованность символического, институционального и субъектного измерений гуманитарной политики. Её ситуативную адресность на уровне субъектного измерения (с сохранением ориентации на советское наследие), недостаточную согласованность и слабое ресурсное обеспечение на институциональном уровне, а также недостаточную определенность или дефицит актуальной повестки на уровне символического измерения.

6. Предлагаемая комбинированная адаптивная система гуманитарной политики России во Вьетнаме опирается на приоритет обеспечения устойчивости и стабильности социокультурной системы Социалистической Республики Вьетнам, достигаемой за счет построения настраиваемой динамической модели с функциями параметрической и структурной адаптации. При этом такую модель характеризует согласованность и адаптивность субъектного, институционального, символического уровней. Адресность российской гуманитарной политики. Развитие институционального присутствия России во

Вьетнаме с совершенствованием нормативных основ их деятельности, согласованием стратегий и расширением инструментария деятельности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке комбинированной адаптивной системы гуманитарной политики России во Вьетнаме. При этом процессы моделирования реализации процессов всеобъемлющего стратегического партнерства рассматриваются как условие для эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть применены органами государственного управления при разработке внешнеполитической стратегии России в регионе Юго-Восточной Азии, с учетом динамики изменений параметров экономического развития, транспортного и логистического потенциала многих государств, реализующих свои геополитические интересы.

Полученные в рамках диссертационного исследования данные могут быть также использованы для чтения лекций и проведения семинаров по профильным дисциплинам действующим управленцам среднего и высшего звена по таким темам, как внешняя политика России, российско-вьетнамские отношения, международные отношения в Индокитае, теория международных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы представлялись автором в виде докладов и выступлений на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в числе которых: Пятые научные Снесаревские чтения (Москва, 10 февраля 2018 г., Институт права и национальной безопасности РАНХиГС); Научная конференция «Создание мотивации у вьетнамской молодежи к изучению русского языка» (Ханой, декабрь 2018 г., Академия народной безопасности Вьетнама); Научная конференция «Международный и внутренний опыт при стратегическом взаимодействии России и Вьетнама в сфере образования» (Ханой, 14 мая 2019 г.,

Академия государственного управления Вьетнама); Круглый стол «70 лет сотрудничества России с Вьетнамом: устойчивые отношения, направленные в будущее» (Москва, 20 января 2020 г., Институт Дальнего Востока РАН), Международная научно-практическая конференция «От Октябрьской революции 1917 года в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность» (Ханой, 23-24 ноября 2017 г., Ханойский государственный университет) и др.

По теме диссертации опубликовано 7 научных статей общим объемом 3,1 п.л., в том числе статьи в научных журналах, индексируемых за рубежом WoS и (во Вьетнаме в частности), а также входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Шафинская Н.В.* Исторический контекст «молодежного» направления гуманитарной политики России во Вьетнаме // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «От Октябрьской революции 1917 года в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность». 2017. С.802-815.;
2. *Шафинская Н.В.* Формирование мотивации у преподавателей, сотрудников и курсантов образовательных учреждений Министерства общественной безопасности Вьетнама (МОБ) при направлении их на обучение в РФ // Сборник материалов Научной конференции МОБ «Создание мотивации у вьетнамской молодежи к изучению русского языка». 2018. С.56-61.;
3. *Шафинская Н.В.* Русский язык – инструмент эффективного продвижения национальных интересов России за рубежом / Мир и войны в фокусе геополитики: взгляд с академической кафедры: Пятые Научные Снесаревские чтения: Сб. статей / Ред.-сост. Шевченко А.В. 2019. С. 121-125.;

4. *Шафинская Н.В.* Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72-77.;
5. *Шафинская Н.В.* «Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики России и проблемы ее реализации в отношении Вьетнама // Ученые записки Крымского федерального университета. Философия. Политология. Культурология. 2019. Том 5 (71). № 4. С. 152-164.;
6. *Шафинская Н.В.* «Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики США в отношении Вьетнама // Известия Саратовского государственного университета. Нов.сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т.20, вып.1. С.112-117.;
7. *Шафинская Н.В.* Инструментарий «мягкой силы»: к вопросу о подготовке кадров со знанием русского и вьетнамского языков // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 197-209.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Гуманитарная политика России в Социалистической Республике Вьетнам: теоретико-методологические основы

1.1. Гуманитарный вектор продвижения национальных интересов во внешнеполитической сфере

В XXI веке становится вполне очевидно, что «политика канонеров» или демонстрация силы не является единственной возможностью решения проблем. Прямое силовое вмешательство во внутренние дела государств, бывших еще недавно колониями европейских держав, может закончиться неудачей, привести к значительному числу жертв и непредсказуемым последствиям. Традиционные ведущие игроки на мировой сцене вынуждены выстраивать линию современной международной политики с учётом этих реалий, что привлекает внимание к такому важнейшему инструменту внешней политики как гуманитарная политика, придавая ей самые разные трактовки, как например «soft power» – «мягкая сила»², при этом ее рассматривают как один из ключевых элементов «smart power» – международной дипломатии, основанной на комплексном использовании широкого спектра политического воздействия, от прямого использования силы до использования национальных культурных ценностей в качестве его эффективного инструмента.

Понятие «гуманитарный», как правило возводят к лат. «humanitas», которое отражает целый спектр значений от очевидного «человеческий» и «относящийся к наукам о человеке»³ до образованности, человеческой природы, а также прав

² См. Най Дж. Гибкая власть: Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск, 2006.; Nye J. Soft Power and Higher Education. 2004. EDUCAUSE. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf> (Дата обращения: 01.10.2020); Nye J. The Future of Power. N.Y., 2011.p.; Jennifer Hubbert China in the World: An Anthropology of Confucius Institutes, Soft Power, and Globalization. University of Hawaii Press. 2020.; Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ. М., Флинта. 2020. .

³ Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. М., 1935-1940.

человека⁴. То есть, слово гуманитарный вбирает в себя смыслы, отсылающие к человечеству в целом, человечности как свойству, присущему всем людям, но также имеет юридические значения, находящие конкретизацию в правах человека. Понятие «гуманитарный» является составной частью большого количества понятий политического и юридического дискурса. Например, возникшее в XX веке понятие «гуманитарное право», которое трактуется как «защита прав и свобод лиц, пострадавших в ходе военных конфликтов или стихийных бедствий»⁵. Другим примером может служить понятие «гуманитарная интервенция», под которой понимается применение силы в отношении суверенных государств в целях «защиты прав и свобод, недопущения гуманитарных катастроф и т.п.»⁶, причем можно отметить, что такое дефиниционное разнообразие существенно запоздало с появлением относительно самого ключевого понятия гуманизма, впервые осмысливаемого уже в эпоху Возрождения. Являясь преимущественно «продуктом» политической мысли и практики пост колониальной эпохи и послевоенного мира XX века, «гуманитарный» в различных вариациях отражает попытки мировой политической системы выработать механизмы сдерживания агрессии и нахождения баланса интересов.

Понятие «гуманитарная политика» находится в этом поле значений и зачастую понимается как «деятельность государства в сфере образования, здравоохранения, науки, культуры и спорта», которое можно трактовать и как «деятельность, направленную на человека, защиту его прав и свобод,

⁴ Современная энциклопедия. М., 2000.

⁵ Хенкертс Жан-Мари, Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Том I. Нормы. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/customary.pdf> (Дата обращения: 17.08.2020)

⁶ Окох Санггод Эмека. Проблема гуманитарной интервенции в мировой политике на примере Западной Африки: конец XX - начало XXI вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15. [Место защиты: Москва] - М., - 2012. – 22 с.

удовлетворение его потребностей и интересов»⁷ (здесь вновь прослеживаются два смысла *humanitas* как человеческого – духовного/культурного и правового/социального, соотносящегося с обеспечением биологической жизни человека).

В отечественной политической науке нет единого универсального определения гуманитарной политики. Среди существующих определений можно встретить: «...взаимодействие, обеспечивающее необходимый и достаточный уровень адаптивности социальных субъектов к разнотипным социальным средам и вызовам за счет поддержания оптимального режима их функционирования»⁸, что очевидным образом отсекает от выявленной нами двойственности, присущей гуманистическому, смыслы относящиеся к духовности, культуре, уникальности человека как человека и акцентирует внимание на «выживании», то есть обеспечении жизнедеятельности. Ю.Ю. Комлякова трактует гуманитарную политику как «все невоенные действия, совершенные одним государством на территории другого»⁹, что, на наш взгляд, еще более запутывает в понимании гуманитарной политики, сближая ее в данной трактовке с различными политическими технологиями, уходя от исходного «гуманитарного», направленного на человека.

Оставляя в стороне достаточно обширную историю гуманизма как такового¹⁰, тезисно отметим те изменения, которые позволяют сегодня скорректировать понимание гуманитарной политики, с сохранением её сути,

⁷ Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая внешней политики государства (Гуманитарная составляющая внешней политики государства // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1(54) Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. Под редакцией Е.А. Степановой. С. 77-91.

⁸ Кошель А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - М., - 2015. - 26 с.

⁹ Комлякова Ю.Ю. Гуманитарная политика США в странах Центральной Азии: 1991-2001 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03; [Место защиты: Белгород] - Белгород, - 2016. – 22 с.

¹⁰ См. историю понятия в статье В.М. Межуева. Гуманизм / Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд. М., 2010.

кроющейся именно в гуманизме (направленности на индивида). Еще раз отметим, что под ним понимается (1) человеческое как таковое (отличающее его от всех других живых существ, как-то разум, культура и религия, а также (2) обеспечение (или защита) указанной человечности – права человека, обеспечение его существования. Очевидно, что семантическое разнообразие применения этого понятия и проникновение этой идеи в сферу политического было связано с целым комплексом изменений: с расширением самого этого поля (появление новых политических субъектов в ходе процессов деколонизации); необходимостью строительства системы сдержек и противовесов мировой политической системы (развитие наднациональных структур – регуляторов мировой политики), совершенствовании механизмов поддержания мира, опирающихся на представление о ценности человеческой жизни вне зависимости от национальных, расовых, религиозных и иных различий. Можно сделать предположение о том, что идея гуманизма впервые, за долгое время своего существования, стала реальностью, и это связано с созданием политических институтов, изменением в понимании человека, а также концептуальном обосновании политики как политики гуманитарной, политики, субъектом которой стал человек. Таким образом, гуманитарную политику можно считать сутью политики как таковой.

В отношении выделенных выше двух смыслов гуманитарного, то рассмотрим в начале второе значение, касающееся обеспечения жизни человека. Оно связано не только с правовыми основаниями, защитой жизни, но инструментально также с трудом, системой производства, способностью и возможностью человека создавать необходимые продукты для своей жизнедеятельности. Ограничивая временные рамки нашего анализа идеи гуманистического XX веком, где под ключевой идеей, объединяющей человека и его труд, способность обеспечивать себя, понимается марксизм и его основополагающее понятие капитала, вплоть до понятия человеческого капитала

сегодня. Но также отметим, что связь человека и капитала была не явной вплоть до современности. В работах физиократов, например Франсуа Кенэ, капитал соотносится с землей¹¹, у Адама Смита с накоплением денег¹², у К. Маркса капитал, его производство и накопление становится возможным благодаря частной собственности на средства производства, которые в соединении со свободной рабочей силой создают товары¹³. И уже у Теодора Шульца мы находим понятие человеческого капитала, основанного на достаточно очевидной идее о разной способности людей¹⁴. Эти способности, Шульц писал о физическом здоровье, психике, интеллектуальном развитии, проанализированные в разрезе образования Пьером Бурдье, позволили сделать вывод о существовании *символического капитала*¹⁵, как некоего символического, но также можно сказать культурного богатства, усваиваемого человеком в процессе образования и, прежде всего, при овладении каким-либо языком. И если понимание капитала Маркса соединяет человека и обеспечение его жизни посредством труда в понятии капитала, то Шульц добавляет к этому еще момент развития человека, его качественной определенности, а Бурдье через образование указывает на важность для такого развития не только физических параметров, но также интеллектуальных и, шире, культурных. Соответственно, гуманитарной можно считать ту политику, которая соотносится с инструментами развития символического капитала, наиболее широко отражающего современное понимание человека и его способность обеспечить себя необходимым для жизни.

Возвращаясь к первому смыслу гуманистического, связанному с человеческим как таковым, еще раз отметим, что современная политическая

¹¹ Кенэ Ф. Фермеры / Физиократы. Избранные экономические произведения. М., 2008.

¹² Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М., 2007.

¹³ Маркс К. Капитал. Т.1. М., 1973. С.44.

¹⁴ Schultz W.T. Investment in human capital // The American Economic Review V. LI 1961. № 1. P.1-17.

¹⁵ Бурдье П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М., 2007.

система начитает оперировать понятием гуманитарного с включением в свое пространство множества государств, получивших самостоятельность в результате освобождения от колониальной зависимости. Борьба с колониализмом была борьбой за равенство, в том числе признание равенства культурного. Эта идея была сквозной как для большинства политических программ XX века (от идеи автономности субъекта либерализма до практики мультикультурализма)¹⁶, так и для исследовательских программ многих гуманитарных наук (прежде всего, культурной антропологии, культурологии и других). Культура становится еще одним измерением политики. Применительно к внешней политике достаточно широко используется термин «культурная дипломатия», который, по мнению А.А. Великой, возникает в середине XX века и подразумевает использование управления внешнеполитическими государственными структурами, их сложившимися отношениями в рамках диалога культур, торговли, туризма, образования, средств коммуникации, миграционных потоков, прямых межкультурных контактов для продвижения национальных интересов¹⁷. Иными словами, общее смысловое поле и пространство практического применения политик, стоящих за понятиями гуманитарной политики, культурной политики связано с признанием других культур, но также осознанием их важности и способности через межкультурное взаимодействие (или воздействие) использовать межкультурную коммуникацию в политических целях.

С учетом перечисленных трактовок, под культурой можно понимать не только совокупность ценностей, но также в широком смысле пространство смыслов и практик деятельности; можно говорить о том, что культура есть также капитал, возникающий в результате трансляции и общения (как межкультурного,

¹⁶ Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. М., 2011.

¹⁷ Великая А.А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://mgimo.ru/files2/y02_2014/248564/autoref_velikaya.pdf (Дата обращения: 18.07.2020)

что важно для нас, так внутри культурного). Именно она отражает смысл гуманитарного как сугубо человеческого, позволяя человеку стать человеком, а также определяет его поведение, а значит имеет политическое значение. С этим добавлением мы можем дать *первоначальное определение гуманитарной политики как комплекса целей и задач, а также средств их достижения, направленных на преумножение культурного (символического) капитала в процессе межкультурного взаимодействия*. Понимая под культурным капиталом – культурно локализованные знания, идеи, ценности и смыслы, лежащие в основе субъектной и коллективной деятельности, национальной идентичности и волеизъявлении.

Но рассмотрим также другой аспект этого понятия. На сегодняшний день в научных источниках и нормативно-правовых актах под «гуманитарной политикой» часто подразумевается «мягкая сила» – понятие, введенное в оборот американским политологом Дж. Наем мл. в 1990 году и окончательно сформулированное в его работе «Мягкая сила: средства к успеху в мировой политике» («Softpower: The Means to Success in World Politics»), увидевшей свет в 2004 году¹⁸.

Отметим, что статья 9 «Концепции внешней политики Российской Федерации» напрямую определяет значение «мягкой силы» в международной политике: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам»¹⁹.

¹⁸Joseph S. Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2004. P. 5.

¹⁹Указ Президента РФ от 30.11.2016 N 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ. 05.12.2016. N 49. ст. 6886

Существует много трактовок понятия «мягкая сила», сам Дж. Най под «мягкой силой» понимает совокупность невоенных средств продвижения привлекательности государства в противовес насильственным инструментам внешней политики с целью реализации национальных внешнеполитических задач²⁰. Привлекательность государства или, как её называет Дж. Най, – его брендируемость основывается на прагматичных устремлениях населения адресной страны, в отношении которой происходит воздействие со стороны политических субъектов. Этими устремлениями могут выступать желание модернизировать общественные отношения, выражающееся в увеличении количества рабочих мест; повышение оплаты труда; расширение экономических свобод и возможностей для их реализации. Прагматизм и рационализм идеологии «мягкой силы» проявляются также в ориентации населения на такие приоритеты, как развитие глобальной торговли и коммуникаций.

Автор концепции «мягкой силы» Дж. Най понимает под ней способность оказывать влияние на других с целью достижения желаемых результатов, что может быть достигнуто тремя основными способами: путем принуждения, оплаты или привлечения. «Если вы добавите мягкость притяжения к своему набору политических инструментов, вы сможете сэкономить на кнутах и пряниках»²¹. Именно благодаря прагматизму концепция Дж. Ная обратила на себя внимание со стороны американского истеблишмента, сквозной мыслью практически всех его работ выступает соотношение расходов на силовые и гуманитарные ресурсы внешнеполитического ведомства США, которое, по его подсчетам, составляло 500:1²². Неудивительно, что идея дешево и эффективно добиваться политических

²⁰Josephs. Nye JR What China and Russia Don't Get About Soft Power // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/> (Дата обращения: 25.09.2020)

²¹Там же.

²²Josephs. Nye JR A Smarter Superpower // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2009/10/13/a-smarter-superpower/> (Дата обращения: 25.09.2020)

целей нашла поддержку как в республиканской Администрации Президента Дж. Буша младшего, так затем и в лице Президента – демократа Б. Обамы.

По представлению Дж. Ная, продвижение «мягкой силы» должно происходить по трём направлениям: культурном (на основе ценностей, привлекательных для других стран), на основе ее политических ценностей и идеалов (при условии, что они реализуются одинаково как внутри страны, так и за границей), а также внешней политики (в её проявлениях и конкретных действиях), формирующей законный и моральный авторитет при комплексном использовании следующих инструментов:

1. «Публичная дипломатия» – широкое использование для реализации внешней политики общественных организаций «от Голливуда и Гарварда до Фонда Билла и Мелинды Гейтс»²³. При этом деятельность правительственных организаций ограничивается планированием, координацией, финансированием и анализом результатов проведенных мероприятий²⁴. Идея широкой презентации деятельности неправительственных организаций и сокрытия прямого участия государственных структур в применении «мягкой силы» проходит «красной нитью» во многих работах Дж. Ная и объясняется американской традицией к децентрализации власти, а также стремлением дистанцировать власть от ответственности в случае возможных внешнеполитических провалов²⁵.

2. В применении «мягкой силы» особая роль отводится созданию в стране – объекте воздействия организаций, работающих в гуманитарной сфере: библиотекам, различным информационным центрам, образовательным учреждениям, среди которых повышенное внимание уделяется структурам,

²³ Joseph S. Nye Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004.

²⁴ Шафинская Н.В. «Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики США в отношении Социалистической Республики Вьетнам // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 112–117.

²⁵См., например, гл.4 Joseph S. Nye Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004, а также другие работы Дж. Ная мл., приведенные в нашем исследовании.

занимающимся преподаванием и популяризацией английского языка как средства, обеспечивающего коммуникации и продвижение ценностей американской культуры за рубежом.

3. Реклама современных «высоких» технологий для формирования образа мощной в экономическом плане и технологически продвинутой державы в целях дальнейшего продвижения на новые для американской экономики рынки.

Концепция «мягкой силы» во внешней политике США претерпела некоторые изменения с приходом на должность Секретаря Государственного Департамента Х. Клинтон, которая на основе работ Дж. Ная мл. и при его непосредственном участии провозгласила стратегию «smart power» («умной силы»), объединяющую жесткие и мягкие ресурсы США²⁶. Примером продвижения «бренда» США с использованием жестких ресурсов может служить ликвидация Усамы бен Ладена и последующее тиражирование этого факта в средствах массовой информации.

По своей сути концепция «мягкой силы» напоминает подходы к организации внешней политики, сформулированные ранее в виде «культурной дипломатии», но отличающиеся от них практической направленностью на чётко определенный результат и опорой на презентабельность не только внешней политики США, но и самой концепции. Например, информационную поддержку концепции Дж. Ная мл. до сих пор оказывает целый ряд ресурсов, публикующих рейтинги «привлекательности стран»²⁷. При внимательном рассмотрении опубликованных методик исследования объективность представленных результатов вызывает множество вопросов.

²⁶Josephs. Nye JR The War on Soft Power // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2011/04/12/the-war-on-soft-power/> (Дата обращения: 25.09.2020)

²⁷The soft power30 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://softpower30.com> (Дата обращения: 25.09.2020)

Так, рейтинг «Softpower30», приводимый Университетом Южной Калифорнии, основан на опросе «11000 человек из 25 стран»²⁸, но при этом не содержит указаний на то, в каких регионах тех или иных стран оно проводилось, как осуществлялась выборка, формировались ли фокус группы и т.д. Да и количество опрошенных (250 человек во Вьетнаме с его населением почти 100 миллионов человек), возможно, недостаточно для того, чтобы определить реальные показатели отношения населения к конкретной стране.

Рейтинг привлекательности стран, проводимый испанским Королевским институтом «RealinstitutoElcano»²⁹, не раскрывает содержание методик исследования, но, помимо «мягкой силы», рассматривает такие категории, как «военное и экономическое присутствие». Таким образом, он выходит за рамки концепции изучения исключительно «мягкой силы» и включает в оценку силовые ресурсы, а также уровень экономического развития.

В составлении подобных рейтингов, на наш взгляд, важна не объективность, а последующая трансляция информации в СМИ и научное сообщество, то есть широкое тиражирование представленных «результатов» и придания таковым признака объективности.

Вместе с тем указанные исследования представляют интерес с точки зрения изучения методологии, различных подходов к концепции «мягкой силы», а, учитывая популярность данного направления в деятельности современных внешнеполитических ведомств различных стран, то и с определенной практической позиции.

Говоря об эффективности концепции, предложенной Дж. Наем, нельзя не сказать о том, что ее основные положения были сформулированы и приобрели

²⁸ What is soft power? // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://softpower30.com/what-is-soft-power/> (Дата обращения: 25.09.2020)

²⁹The Elcano Global Presence Index // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org> (Дата обращения: 25.09.2020)

популярность на волне борьбы Соединенных Штатов с исламским экстремизмом и терроризмом на ближневосточном направлении. Именно для решения этих проблем и выстраивалась данная теория. Интерес решать указанные проблемы не только при помощи оружия, но и с использованием мирных, а к тому же и недорогих методов со стороны США вполне объясним, однако, оценивая результаты спустя полтора десятилетия – возникновение ИГИЛ, расширение зоны нестабильности за пределы Ирака и Афганистана по всему Ближнему Востоку и Северной Африке и пр. – можно сделать вывод о необходимости критического подхода к идее «мягкой силы» в той форме, в которой ее сформулировал Дж. Най мл. Эти результаты воскресили потерявшие актуальность идеи столкновения культур и цивилизаций (С. Хантингтон), но не уменьшили популярность самой идеи «мягкой силы», суть которой в возможности оказывать влияние на культуру, трансформировать ее с определенной целью, используя для этого сеть институтов и язык в качестве средства продвижения ценностей своей культуры.

Первый тезис о значимости культуры, ее определяющем значении для всех сфер жизни, восходит к М. Веберу, но современных трактовках, получил популярность после публикации сборника под редакцией С. Хантингтона и Л. Харрисона с названием «Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу»³⁰. Из числа многих известных авторов (Ф. Фукуямы, Р. Инглхарда, М. Портера, Дж. Сакса и др.) Лоуренс Харрисон представляет для нас особенный интерес и в силу своих теоретических изысканий, а также как практик. По его мнению, культура коренным образом определяет поведение человека и конкретные культуры различны в мотивации поведения, а, следовательно, в создании институтов, политических режимов и прочем. В

³⁰ Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.) Culture Matters: How Values Shape Human Progress. New York: Basic Books, 2000.) М., 2002.

понятии культурного капитала Харрисон сразу же закладывает трансформационный потенциал, понимая под ним: «совокупность ценностей, верований и установок, ведущих общество к достижению целей Всеобщей декларации прав человека ООН... к демократической форме правления..., к социальной справедливости..., к ликвидации бедности»³¹. Такое понимание культурного капитала очень близко к пониманию как «мягкой силы», так и целям гуманитарной политики. В определении заложена идея изменения культур (государств, носителей культур) для достижения идеала, который включает в себя: демократию, верховенство права, социальную справедливость, образование и здравоохранение, определенный уровень благосостояния.

Декомпозиция культуры по Харрисону показывает то, что культура не является монолитной, она состоит из ряда образований, содержательно из которых можно выделить мировоззрение (в котором решающую роль, особенно для традиционных обществ, играет религия), ценности и добродетели (этика, повседневные или житейские добродетели представления о должном, образование), экономическое поведение (представления о труде, готовность к риску, инновациям и проч.), социальное поведение (на наш взгляд, также достаточно важное, включающее представления о верховенстве права, семье, доверии другим, представления о власти, отношение к религии и церкви, представления о взаимоотношениях полов и рождаемость)³². По Харрисону воздействие на эти ключевые представления, трансформация данных ценностей ведет к изменению культурного капитала. Одновременно эту модель можно считать содержательным дополнением модели Дж. Ная, поскольку уже на концептуальном уровне в качестве ориентира задана западноевропейская

³¹ Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. М., 2016. С.27.

³² Там же. С.32-34.

культура и западноевропейские политические институты³³. В отношении азиатских стран, достаточно сильно отличающихся стран с западной культурой (акцентируем внимание именно на них, поскольку объект нашего исследования – Социалистическая Республика Вьетнам), такие изменения могут вызвать разбалансировку социокультурной системы и политические потрясения. В противовес такой трактовке культурного и гуманитарного политического воздействия мы предлагаем понимать под целью гуманитарной политики обеспечение гомеостазиса политической системы; под гуманитарной политикой такое воздействие, которое обеспечивает рост устойчивости как политической системы, так и социокультурной сферы в целом³⁴.

Близкую интенцию, противостоящую условно «американскому» подходу в определении гуманитарной политики и «мягкой силы», мы находим в работах целого ряда китайских политологов.

Лю Цзэ определяет «мягкую силу» как: «ресурсы, состоящие из культурной идеи, основных ценностей, политической системы, национального духа...»³⁵.

В определении Лю Цзуньи еще более утрирован этический аспект этого понятия: «Мягкая сила – это способность получить, завоевать друзей и влиять на других с помощью моральных принципов. Она означает равноправное, справедливое отношение ко всем странам, предполагает сдержанность в своих действиях, исключает злоупотребление жёсткой силой»³⁶. При этом автором

³³ О важности институтов (для продвижения внешней политики, экономики и безопасности) свидетельствует обширная дискуссия, свидетельством которой можно считать целый ряд работ: Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М., 2016., Ассемоглу Д., Робертсон Дж.А. Экономические истоки диктатуры и демократии. М., 2015., Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011.

³⁴ О взаимосвязи политической системы, информации, социума см. Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы. М., 2006. С.147-150.

³⁵ Лю Цзэ. Некоторые основные проблемы построения мягкой силы Китая // Международная система и мягкая сила Китая. Пекин, 2006.

³⁶ Эксперты обсудили «мягкую силу» и стратегический выбор Китая. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://news.163.com/40819/0/0U52KV2K0001124T.html>. цит. по: Лай Линчжи СМИ Китая как

отмечается, что этический подход к «мягкой силе» не абстрактен (нельзя принуждать «мягкими» средствами потому, что это плохо), а опирается на китайскую культуру и политическую традицию. Китайскими авторами осознается также необходимость ухода от концептуальной зависимости в понимании «мягкой силы»³⁷, которая родственна влиянию, манипуляции, войне и по сути опирается на идею культурной гегемонии американской культуры и западно-европейской цивилизации. И если «западное» понимание «мягкой силы» несет интенции конфронтации, культурной ассимиляции и гегемонии, то китайское понимание противоположные смыслы – поддержания стабильности, взаимодействия и сотрудничества.

Можно согласиться с таким подходом, обоснованным с позиции теоретических установок нашей работы, поскольку системный подход предполагает достижение устойчивости социокультурной системы как цели, а внешняя политика и внешняя гуманитарная политика как ее неотъемлемая часть, есть инструменты (в широком смысле) реализации этой цели. Причем степень интеграции и взаимозависимости мирового сообщества столь высока, что дестабилизация на региональном уровне оказывает влияние на всю мировую систему, а потому диалог культур предпочтительнее конфронтации; политика, ведущая к росту устойчивости более эффективна, чем политика с позиции насилия (не стоит ли вообще рассматривать «мягкую силу», направленную на дестабилизацию другого социума и культуры как насилие). И такая точка зрения согласовывается с российской мыслью, богатой русской традицией в понимании роли России в мире. Не останавливаясь подробно на ее осмыслении, отметим, что вариации вселенского предназначения России весьма определенно отражают

инструмент «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности страны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб., 2018. С.35-36.

³⁷ См. Лай Линчжи СМИ Китая как инструмент «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности страны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб., 2018. С.35-36.

этическую установку на диалог культур (соединение Востока и Запада в трудах В. Соловьева, Н. Бердяева, Л. Гумилева и других), сотрудничество в достижении общей гармонии и взаимном культурном обогащении (Ф. Достоевский, Н. Лосский)³⁸. Поэтому под гуманитарной политикой следует понимать адаптивную систему, которая гибко реагирует на возмущения среды, удерживая целевой вектор (мы определяем его как позитивный, направленный на гомеостаз системы), системы самонастраивающейся и самоорганизующейся. Элемент настраиваемости предполагает не только рефлексивность, но также поисковый характер системы, неизбежный в социокультурном взаимодействии. Его наиболее актуальной формой (адекватной современным параметрам системы) является «мягкая сила».

Отметим также, что можно привести и положительные примеры использования «мягкой силы» при условии, что идеи трансформируются под реальные конкретные задачи и учитывают политические и культурные реалии как со стороны субъекта, так и со стороны объекта применения. Таким примером может служить политика Республики Корея по продвижению «привлекательности» своего государства в целях не только политических, но и экономических через использование программы по продвижению национальной культуры «Корейская волна», основанной на развитии туризма, популяризации корейской кухни, развитии теле- и радиовещания, распространении продукции корейского кинематографа, развитии индустрии красоты и поп-культуры, базирующейся на молодёжной субкультуре «халлю» и т.д. При этом важное внимание уделялось институционализации «мягкой силы» через создание

³⁸ Соловьев В.С. Собр. соч. В 2 т. М., 1990., Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1998., Ильин И.А. Путь духовного обновления. Собр. соч. В 10 т. М., 1996. т.1., Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. / Русская идея. Сост. М.А. Маслин. М., 1992., Лосский Н.О. Характер русского народа. В 2 кн. М., 1990.

специализированных государственных организаций таких, как Корейский фонд и культурные центры, создание за пределами государства образовательных фондов.

Акцент корейского правительства на улучшение имиджа государства с применением совокупного ресурса: «мягкой силы» и привлекательных экономических брендов привел к тому, что общий объем экспорта продукции в 2015 году составил 7.03 млрд. долл. США³⁹. Представляется, что это только один из эффектов комплексной политики «мягкой силы», возможно, наиболее исчислимый, наряду с не менее важными, политическими, социальными, культурными. Перечисленные составляющие могут как взаимодополнять друг друга, так и входить в противоречие, кроме того, приведенные выше примеры реализации концепции «мягкой силы» показывают, что помимо положительных результатов, могут быть и отрицательные, в отношении «мягкой силы» недостаточна оценка по линии «политики канонеров» – «мягкая сила», соотносимая с «хорошо» и «плохо», такая концепция нуждается в декомпозиции смыслов с последующей сборкой в модель, возможную для реализации.

Возникновение противоречивости в использовании понятия «мягкая сила» приводит к необходимости концептуального осмысления гуманитарной политики и семантического поля данного термина с целью его дальнейшего применения в современной политической науке.

Очевидно, что важно акцентировать внимание на само понятие «гуманитарное сотрудничество» и его различные трактовки, которое активно разрабатывается в отечественной научной литературе такими авторами, как А. Торкунов, Т. Зонова, К. Боришполец, А. Великая, А. Полевой, М. Казаков и др.

³⁹Ким Е.У., Постникова Е.С. Роль культурной дипломатии в «мягкой силе» Республики Корея // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/2347-2018-07-23-09-55-35>. (Дата обращения: 18.07.2020)

Под гуманитарным сотрудничеством во внешней политике в широком классическом смысле, как правило, понимается совместная международная деятельность в сфере культуры, образования, науки, экономики с целью влияния на население, установления «диалога культур», формирования благоприятной среды для продвижения национальных интересов в том или ином регионе. И такое понимание гуманитарного взаимодействия (и гуманитарного политического воздействия) очень близко к нашему пониманию гуманитарной политики, реализация которой ведет к повышению устойчивости всей системы внешнеполитических отношений.

Россия обладает значительным опытом и потенциалом на заданном направлении. Так, Российская Федерация не проводила обширных колониальных захватов, зачастую сопряженных с массовым уничтожением местного населения, а также религиозных и культурных памятников, напротив, национально-освободительные движения, в том числе конкретно во Вьетнаме, получали разностороннюю поддержку со стороны нашей страны. Она носила комплексный характер и включала в себя не только оказание дипломатической или военной помощи, но и предоставление гуманитарной помощи, создание инфраструктуры и развитие национальных систем науки и образования, развитию сферы культуры, отраслей промышленности и сельского хозяйства⁴⁰.

На сегодняшний день представляется, что явным преимуществом нашей страны является имидж России как надёжного гуманитарного партнера для стран, получавших гуманитарную помощь от СССР, в том числе для Вьетнама. Вместе с тем этот «имидж» наделен потенциалом, который мог бы способствовать дальнейшему развитию гуманитарного сотрудничества с такими странами на

⁴⁰ См.: Шафинская Н.В. «Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики США в отношении Социалистической Республики Вьетнам // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 112–117.

современном этапе. Это сотрудничество может быть «мостом» для взаимодействия в других сферах: экономике (высокотехнологичных отрасли), энергетике, машиностроении, освоении космоса, образовании и подготовке кадров и проч.

Многие из государств, пережившие серьезные изменения в процессе своего становления, сейчас находятся на достаточно высоком уровне социально-экономического развития, а такие страны как Китай и Индия вовсе превратились в крупнейших внешнеполитических игроков.

В условиях глобализации, жесткой конкуренции между странами за сферы влияния, в том числе в области культуры, нашей стране необходимо чётко определить стратегию, формы, институты и инструменты гуманитарной политики. В том числе и собственный концептуальный аппарат, собственное понимание основных понятий и процессов гуманитарной политики. Российская стратегия гуманитарного сотрудничества с другими государствами должна исходить не из общих представлений о той или иной стране, а строиться на основе всестороннего анализа условий взаимодействия, максимально учитывать факторы, оказывающие влияние на протекающие там политические процессы, своевременно прогнозировать возможные изменения в развитии отношений.

В контексте сбора информации и осуществления качественного анализа всех происходящих во Вьетнаме изменений, дальнейшего налаживания двусторонних отношений и продвижения национальных интересов России в СРВ определяющая роль должна отводиться российским специалистам со знанием языка – вьетнамцам. Именно подготовка профильных квалифицированных кадров выступает, на наш взгляд одной из важных составляющих такого основополагающего инструмента «мягкой силы» как «образование». Применение этого инструмента невозможно без кадрового обеспечения, а именно, подготовки квалифицированных специалистов, владеющих вьетнамским языком. С 90-х

годов прошлого века эта проблема не решена, что служит препятствием для реализации Концепции внешней политики России, закрепляющим за Вьетнамом статус приоритетного всеобъемлющего стратегического партнера.

В качестве важнейшего инструмента межнационального диалога и самостоятельной культурной ценности, а также как средство общения между разными народами должен выступать *национальный (русский) язык* (выделение наше – *Прим. автора*) как интегратор всей внешнеполитической деятельности. Вокруг него должна выстраиваться система государственных и общественных организаций как российских, так и зарубежных, усилиями которых проводится деятельность за рубежом, направленная на формирование и развитие тесных межгосударственных двусторонних гуманитарных отношений – именно таким учреждениям должна отводиться роль «агентов» в общей модели реализации внешнеполитической деятельности России за границей. В этой связи особое значение приобретают средства массовой информации, культурные центры, дома спорта, науки и образования. Важно, чтобы деятельность этих организаций не проходила в форме разовых мероприятий, а носила системный, организованный и постоянный характер.

Кроме того, формы сотрудничества должны соответствовать новым возникающим потребностям XXI века. Например, в сфере туризма назрела необходимость расширять существующий и предлагать новый формат для работы в этой области, в том числе использовать не только его рекреационные формы, зачастую изолирующие человека от страны пребывания, а применять такие виды туризма, как лечебный, спортивный, деловой, познавательный, образовательный, предусматривающие постоянные контакты с местным населением, в том числе на бытовом уровне и использованием национального языка – русского. В этом случае граждане России, прибывающие в страну с туристическими целями, также смогли бы выступать «проводниками национальной культуры и базовых ценностей» и

считаться полноценными агентами влияния на общественное мнение населения Вьетнама. В настоящее время потенциал этого вспомогательного инструмента не учитывается Россией при реализации своих стратегических целей.

В этом контексте особое значение приобретают функции организаций и институтов по планированию и контролю столь сложной и многоаспектной деятельности. Учитывая отечественные исторические и современные реалии, эту роль должен выполнять единственный российский государственный (выделение наше – *Прим. автора*) институт, призванный заниматься продвижением гуманитарного сотрудничества России с зарубежными странами и гуманитарной деятельностью в целом – в российской системе такая функция должна быть отведена Федеральному агентству Россотрудничество во взаимодействии с ответственными управленческими структурами Министерства иностранных дел России и иными государственными и общественными организациями.

Таким образом, гуманитарное сотрудничество и гуманитарная политика в целом является неотъемлемой частью внешней политики и может выступать регулятором ее степени воздействия на страну-объект.

Резюмируя вышесказанное, очевидно, что при осмыслении реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме, можно и нужно устранить имеющиеся противоречия и при этом необходимо учитывать следующее.

1. В условиях отсутствия на государственном уровне единой стратегии по реализации гуманитарной политики как неотъемлемой части внешнеполитической деятельности Российской Федерации за рубежом и в Социалистической Республике Вьетнам в частности, назрела необходимость ее систематизации и упорядочивания за счет построения конкретной модели реализации гуманитарной политики, где будут определены ее участники, агенты-двигатели, параметры, закреплён основной инструментарий и, как следствие, определен регулятор такой модели.

2. Преследуя обозначенную выше цель, необходимо определить собственные концептуальные позиции и понятие «гуманитарной политики» прежде всего. Предлагается понимать гуманитарную политику как комбинированную адаптивную систему с настраиваемой динамической моделью с функциями параметрической и структурной адаптации, в структуру которой входят комплекс целей, задач и средств их достижения, направленных на преумножение культурного (символического) капитала и обеспечение гомеостазиса политической системы. Такое понимание гуманитарной политики определяет ее фундирующее место в структуре внешней политики, опирающееся на производство смыслов, объединяющих систему идеологически, обеспечивающих рост ее устойчивости.

3. Российской особенностью гуманитарной политики в СРВ на основе «мягкой силы» может выступать развитие гуманитарного сотрудничества как многовекторного процесса, способного преследовать не только цели по продвижению гуманитарной политики России во Вьетнаме, но и выступить катализатором активизации взаимодействия в других сферах: экономической, военной и др., что следует из сущностной характеристики гуманитарной политики как адаптивной системы.

Кроме того, уже на уровне построения динамической модели гуманитарной политики, определения ее параметров, структуры и стратегии реализации необходимо учитывать накопленный положительный отечественный и зарубежный опыт, исходить из собственных исторических и современных реалий, понимать под «мягкой силой» средства умножения символического капитала субъектов международных отношений. При этом, под инструментарием российской «мягкой силы» должен подразумеваться, в первую очередь, национальный язык, продвижение культуры и образования, наличие специалистов со знанием языка страны-объекта российской гуманитарной политики и др.

1.2. Моделирование внешнеполитической деятельности в определении стратегического направления гуманитарной политики

Необходимость дальнейшего развития «восточного» вектора российской внешней политики на фоне современных конфликтов на её западном направлении заставляет начать поиск нетривиальных инструментов эффективного продвижения национальных интересов России в Индокитае, а конкретно в Социалистической Республике Вьетнам, с которой РФ связывают отношения всеобъемлющего стратегического партнерства. Вьетнам, в свою очередь, представляет особый интерес и для других внешнеполитических акторов таких, как Соединенные Штаты Америки, Китай, Р. Корея, Япония и других ввиду своего геополитического положения и лидерских экономических показателей развития по сравнению с остальными странами обозначенного региона.

По нашему мнению, таким нетривиальным инструментом модернизации, теоретического и практического конструирования российской гуманитарной политики во Вьетнаме должно стать моделирование, которое возникло в первой половине XX века под влиянием открытий точных наук и активно используется в анализе различных процессов, создании вероятных сценариев развития ситуаций и формулировки тактических задач.

Для того, чтобы пересмотреть подход России к осознанию сложившегося расклада сил и гуманитарного присутствия внешнеполитических акторов на карте региона, считаем необходимым детально изучить существующие определения этого научного метода и комплексно проанализировать основные подходы к построению моделей гуманитарной политики. При этом важно отметить, что

объект моделирования (гуманитарная политика) рассматривается нами как неотъемлемая часть внешнеполитической деятельности в рамках системного подхода и понимается как система, следовательно, комплементарность методологии моделирования объекту исследования представляется нам бесспорной, поскольку «моделирование само по себе является частью системного подхода»⁴¹. Под системой мы понимаем совокупность элементов, связанных в единое целое для достижения поставленной цели. При этом, элемент представляет собой минимальный неделимый объект⁴².

В определении понятия моделирования мы опираемся на формулировку И.Б. Новик и А.А. Ляпунова: моделирование есть «опосредованное практическое или теоретическое исследование объекта, при котором непосредственно изучается не сам интересующий нас объект, а некоторая вспомогательная искусственная или естественная система, которая:

- находится в некотором объективном соответствии с познаваемым объектом;
- способна его заменить в определенных отношениях;
- дает при её исследовании в конечном счете информацию о самом моделируемом объекте»⁴³.

Сама модель понимается как: «мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что её изучение даёт нам новую информацию об этом объекте»⁴⁴.

⁴¹ Акимов А.В. Методология моделирования международных отношений [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20252/1/dais-04-07-2007.pdf> (Дата обращения: 25.09.2020)

⁴² Бушуева Л.И. Информационно-аналитическое обеспечение маркетинговой деятельности организаций: теория и методология статистического исследования. М., 2007. С.42.

⁴³ Новик И.Б. О философских вопросах кибернетического моделирования. М., Знание, 1964.

⁴⁴ Штофф В.А. Моделирование и философия. Л., 1966.

Очевидно, что с учетом применения моделирования как метода точных наук к гуманитарным политическим процессам, необходимо абсолютно четко формулировать цели и задачи для такой модели. В противном случае адекватная оценка состояния построенной системы будет весьма затруднительной, соответственно применение такой модели на практике будет некорректно отображать происходящие процессы в системе.

На основании системного подхода А.В. Акимов выделяет следующие уровни изучения международных отношений⁴⁵:

- 1) уровень межгосударственной системы,
- 2) уровень государства,
- 3) уровень потенциала государства.

При этом потенциал государства рассматривается как включающий в себя физические и моральные факторы, схематично изображенные на рисунке 1.2.3.

Физические факторы:	Моральные факторы:
• пространство (географическое положение, его достоинства и преимущества); • население (демографическая мощь); • экономика: а) экономические ресурсы; б) промышленный и сельскохозяйственный потенциал; в) военная мощь.	• тип политического режима и его идеологии; • уровень общего и технического образования населения; • национальная «мораль», моральный тонус общества; • стратегическое положение в международной системе

Рисунок 1.2.3 – Физические и моральные факторы потенциала государства

Отметим, что модель отражает наиболее существенные для предпринимаемого анализа черты реальности, среди которых структура

⁴⁵ Акимов А.В. Методология моделирования международных отношений // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20252/1/dais-04-07-2007.pdf> (Дата обращения: 12.10.2020)

изучаемой системы, ее элементы и взаимосвязи – это значит, что при ее правильном построении появляется возможность спрогнозировать поведение моделируемой системы при определенных условиях.

В этой связи использование метода моделирования к внешнеполитической деятельности представляет особую актуальность, поскольку позволяет провести комплексный анализ процессов, происходящих в системе, демонстрирует тенденции, которые сложно показать при логическом анализе, предоставляет возможность сконструировать практически любой из возможных сценариев для построения полного алгоритма и концепции по реализации внешнеполитических действий. Мангейм и Рич выделяют несколько причин обращения к политическому моделированию:

1. Модель способствует формализации и систематизации происходящих в социуме явлений.
2. Формальная модель способствует преодолению слишком свободных формулировок, допущений неформальной модели и позволяет дать точный и поддающийся проверке прогноз.
3. Способность математических моделей систематически оперировать с сущностями более высокого уровня сложности.
4. С помощью математического моделирования разнообразные научные дисциплины могут обмениваться своими исследовательскими инструментами⁴⁶.

Политическое моделирование, как метод исследования и способ управления процессами в политической науке возникает на основе системного подхода, сформулированного представителями гарвардской школы политологии Д. Истоном и Т. Парсонсом во второй половине XX века под влиянием открытий в новой на тот период времени науки – кибернетики, науке о системах. Именно

⁴⁶ Мангейм Дж., Рич Р.К. Политология: методы исследования. М., 1997. С.473.

тогда начинаются попытки использовать в общественных науках методы, характерные для точных и технических отраслей научного знания.

Использование моделирования эффективно в ситуации поиска эффективного решения сложных социальных, политических проблем, к числу которых можно отнести и гуманитарную политику России, осуществляемую на фоне более успешных (заметных) действий внешнеполитических акторов во Вьетнаме (Китай, США, Япония, Республика Корея). Россия оказалась на отстающих позициях, что может привести к полной утрате завоеванных в советское время позиций.

Также неопровержимым преимуществом данного метода является то, что его цели соответствуют нашим целям: понять, как устроен объект и предмет исследования (гуманитарная политика России в СРВ), какова его структура, какие государственные и негосударственные институты задействованы в его реализации, характер взаимодействия между ними; научиться управлять этими процессами, выявить наилучшие способы управления ими при заданных целях и конкретных критериях или в определенной внешнеполитической среде; а в случае правильно построенной модели иметь возможность прогнозировать прямые и косвенные последствия реализации заданных действий.

Применение метода моделирования к гуманитарной политике, которая является регулятором, связующим звеном между всеми сферами внешнеполитической деятельности в целом⁴⁷, позволяет обозначить имеющиеся противоречия и модернизировать всю систему за счет:

- выявления характера взаимосвязей между всеми участниками процесса,

⁴⁷ Ранее мы уже обосновывали это утверждение с отсылкой на этимологию и смыслы «гуманитарного», сейчас укажем только на то, что гуманитарная политика непосредственно отражает состояние всей политической системы, но и вырабатывает для нее управляющие сигналы, артикулируя систему ценностей, а значит и приоритетов.

- определения роли и путей развития государственных и негосударственных политических институтов внутри системы, а также стратегии их дальнейших действий,
- долгосрочного прогнозирования стратегии гуманитарной политики с учетом имеющихся реалий.

В рамках нашего исследования интерес представляют модели, позволяющие анализировать сложные социальные системы в сфере международных отношений. При этом в основе могут лежать как эмпирические (выстраиваемые на основе эмпирического материала), так и нормативные модели⁴⁸. Полагаем целесообразным использовать эти модели при разработке и всестороннем анализе существующих направлений гуманитарной политики ввиду наличия у них возможности заблаговременного структурирования и выявления значимых показателей.

Пример показателей эмпирической модели представлен на рисунке 1.2.4:

Рисунок 1.2.4 – Группы простых и сложных параметров

⁴⁸ Боришполец К. П. Методы политических исследований. М., 2005. С.91.

Нормативное моделирование предполагает наличие исходной концептуальной установки, определяющей логику интерпретации проблемы. Примером нормативного моделирования может служить схема, предложенная М. Хрустальевым. Она позволяет моделировать международные отношения с учетом специфики выделяемых объектов и связей между ними (рисунок 1.2.5)⁴⁹.

Рисунок 1.2.5 - Структурная схема моделирования международных отношений

Разработка математической модели представляет собой процесс формализации некоторых граней бытия системы, ее действия по отношению к решаемой задаче. При этом, рассматривая очередную классификацию моделей (статические и динамические), можно сделать вывод, что они также применимы к области разработки моделей международных отношений. Наиболее приемлемой представляется динамическая модель, поскольку за счет своей возможности изменяться, проявлять динамику развития возможно определить большую часть целей системы международных отношений. Другим преимуществом динамического моделирования перед статистическим является возможность

⁴⁹ Хрустальев М. А. Системное моделирование международных отношений. М., 1987. С. 22.

построения прогнозов с учетом неясности исторического процесса и наличия различных тенденций и обстоятельств. Статические модели дают представление о состоянии системы в определенный период времени.

Моделирование также может предполагать стадии, например, выделение объекта моделирования и «информационного сопровождения», а также обработки информации, как это делает Боришполец К.П.⁵⁰. Такая структура позволяет работать с разными типами объектов (рисунок 1.2.6):

1 этап: логико-интуитивный анализ	2 этап: формализация	3 этап: квантификация
• содержательные, или аналитические модели (например, исследование проблематики международных переговоров на логико-интуитивном уровне)	• формализованные модели, требующие графической формы представления материала (группировка характеристик переговорного процесса)	• квантифицированные модели (например, модель международной реальности)

Рисунок 1.2.6 – Этапы операционализации и модели

Традиционная модель рассматриваемой ситуации или процесса формируется с использованием логико-интуитивного анализа. В качестве примера такой аналитической модели можно привести разработанную Ф. Айклом систематизацию проблематики международных переговоров, в ракурсе нашего исследования, это аналитические модели гуманитарной политики основных акторов: США, Р. Корея, КНР, РФ. Для разрешения большинства задач необходима формализация содержательной модели, при которой используется в

⁵⁰ Боришполец К.П. Методы политических исследований. М., 2005. С. 95.

основном графическая система демонстрации материала и представление явлений (объектов) посредством символов⁵¹.

Отметим, что применительно к нашему объекту исследования, данное деление имеет большое значение, позволяющее разделить этап логического анализа существующей ситуации, описания реализуемой гуманитарной политики основных акторов и этап формализации, включающих обобщение и некоторую идеализацию выявленных объектов, необходимую для построения обобщенной модели. На этом этапе также важна рефлексия тех концептуальных метамodelей, априорных установок на уровне концептов, которые предзаданы, в нашем случае это системный подход. Перечисленные модели делают акцент на разных принципах системного подхода, будь то иерархичность или множественность, а также структуризация, но остаются в рамках системной парадигмы.

Еще одним примером использования моделирования в исследовании международных отношений является квантифицированная модель Т. Саати, используемая для решения проблемы соблюдения соглашений конфликтующих сторон. Квантификация предполагает определение количественных показателей факторов, отражающих отношения объектов анализа⁵². Модели в рамках игровой теории также можно отнести к этому типу. Наиболее актуальным представляется использование квантификации при разработке игровых моделей. Примерами могут служить модели М. Флуда и М. Дрешера, а также Э. Таккера⁵³.

При разработке и исследовании математических моделей используются методы, представленные на рисунке 1.2.7:

⁵¹ Загорский А.В., Лебедева М.М. Теория и методология анализа международных переговоров. М., 1989. С. 71.

⁵² Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М., 1993.

⁵³ Poundstone W. Prisoner's Dilemma. Anchor Books. New York, 1992.

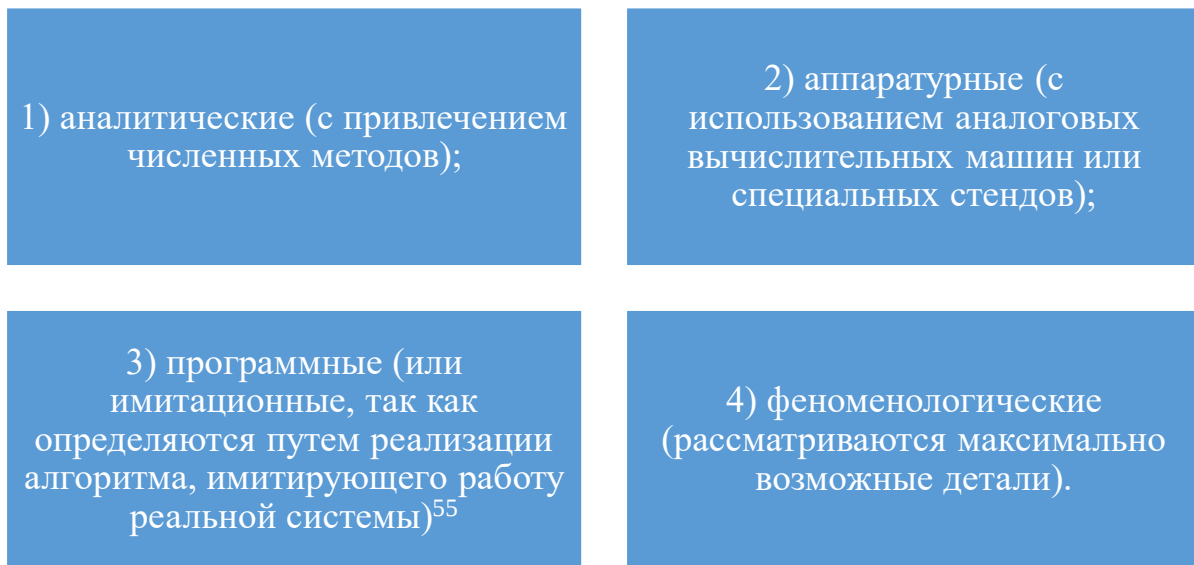

Рисунок 1.2.7 – Методы, используемые при разработке и исследовании математических моделей⁵⁴;

Среди указанных видов моделей применительно к системе международных отношений наибольшее распространение получили аналитические модели. В них сложные системы описываются через функциональные связи и логические отношения. При этом аналитическая модель неизменно упрощает исследуемую реальность, поскольку вынуждена оперировать однопорядковыми объектами и связями между ними⁵⁵.

Во избежание указанных негативных последствий в сфере международных отношений возможно использование имитационной модели. Они отличаются от предыдущих возможностью апробирования на родственных моделях с возможностью изменения модели. Кроме того, выделяют следующие методы моделирования:

- экономико-математическое;
- экономический анализ;
- теория очередей;

⁵⁴ Древе Ю. Г. Моделирование систем. Сургут, 2001. С. 7.

⁵⁵ Акимов А.В. Методология моделирования международных отношений // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20252/1/dais-04-07-2007.pdf> (Дата обращения: 15.10.2020)

-теория запасов.

Наряду с изложенными существует еще одна классификация методов моделирования (рисунок 1.2.8):

-Детерминированное моделирование отображает процессы, в которых предполагается отсутствие всяких случайных воздействий

-Стохастическое моделирование – отображает вероятностные процессы и события. В этом случае анализируется ряд реализаций случайного процесса и оцениваются средние характеристики, т.е. набор однородных реализаций.

- Статическое моделирование – служит для описания поведения объекта в какой либо момент времени, а динамическое моделирование отражает поведение объекта во времени.

- Дискретное моделирование служит для описания процессов, которые предполагаются дискретными, соответственно непрерывное моделирование позволяет отразить непрерывные процессы в системах, а дискретно-непрерывное моделирование используется для случаев, когда хотят выделить наличие как дискретных, так и непрерывных процессов.

Рисунок 1.2.8– Классификация методов моделирования

Исследуя примеры использования моделирования при построении политических систем, к сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на наличие в отечественной науке ряда работ по теории политологического моделирования⁵⁶, они существенно уступают своим зарубежным аналогам. В частности, один из вариантов моделирования политических и социально-экономических процессов определенного алгоритма разработан американским

⁵⁶ Жуков В.И. Процесс математизации знаний как проблема в методологии гражданского права. // Ученые записки Тартуского университета, 1988; Иванов В.Н. Разработка и внедрение социальных технологий в государственном секторе управления (Некоторые специальные проблемы). М., 1992; Шабров О.Ф. Компьютерное моделирование социально-политических процессов. М., 1997.

ученым Шродтом⁵⁷, который выделяет ряд этапов в построении модели. Первый, индуктивный этап связан с определением моделируемого процесса и определением проблемы. Второй – построение неформальной модели, являющейся совокупность методов для анализа проблемы. Третий – разработка формальной модели, репрезентированной математически. Четвертый – создание цифровой модели и определение результата.

Модель Шродта представлена на рисунке 1.2.9.

Рисунок 1.2.9- Модель политических и социально-экономических процессов Шродта

⁵⁷ Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. М., 1997.

Достаточно разработанной является также модель ORET, созданная Дж. Проктором⁵⁸. Она предполагает выделение анализируемого объекта и оценку окружающей его среды. Далее определяются параметры, описывающие взаимосвязи внутри объекта и объекта со средой. Анализ среды предполагает ее членение на элементы, функциональные группы и выделение иерархических связей между ними⁵⁹.

Кроме того, достаточно часто в политическом анализе используется метод анализа иерархий (МАИ), созданный американским ученым Т. Саати⁶⁰, который опирается на процедуры декомпозиции, разделении сложной проблемы на более частные и элементарные. Оценке суждений опрашиваемых на основе бинарного деления. А также построения иерархий, то есть структуры. Результатом должна стать возможность альтернативных способов решения выделенной вначале проблемы.

Среди отечественных разработчиков и исследователей моделирования необходимо отметить фундаментальные работы Д. Гвишиани⁶¹ и В. Тихомирова⁶². Например, В. Тихомиров разработал известную методику («Колёса Тихомирова»⁶³), направленную на изучение общественно-политической ситуации и разработку стратегии политического поведения.

Также при моделировании сложных политических систем и комплексном изучении существующих классификаций моделей важно отметить следующие:

⁵⁸ Proctor J.H. A Theoretical Basis for International Organisation Change with Comments from a Thirty Year Perspective. "Journal of the Washington Academy of Sciences", 1992, Vol. 82, N 1.

⁵⁹ Proctor J.H. A Theoretical Basis for International Organisation Change with Comments from a Thirty Year Perspective. "Journal of the Washington Academy of Sciences", 1992, Vol. 82, N 1.

⁶⁰ Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем. М., 1991.

⁶¹ Гвишиани Д.М. Методологические аспекты системных исследований. Философско-методологические основания системных исследований. Системный анализ и системное моделирование. М., 1983.

⁶² Tikhomirov V.B. New International Development Strategy: A Systems Analysis Approach. N.Y., 1981.

⁶³ Там же.

- Формальная модель Даунса⁶⁴, которая демонстрирует, что политическая партия выбирает своих кандидатов так, чтобы за счет этих кандидатур расположить большинство избирателей. Тем самым политические партии должны набрать на выборах примерно одинаковое количество голосов. Эта модель показывает, что итог выборов с распределением голосов по участникам голосования в соотношении 95:5 практически не реален и в основном распределение голосов будет в соотношении 50:50.

- Гонка вооружений (модель Ричардсона)⁶⁵, основные принципы этого моделирования трактуются по следующей схеме:

а) государство X ощущает наличие военной угрозы со стороны противника – государства Y;

б) в зависимости от количества оружия, которым располагает Y, у государства X будет стремление превзойти своего противника;

в) между тем, государство X должно учитывать свои имеющиеся социальные задачи, поэтому у него отсутствует возможность одномоментно перевести все экономические ресурсы на военное производство.

Таким образом, прослеживается взаимозависимость социальных обязательств и приобретением дополнительных военных ресурсов.

- Игра «дилемма заключенного» (Теория игр), которая изначально создавалась на материале одного из типов соревнования. Ее суть состоит в том, что сколько один игрок выигрывает, столько же другой проигрывает⁶⁶.

Между тем, большинство политических ситуаций представляют собой игры с ненулевой суммой, т.е. когда оба игрока при некоторых обстоятельствах

⁶⁴ Ярыгин Г.О., Ярыгин О.Н. Моделирование электорального процесса: от концептуальной к компьютерной модели // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т.5. №1(14) С.101-109.

⁶⁵ Никольский М.С. Об управляемых вариантах модели Л. Ричардсона в политологии // Труды Института математики и механики УрО РАН, 2011, Т. 17, № 1, С. 121–128.

⁶⁶ Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. М., 1997. С. 485.

могут быть в выигрыше. При этом то, что один из игроков выиграл, совсем не значит, что другой столько же проиграл.

- Модель ожидаемой полезности, при которой принятие решений выступает способом моделирования определенных ситуаций, связанных с опасностью или неясностью. Эти модели получили широкое распространение в международных отношениях как прескриптивные модели⁶⁷.

Особенностью этих моделей можно считать предзаданный характер взаимодействия или, в логике системного подхода, свойств системы и взаимодействия её элементов. Можно назвать такие модели метамоделями, поскольку они надстраиваются над эмпирическим анализом и обобщением. В рамках нашей работы такой метауровень представляют следующие основные подходы к моделированию сложных социальных систем:

1. Социально-энергетический – основанный на идее, разрабатываемой А.К. Гуцем,⁶⁸ А.Ю. Петуховым⁶⁹ и др., воспринимающей общество как поток различных соединяющихся и разделяющихся потоков «энергий» (действий), выраженных в действиях различных социальных субъектов. Данный подход также иногда называют «конфликтным подходом», рассматривая действия социальных субъектов через призму их соперничества и сотрудничества.

Несомненным достоинством социально-энергетического подхода является внимание к характеру процессов, выделение разнонаправленных процессов внутри единого социума, например, выделение субъектов, относящихся к общей вьетнамской культурной общности, комплементарно относящихся к

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Математические модели социальных систем: учебное пособие / А.К. Гуц [и др.]. Омск: Омский гос. ун-т, 2000.

⁶⁹ Петухов А.Ю. Цепные реакции в сложных политических и социальных системах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 3 (29). С. 207-210.

американизированной культуре и политике, наряду с субъектами, не принимающими её.

2. Синергетический – оперирует понятием открытая система, под которой понимается такая совокупность объектов и связей между ними, которая находится в динамике, непрерывно развивается, подвергается внутреннему и внешнему воздействию, изменяется, создает новые формы. Синергетика сохраняет свою актуальность и позволяет в политическом моделировании прогнозировать те или иные отклонения в развитии социальных институтов под влиянием конкретных факторов⁷⁰.

Применительно к нашему исследованию можно говорить также о частном случае общесистемного стремления системы к стабильности и адаптации к внешним воздействиям, выражающемся в необходимости достижения стабильности социально-культурной и политической системы Вьетнама и различном характере воздействий внешнеполитических акторов, в том числе посредством гуманитарной политики.

3. Эволюционный подход, описанный отечественным автором Л.А. Гладковым⁷¹, отличающийся «биологизаторством» и основанный на теории эволюции. Он рассматривает относительно устойчивые структуры как открытые и нелинейные системы, в которых происходят процессы эволюции и самоорганизации.

Данный подход ценен для нас указанием на самостоятельный характер развития вьетнамской культуры и общества со своей логикой развития и адаптивным потенциалом.

⁷⁰ См. напр. Хакен Г Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М., 1991; Князева Е. Н., Курдюмов С.П Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002.

⁷¹Биоинспирированные методы в оптимизации: монография / Л.А. Гладков [и др.]. М., 2009.

4. Агентный – подход, развиваемый Э. Бонабью⁷² и основанный на выделении «частного», а именно агентов, участников социальных отношений со своими мотивами и поступками. К достоинствам этого подхода следует отнести внимание индивидуальным чертам субъектов политики, от выраженности которых зачастую зависит жизнь целых цивилизаций и которые достаточно сложно вписать в строгую математическую систему. Агентная модель демонстрирует реальность посредством множества самостоятельно специфицируемых активных подсистем, которые называются агентами. Как правило, в этих моделях не имеется централизованного управления, поэтому деятельность агентов осуществляется по собственным правилам разновременно⁷³. Агент обладает активностью, самостоятельным поведением. Он принимает решения согласно определенному набору правил, взаимодействует с окружающей средой и иными агентами и самостоятельно изменяется при определенных условиях⁷⁴.

Таким образом, с точки зрения практического применения агентное моделирование можно определить как метод имитационного моделирования, изучающий поведение децентрализованных агентов, то, как это поведение определяет поведение всей системы в целом⁷⁵ и способствует определению важных социальных последствий, образующихся из маленьких факторов и направляющих, в свою очередь, поведение и взаимодействие большинства агентов.

⁷² Bonabeau Eric. 2002. Agent-based modeling: Methods and techniques for simulating human systems. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America 99 (Suppl 3) (May 14) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.pnas.org/content/99/suppl_3/7280 (Дата обращения: 20.05.2020)

⁷³ Ценина Е.В. Агентное моделирование как новый взгляд на деятельность предприятия // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/313792819_Agentnoe_modelirovanie_kak_novyy_vzglyad_na_deyatelnost_predpriatia (Дата обращения: 20.05.2020)

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Лебедюк Э.А. Агентное моделирование: состояние и перспективы // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2017 № 6 (96). С.155-162.

В контексте проводимого исследования данный метод представляет для автора особый интерес, поскольку именно при помощи агентного моделирования возможно построение и прогнозирование сложных адаптивных систем и гуманитарной политики в частности. В основе модели лежит набор основных элементов, из взаимодействия которых рождается обобщенное поведение системы⁷⁶.

На рисунке 1.2.11. показаны наиболее интересные с нашей точки зрения российские и зарубежные агент-ориентированные модели.⁷⁷

Региональная модель «Губернатор» (Сушко Е.Д.)	• Физические лица (люди – жители региона), юридические лица (предприятия и организации) и муниципальные районы
Демографическая модель «Россия» (В.Л. Макаров, Е.Д. Сушко, А.Р. Бахтизин)	• Два типа агентов, которые различаются репродуктивными стратегиями. Первый вид агентов придерживается традиционной стратегии, а второй – современной
Модель социальноэкономического развития мегаполисов (CUBMUD) (М.Р. Фаттахов)	• Предприятия и люди, а также три типа среды: общественный транспорт, районы, дороги
Мультиагентная модель развития территориальной системы (К.С. Чиркунов)	• Экономические районы, состоящие из территориальных производственных комплексов и площадок, на которых их можно разместить
Модель европейской экономики – EURACE (Италия, Франция, Германия, Великобритания, Турция, США) (Ученые из разных стран Европы, Л. Стиглиц)	• Домашние хозяйства, предприятия и банки
Модель расширения городской территории (Китай) (H. Zhang, Y. Zeng, L. Bian, X. Yu)	• Жители города, крестьяне и органы власти
Модель внутригородской миграции (США) (S. Sun, S.M. Manson)	• Домашние хозяйства, застройщики и органы власти
Модель сокращения города (Германия) (D. Haase, S. Lautenbach, R. Seppelt)	• Население, пространство, принятие решений

Рисунок 1.2.11. – Агент-ориентированные модели

⁷⁶ Макаров В. Моделирование демографических процессов с использованием агент-ориентированного подхода / В. Макаров, А. Бахтизин, Е. Сушко // Федерализм. 2014. № 4. С. 37.

⁷⁷ Агент-ориентированные модели: мировой опыт и технические возможности реализации на суперкомпьютерах / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко, В.А. Васенин, В.А. Борисов, В.А. Роганов // Вестник РАН. 2016. № 3. С. 253.

Мы обращаемся также к адаптивным моделям и адаптивному моделированию, возникшему в рамках теории адаптивного управления. Согласно этому подходу система может называться адаптивной, если ее параметры могут менять ее регулятора или его структуру в зависимости от изменения параметров объекта управления или внешних факторов⁷⁸. Адаптивное управление получило широкое распространение во многих приложениях теории управления.

Целью адаптивного управления помимо классической систематизации и анализа происходящих процессов является поиск наиболее практичных разновидностей принятия и исполнения решения, ориентированных на дальнейшую работу и совершенствование объекта.

Сущность адаптивного управления заключается в умении объекта приспособиться к изменениям внешней и внутренней сред и скорректировать цели, задачи и планы в зависимости от меняющейся ситуации.

Признаки адаптивных организационных структур представлены на рисунке 1.2.12:

⁷⁸ Булатова Р.М. Адаптивное управление в социально-экономических системах // Управление развитием организации. 2013 №1.

- способность сравнительно легко менять свою форму, приспосабливаться к изменяющимся условиям;

- ориентация на ускоренную реализацию сложных проектов, комплексных программ, решение сложных проблем;

- ограниченные действия во времени, т. е. формирование на временной основе на период решения проблемы, выполнения проекта, программы;

- создание временных органов управления.

Рисунок 1.2.12 - Признаки адаптивных организационных структур

Адаптивное управление классифицируется в зависимости от оснований. Так, по способу изучения объекта системы адаптивное управление делится на две группы:

1. Группа поискового изучения объекта, целью управления которого выступает сохранение системы в точке экстремума статических характеристик объекта. В этих системах для выявления управляющих воздействий к управляющему сигналу прибавляется поисковый сигнал.

2. Косвенное адаптивное управление. Здесь изначально осуществляется оценка параметров объекта. Далее на основании полученных оценок устанавливаются необходимые величины параметров регулятора и происходит их подстройка.

По способу достижения эффекта самонастройки системы с моделью адаптивные системы делятся на:

- системы с сигнальной (пассивной) адаптацией;
- системы с параметрической (активной) адаптацией;
- комбинированные системы.

Адаптивный подход хорошо себя зарекомендовал в политике и политологии, в частности, адаптивная модель противодействия политической дестабилизации⁷⁹. Адаптивность политической системы предстает как возможность системы противостоять угрозам и адекватно реагировать на факторы дестабилизации, изменяться в ответ на угрозу. Основой политической стабильности в таких моделях признают социально-экономические характеристики⁸⁰.

Отметим, что указанные характеристики не являются исчерпывающими, а игнорирование основного элемента гуманитарной политики – культурных и идеологических факторов (системы ценностей, религиозных установок, коммуникации и пр.), делает подобные модели неполными, обедняет само понимание политического процесса⁸¹. Вместе с тем, важнейшим свойством адаптивной модели является возможность профилактики внутренних и внешних факторов дестабилизации⁸².

Также интересно исследование В.В. Ковалева по поводу поливалентности адаптивных моделей, который анализирует российский опыт строительства адаптивной модели модернизации в политическом дискурсе. Автор обосновывает, что процессы модернизационного развития уникальны в каждом отдельно взятом государстве, поэтому должны осуществляться в соответствии с национальной спецификой. Проведенный им анализ позволяет говорить о том, что в данный момент развитие адаптивной модели модернизации в России производится

⁷⁹ Семченков А.С. Адаптивная модель противодействия политической дестабилизации // Мир и политика. 2013. №10. С.141-151.

⁸⁰ Там же. С.143.

⁸¹ На примере понятия политической коммуникации мы видим, что политика предполагает в том числе чувства и идеи, не только экономические отношения, рациональное действие: «Политическая коммуникация позволяет обмениваться не только информацией, но также представлениями, идеями, чувствами, установками, т.е. всем, что индивид обретает в процессе политической социализации». Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы. М., 2006. С. 198.

⁸² Семченков А.С. Адаптивная модель противодействия политической дестабилизации // Мир и политика - 2013. №10. С.141-151.

частично, поскольку современная российская модернизация не имеет четкой стратегии государственного развития⁸³.

На основе системного подхода как метамодели и ранее обозначенного определения гуманитарной политики как комбинированной адаптивной системы с настраиваемой динамической моделью с функциями параметрической и структурной адаптации, включающей комплекс целей, задач и средств их достижения, направленных на преумножение культурного (символического) капитала, построение управленческой модели совершенствования гуманитарной политики Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам должно опираться на аналитическую модель, включающую уровни модели – содержательный, формализованный, проективный.

Содержательный уровень будет включать в себя следующие этапы моделирования и преследовать цель построения *приемлемой модели* гуманитарной политики в СРВ:

1. Постановку проблемы;
2. Определение целей и задач, направленных на ее решение;
3. Исследование внешней среды, в условиях которой предполагается функционирование моделируемой системы;
4. Изучение внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на организуемые нами процессы.

Формализованный уровень связан с выявлением элементов *идеальной* модели и характера связей между ними, а также определением её интегрального регулятора. На уровне метамодели заданный характер модели должен отражать саморегулирующийся характер социокультурной системы, стремящейся к стабильности, и ее адаптивность. Основные элементы идеальной модели

⁸³ Ковалев В.В. Поливалентность адаптивных моделей модернизации: опыт России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 1. С.25-30.

гуманитарной политики: социокультурная система, институты, субъекты. Также можно выделить основные сферы воздействия: медиа, образование, гуманитарная и культурная сферы.

Проективный уровень: «1. Определение наличия необходимых материальных, силовых, социальных, демографических, культурных и прочих необходимых ресурсов, используемых инструментов политической деятельности, основных участников общественных отношений, применяемых в дальнейшем политических технологий; 2. Формирование институтов, принимающих участие в достижении тактических и стратегических целей и определение их функционала; 3. Деятельность существующих институтов, на данном этапе особое внимание важно уделить критериям, определяющим как протекают политические процессы и дающим возможность оценить успешность управляющего воздействия»⁸⁴.

Таким образом, результатом должно стать построение приемлемой динамической модели гуманитарной политики с функциями параметрической и структурной адаптации, позволяющей модернизировать (облегчить, оптимизировать) процесс принятия эффективных управленческих решений, учитывая при этом возможные изменения внешней среды.

Планируется, что учет полученных результатов будет произведен при осуществлении своей деятельности государственными и негосударственными институтами Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам – непосредственными участниками разрабатываемой модели и преследующих цель – продвижение национальных интересов России в гуманитарной сфере.

На этом этапе особенно важно правильно определить соответствующий инструментарий, обозначить регулятор системы, ее параметры и характер отношений между участниками. Возможность учитывать фактор изменения

⁸⁴ Шафинская Н.В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72-77.

условий внешней среды за счет, в том числе, проведения мониторинга реакции на предлагаемые действия и продукты и изменения параметров, что позволит сделать разработанную модель динамичной.

Для адаптации проходящих процессов необходимо также определить функционал, характер взаимодействия, периодичность составления отчетности для организаций (институтов), выступающих в роли агентов выстраиваемой модели. Социальные системы, где в свою очередь будут осуществлять свою деятельность упомянутые агенты, могут быть подвержены быстрым и внезапным изменениям, а значит моделируемые процессы могут утратить свою актуальность и восприимчивость к окружающей среде. Именно это свидетельствует об особой значимости контрольно-оценочной стадии в моделировании политических процессов.

Этот аспект адаптивного моделирования охватывает как внутреннюю, так и внешнюю среду поэтому «необходимо проводить промежуточную оценку изменений внешней среды (населения СРВ). Также представляется важным наличие двух элементов ее управления, один из которых – центр принятия решений, а второй – определенная структура (Россотрудничество), обеспечивающая коммуникации между участниками сформированного процесса (адаптивной модели) и выполняющая оценочную, контрольную функцию и поддерживающая жизнеспособность всей системы»⁸⁵.

Учитывая сложную организацию моделируемых процессов (гуманитарной политики), применение адаптивного и агентного подходов в моделировании деятельности государственных и негосударственных институтов представляется наиболее обоснованным. Сложность здесь стоит относить не только к объекту – гуманитарной политике, но также и среде ее реализации. «Так, например,

⁸⁵ Шафинская Н.В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72-77.

российские гуманитарные программы, реализуемые в настоящее время во Вьетнаме, фактически не согласуются с имеющимися экономическими и военными проектами РФ, что не может обеспечивать их качественную поддержку и дальнейшее продвижение. Между тем, такие внешнеполитические акторы как США и Китай проводят активную гуманитарную интервенцию, проникая во все сферы общественной жизни и слои населения Вьетнама, навязывая собственную культуру и образ жизни»⁸⁶.

Кроме того, большой интерес, проявляемый к Вьетнаму со стороны США, Китая, Японии и Республики Кореи, должен мотивировать Российскую Федерацию проводить здесь системную гуманитарную политику и учитывать влияние и опыт гуманитарной деятельности указанных выше внешнеполитических акторов, что обуславливает необходимость обращения к методу адаптивного моделирования.

1.3. Социалистическая Республика Вьетнам в структуре стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации

Индокитай – регион, привлекающий всё большее внимание исследователей в силу своего стратегического положения, близкого расположения к Китаю, протяженностью побережья Южно-Китайского моря, позволяющего в случае кризисных процессов контролировать судоходство в регионе, а также растущего экономического и политического значения в современном мире. Так, например, по данным Всемирного Банка за период с

⁸⁶ Там же.

2008 по 2017 гг. ВВП Камбоджи вырос более чем в 2 раза, Лаоса более 3 раз, Вьетнама более 2, тогда как ВВП России за тот же период времени сократился на 10% в силу объективных причин: политический и экономический кризис на Украине и последовавшие вслед за этим международные экономические санкции в отношении нашей страны⁸⁷. Разумеется, в абсолютных цифрах экономики стран Индокитая не идут ни в какое сравнение с экономикой России, но, тем не менее, столь бурные темпы роста экономики не могут не обращать на себя внимание.

К государствам Индокитая относят пять стран: Мьянму, Таиланд, Камбоджу, Лаос и Вьетнам, каждая из которых обладает своими уникальными природными, политическими, социальными, экономическими и другими особенностями. Наиболее успешными, исходя из оценок социально-экономического развития среди государств региона, является Таиланд и Вьетнам, самые крупные государства по численности населения и уровню экономического развития⁸⁸. При этом, по нашему мнению, Вьетнам выглядит более перспективным государством в плане международного сотрудничества в связи с его стабильно высоким, в отличие от Таиланда, ростом валового внутреннего продукта, отсутствием серьезных внутренних политических кризисов и прямым влиянием на соседние страны – Лаос и Камбоджу. Основываясь на этой позиции, можно представить себе СРВ своеобразным «плацдармом» присутствия России в регионе и для дальнейшего проникновения на территорию стран Индокитая с целью продвижения национальных интересов.

⁸⁷GDP (current US \$) - Cambodia, Lao PDR, Russian Federation, Vietnam // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KH-LA-RU-VN> (Дата обращения: 20.05.2020)

⁸⁸The world bank // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://data.worldbank.org> (Дата обращения: 23.05.2020)

Численность населения некоторых стран Индокитая, а именно Вьетнама, Камбоджи и Лаоса в совокупности составляет более 120 миллионов человек и сохраняет при этом высокие темпы роста населения⁸⁹, что при наблюдаемом росте доходов, а в такой стране как Вьетнам – достаточно высокий уровень образования и квалификации рабочей силы⁹⁰ – указанный регион представляет собой весьма привлекательный рынок сбыта для товаров и услуг, может выступать местом для реализации долгосрочных инвестиционных проектов, а также быть экспортером рабочей силы.

Вместе с тем, в Индокитае сохраняется целый ряд проблем таких, например, как недостаток электроэнергии – одного из основных на сегодняшний день факторов социально-экономического развития. Так, по данным Всемирного Банка, если во Вьетнаме доступность электроэнергии для населения составляет 100%, то в Лаосе около 70%, а в Камбодже менее 50%⁹¹. Данный факт отражает, с одной стороны, наличие серьезных проблем социально-экономического развития региона, с другой стороны позволяет определить одно из направлений экономического сотрудничества России с его странами.

Применительно к оценке социального развития региона необходимо акцентировать внимание на том факте, что в регионе постоянно растет «индекс человеческого развития», представляющего собой комплексную оценку условий в сфере образования, здравоохранения, мер социальной защиты и уровня жизни и т.п. Конечно, в таких странах как Лаос и Камбоджа он еще в целом относительно невелик, но в Социалистической Республике Вьетнам он, по мнению экспертов, оценивается как высокий и превышает

⁸⁹Там же.

⁹⁰Там же.

⁹¹The world bank // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator> (Дата обращения: 20.05.2020)

соответствующий показатель в некоторых европейских странах (например, в Румынии)⁹².

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о том, что современный Индокитай — это совсем не то место, которое представляется европейскому человеку на основе стереотипов (дикие, покрытые джунглями страны), сформированных фильмами об американско-вьетнамской войне, со времени окончания которой прошло уже более 40 лет, а динамичный, сложный, бурно развивающийся регион, представляющий стратегический экономический интерес для многих стран, не исключая Россию.

С учетом изложенного выше очевидно, что среди основных стран Индокитая Социалистическая Республика Вьетнам занимает особое место как государство, которое исторически, политически и социально-экономически завоевало себе особый статус.

На основе приведенных в нашей работе данных, можно говорить о том, что Вьетнам, безусловно, является лидером в указанном регионе и заметным игроком в Юго-Восточной Азии в целом: «по социально-экономическим показателям, Вьетнам далеко оторвался от своих ближайших соседей Лаоса и Камбоджи с населением более 97 миллионов человек⁹³, практически 100 процентной образованностью населения⁹⁴, уровнем экономического развития и внешнеторгового оборота, который по данным национальной таможенной службы составил около 480,17 млрд. долларов США⁹⁵. Кроме того, исторически сложилось так, что на территории Вьетнама в силу описанного

⁹²Там же.

⁹³Dân số Việt Nam (Nguồn) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://danso.org/viet-nam/> (Дата обращения: 20.10.2020)

⁹⁴Там же.

⁹⁵Tin Hoat Dong // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.customs.gov.vn/Lists/TinHoatDong/ViewDetails.aspx?ID=28322&Category=Th%E1%BB%91ng%20k%C3%AA%20H%E1%BA%A3i%20quan> (Дата обращения: 20.10.2020)

выше геостратегического положения сходятся интересы многих стран, в частности Китая, Соединенных Штатов Америки, России, Японии, Республики Кореи и др»⁹⁶.

Темпы экономического роста СРВ достаточно высоки, что подтверждается позициями в международных организациях (например, группы ВИСТА), но также динамика наблюдается в политической системе⁹⁷. Об этом говорит также статус СРВ как непостоянного члена ООН с нынешнего года. Между тем, анализ социальных реформ и последствий перехода к рыночной экономике позволяет сказать о возникновении социального расслоения во вьетнамском обществе. Происходящие изменения придают актуальность изучению адаптивности вьетнамских институтов, как и адаптивности всей социокультурной системы в целом. Можно говорить о том, что достаточно жесткие управленческие структуры пытаются адаптироваться к динамичным изменениям, прежде всего, в экономической сфере, стремясь сохранять статус-кво статичности в политической сфере. И если на институциональном уровне (уровне функциональности институтов), подстройка системы возможна и такие решения принимаются, то на уровне контроля и адаптивности социокультурного пространства вопрос остается открытым. Можно говорить о том, что это поле конкурентной борьбы гуманитарной политики многих игроков и в условиях информационной открытости оно таким и останется. Для более детального анализа адаптивного потенциала СРВ перейдем к анализу отношений России и Вьетнама⁹⁸.

⁹⁶ Шафинская Н.В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72-77.

⁹⁷ Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986 - 2006 гг.): направления, динамика, развитие). М., 2007.

⁹⁸ Под адаптивным потенциалом мы понимаем способность системы (как политической, так и социокультурной) приспосабливаться к изменениям среды.

В XX веке Вьетнам смог противостоять и выдвинуть из региона, прежде всего, Лаоса и Камбоджи такие страны, как Китай, Францию и Японию, а при поддержке СССР одержать победу в американско-вьетнамской войне, что, несомненно, заставляет страны, присутствующие в исследуемом регионе, как минимум, считаться с активным присутствием и влиянием Вьетнама в Восточной части Индокитая. Поэтому при определении своей политики в регионе Индокитая и ЮВА в целом, Российской Федерации и другим внешнеполитическим акторам обязательно необходимо учитывать так называемый «вьетнамский фактор».

Российско-вьетнамские отношения имеют под собой прочную историческую основу. Достаточно вспомнить о том, что Советский Союз, правопреемницей которого выступает Российская Федерация, являлся одним из первых государств, признавших суверенитет Вьетнама и оказавших всемерную поддержку «молодому» государству, которая проявилась во время конфликтов, погрузивших регион в военные действия фактически до 80-х годов XX века. Неслучайно, что политическая, экономическая и военная система Социалистической Республики Вьетнам строилась по советским лекалам и ориентировалась на СССР.

В геополитическом плане, в условиях сложных отношений между Китаем с одной стороны и Вьетнамом и Советским Союзом с другой, важное значение имело именно военно-политическое партнерство наших двух стран, которое выражалось не только в оказании СРВ всесторонней политической, военно-технической и другой помощи, но и в присутствии советского Тихоокеанского флота на военно-морской базе Камрань, а в ходе китайско-вьетнамской войны 1979 года и в прямом давлении на КНР со стороны СССР, приведшему к остановке китайского наступления на Ханой и выводу НОАК

(Народно-освободительной Армии Китая) с захваченных территорий Вьетнама.

Заметим, что сотрудничество между нашими странами не строилось только на военной основе, а опиралось на целый ряд договоров, прежде всего, на «Договор о дружбе между СССР и СРВ»⁹⁹. Советским Союзом на территории Вьетнама были построены десятки крупных предприятий в добывающей, перерабатывающей, нефтехимической, машиностроительной и других отраслях. На территории Советского Союза прошли обучение десятки тысяч вьетнамцев довольно широкого перечня квалификаций – от рабочих до научных. При содействии СССР в некогда колониальной стране создавались системы здравоохранения, образования, обороны, энергетики, формировалась собственная вьетнамская научная школа.

Одним из примеров подобного сотрудничества является работающий по сегодняшний день на территории Вьетнама Совместный российско-вьетнамский научно-исследовательский и технологический Тропический центр (Тропцентр), который является филиалом Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской Академии наук, созданный и осуществляющий свою деятельность в рамках Межправительственного соглашения между СССР и СРВ от 07 марта 1987 года и Протокола о принятии на себя обязательств советской стороны к этому Соглашению, подписанного Правительством РФ. Тропцентр, благодаря совместным усилиям российских и вьетнамских учёных, проводит исследования в области экологии, лечения тропических заболеваний, тропического материаловедения, а также работает в иных научных отраслях¹⁰⁰.

⁹⁹Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам (Подписан в г. Москве 03.11.1978) // Ведомости ВС СССР. 24 января 1979 г. N 4. Ст. 60.

¹⁰⁰Межправительственное Соглашение между СССР и СРВ от 7 марта 1987 года и Протокол к этому Соглашению, подписанный Правительством РФ 11 ноября 1993 года о принятии на себя обязательств

Однако, уже со второй половины 80-х годов в связи с процессами, происходящими внутри социалистической системы и невозможностью СССР поддерживать сотрудничество на прежнем уровне, Социалистическая Республика Вьетнам оказалась в весьма сложном социально-экономическом положении, заставившем его руководство провести целый ряд социально-экономических и политических реформ, направленных на развитие рыночных отношений, создание благоприятного инвестиционного климата.

Сегодня СРВ входит в первую пятерку азиатских стран по привлечению зарубежных инвесторов¹⁰¹, проводит широкую административную реформу, направленную на децентрализацию власти, сохраняя, с одной стороны, «ведущую и направляющую роль Коммунистической партии Вьетнама» и предоставляющую провинциальной власти широкий перечень полномочий, вплоть до установления и развития внешнеторговых связей, с другой. Здесь нужно отдать должное гибкости вьетнамского руководства, которое смогло удержать общество и государство от потрясений, произошедших на рубеже 80-90 годов XX века практически во всех странах так называемого «восточного блока».

После распада Советского Союза Вьетнам был одним из первых государств, признавшим Российскую Федерацию буквально на второй день после принятия официального акта Совета Республик Верховного Совета СССР о прекращении существования Советского Союза, но торговые и гуманитарные отношения между нашими странами, можно об этом уверенно

советской стороны // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-388?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_action=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 20.10.2020)

¹⁰¹ Кандалицев В.Г. Управление инвестиционным климатом (на материале стран ЮВА) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. Выпуск XXX (№ 30) С. 22-29.

сказать, до начала XXI века переживали откровенную деградацию в силу целого ряда причин: переориентация внешней политики России на Запад, радикальное переустройство общественно-экономического и политического строя, а также фактическая утеря Российской Федерацией большинства ресурсов своего влияния на внешнеполитической арене.

Вместе с тем нельзя говорить о том, что Российская Федерация утратила интерес к исследуемому нами региону. В результате известных событий на Украине 2014-2015 годов и последовавшей вслед за этим международной реакции, во внешней политике России происходит так называемый «разворот на Восток», который выражается в смене приоритетов деятельности внешнеполитических и внешнеэкономических структур с «западного» на «восточное» направление, развитии здесь существующих связей, поиске новых союзников и точек соприкосновения, создании соответствующих условий и институтов, позволяющих перевести отношения на новый количественный и качественный уровень.

Применительно к Индокитаю и, в частности, к Социалистической Республике Вьетнам основные аспекты российской международной политики отражены в «Концепции внешней политики России», утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 640 от 30 ноября 2016 года¹⁰². Там достаточно чётко определены цели, задачи, проблемы и направления национального внешнеполитического курса, а в статье 90 Вьетнам определяется как «стратегический партнер», что подразумевает выстраивание двусторонних отношений между нашими странами особым доверительным образом¹⁰³.

¹⁰²Указ Президента РФ от 30.11.2016 N 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ. 05.12.2016. N 49. ст. 6886

¹⁰³Указ Президента РФ от 30.11.2016 N 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ. 05.12.2016. N 49. ст. 6886

Определенный российской дипломатией подход в решении международных проблем находит понимание во вьетнамском обществе и среде национальной политической элиты. Между двумя странами происходит постоянный диалог, в том числе на высшем и высоком уровне¹⁰⁴. Так, например, за последние 15 лет Президент Российской Федерации четыре раза посещал Социалистическую Республику Вьетнам¹⁰⁵, поддерживается постоянный контакт на уровне Правительств и высших органов государственной власти¹⁰⁶.

Российско-вьетнамские отношения становились предметом пристального изучения, что отражено в опубликованной в 2015 году РСМД Рабочей тетради «Россия – Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнёрства»¹⁰⁷. В этом издании также сделан вывод о снижении интенсивности отношений между странами. За прошедшее с момента издания книги время ситуация не улучшилась. США и страны Европейского содружества проводят более активную политику. Во-многом, Россия утратила прежние позиции главного союзника, причиной чего является факт того, что РФ перестала серьезно

¹⁰⁴ 70 năm quan hệ Việt Nam - Nga: Mãi còn đó một tình hữu nghị thân thiết, thủy chung, sâu sắc (70-летие российско-вьетнамских отношений: вечная тесная, верная и преданная дружба) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://m.tapchimatran.vn/dai-doan-ket/70-nam-quan-he-viet-nam-nga-mai-con-do-mot-tinh-huu-nghi-than-thiet-thuy-chung-sau-sac-35095.html> (Дата обращения: 20.10.2020); Интервью Посла СРВ в РФ: Quan hệ hợp tác Việt - Nga: Tài sản quý báu của nhân dân hai nước (Вьетнамско-российские отношения сотрудничества: бесценный капитал народов двух стран) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vov.vn/chinh-tri/quan-he-hop-tac-viet-nga-tai-san-quy-bau-cua-nhan-dan-hai-nuoc-797330.vov> (Дата обращения: 20.10.2020)

¹⁰⁵ СМИ Вьетнама о посещении высшим российским руководством СРВ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://orvd.ru/> (Дата обращения: 25.10.2020)

¹⁰⁶ Đối tác chiến lược toàn diện Việt Nam - Liên bang Nga: Tiếp nối truyền thống, vững bước tương lai (Всеобъемлющее стратегическое партнерство между Вьетнамом и Российской Федерацией: продолжение традиций, устойчивое будущее) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.mofahcm.gov.vn/mofa/nr040807104143/nr111027144142/ns200130142307> (Дата обращения: 25.10.2020)

¹⁰⁷ Мазырин В.М., Кобелев Е.В. Россия–Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. Рабочая тетрадь № 23/2015. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/upload/RIAC_WP_23_Vietnam-Russia.pdf (Дата обращения: 25.10.2020)

участвовать в развитии Вьетнама, быть его гарантом защиты безопасности перед КНР.

Так, например, в российско-вьетнамское сотрудничество осложнило обострение вьетнамо-китайских споров в Южно-Китайском море. Россия пытается мирно разрешить данный конфликт на двусторонней основе, сохранив дружественные отношения с обеими странами. Но такая позиция РФ не устраивает Ханой, негативно влияя на российско-вьетнамские отношения.

Кроме того, торгово-инвестиционное сотрудничество РФ с СРВ развивается достаточно медленно. На современном этапе все еще имеют место быть его главные ограничители: географическая удаленность, низкая осведомленность о возможностях ведения бизнеса и слабое содействие ему, низкий уровень инвестиций, теневой товарооборот (доставка товаров посредством частных торговцев, позволяющая не платить налоги и пошлины) и конкурентоспособность экспортных товаров, высокая конкуренция за рынки. Также совместную торговлю, инвестиции сильно ограничивает серьезная зависимость обеих стран от долларов США, тогда как ряд российских компаний, ведущих свой бизнес во Вьетнаме, находятся под американскими санкциями (например, «Силовые машины»).

Интерес представляет исследование одного из ведущих экспертов по Вьетнаму В.Н. Колотова, который на основе SWOT-анализа проблем современного Вьетнама выявил точки приложения российской внешней политики и гуманитарной политики¹⁰⁸.

Рисунки 1.3.1 и 1.3.2.¹⁰⁹

¹⁰⁸ Колотов В.Н. SWOT-анализ политики обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. 2018. Серия №2. №4. С. 5-18.

¹⁰⁹ Там же.

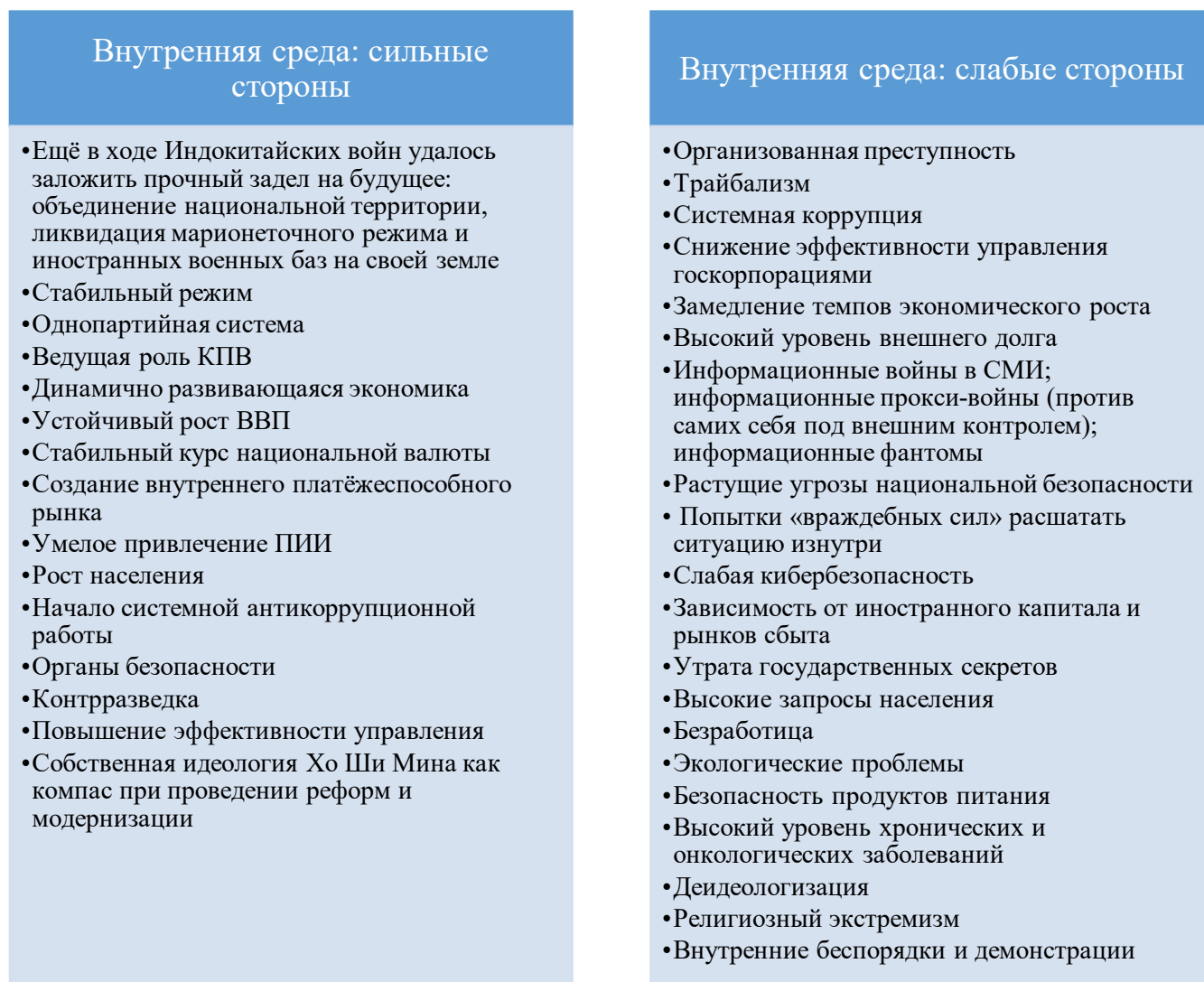

Рисунок 1.3.1. - Сильные и слабые стороны внутренней среды СРВ

Возможности внешней среды	Угрозы внешней среды
•Повышение эффективности управления •Укрепление безопасности •Региональная и глобальная интеграция •Развитие всесторонних отношений с АСЕАН, КНР, США, ЕАЭС и др., что делает Вьетнам менее зависимым от произвола отдельных иностранных партнёров •Экспансия на внешние рынки •Народная дипломатия •Защита национальных интересов и территориальной целостности	•Экспорт нестабильности по ЕДН •Прикрытие местных коррупционеров извне •Управление «враждебными силами» извне •Теневые «правительства» •Дестабилизация стран региона •Агентурные сети Прокси-войны •Гибридные войны •Цветные революции •Территориальные споры в ЮКМ •Милитаризация региона •Киберпреступность •Шпионаж/Кибершпионаж •Информационные войны •Экстремизм и терроризм •Опасность оказаться одновременно между КНР и США, а также под внутренним и внешним давлением

Рисунок 1.3.2 –Возможности и угрозы внешней среды СРВ

Согласно приведенным результатам анализа и несмотря на достигнутые успехи, во Вьетнаме существует достаточно внутренних проблем, а также предстоит выработать защитные меры от внешних угроз. Интерес представляет, что для Вьетнама по сравнению с большинством других стран более серьезным вызовом является внутренняя, не внешняя среда.

Несмотря на наличие обозначенных угроз, Вьетнам может значительно увеличить собственную внутреннюю устойчивость и противостоять давлению извне посредством активного международного сотрудничества, в том числе с РФ. Для Москвы последовательное развитие отношений с Ханоем не только является одним из приоритетов внешней политики, закрепленный в соответствующей Концепции, но особенно актуально в период объявленного «поворота России на восток».

Реальность свидетельствует о снижении как уровня, так и интенсивности взаимодействия России и Вьетнама. Многие проекты в области

энергетики (ноябрь 2016 г. остановлен проект по строительству Атомной электростанции)¹¹⁰, военно-технического сотрудничества, образования, имеющие несомненное политическое значение приостановлены. Несомненно, это такие результаты являются последствиями действий последних лет, когда к реализации значимых мероприятий и государственных проектов привлекаются не эксперты-страноведы, а управленцы широкого профиля, не знающие, а значит не имеющие возможности учитывать вьетнамскую специфику в реализации деятельности в этой стране¹¹¹.

Реализация гуманитарной политики России во Вьетнаме сталкивается с противостоянием на информационно-коммуникационном уровне, выражающемся в распространении дезинформации, фейков, слухов¹¹² и инфологем¹¹³ активно ведется, в первую очередь США, Китаем и рядом европейских государств руками местного населения или вьетнамских иммигрантов, реализующих определенные указания из-за рубежа.

Изложенное позволяет сказать, что Россия в настоящее время не занимает лидирующие позиции в указанном регионе. «Вакуум отношений», возникший в указанный нами период, был относительно быстро заполнен другими странами, имеющими интересы в Индокитае и конкретно Вьетнаме, прежде всего – Соединенными Штатами Америки, Китаем, а в течение последних лет – Республикой Корея и Японией. Данные страны активно

¹¹⁰ Зеленкова М.С. Перспективы возврата Вьетнама к вопросу строительства АЭС // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Том I, № 1 (38), 2018. С. 177-188.

¹¹¹ Мазырин В.М., Кобелев Е.В. Россия–Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. Рабочая тетрадь № 23/2015. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. С.24. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/upload/RIAC_WP_23_Vietnam-Russia.pdf (Дата обращения: 13.05.2020)

¹¹² Мезенцев Д.Ф. Психологическое воздействие информационных фантомов // Политическая психология: Хрестоматия. СПб., 2012. С. 253–258.

¹¹³ Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. М., 2015. С. 192.

проводят свою политику в регионе, используя весь комплекс имеющихся у них политических, экономических и гуманитарных ресурсов.

Так, например, США проводят активную политику на сближение с Вьетнамом, товарооборот между странами увеличился с \$1,08 млрд в 2000 году до \$47,15 млрд по итогам 2016 года.¹¹⁴ Администрация Б. Обамы проводила достаточно активную политику, направленную на проникновение в Индокитай, используя при этом Вьетнам в роли опорной базы, а также в целях создания некой действенной силы, противостоящей растущему экономическому и политическому влиянию Китайской Народной Республики. В рамках нашего исследования представляет интерес набор средств и методов, используемых указанной Администрацией Президента США, применительно к Социалистической Республике Вьетнам. Тем более, что именно в годы президентства Б. Обамы Госсекретарь Х. Клинтон сформулировала идею «smartpower» (разумной силы) в американской внешней политике. Применительно к Вьетнаму политика «разумной силы» реализуется США на следующих направлениях:

1. Развитие сотрудничества в рамках наднациональных организаций, прежде всего, Транстихоокеанского партнерства (ТТП) в противовес другим региональным ассоциациям, где присутствуют Китай и Россия (например, АСЕАН). Примечательно, что с выходом США, предпринятым Администрацией Д. Трампа, из ТТП в 2017 году, наблюдается активная работа Государственного Департамента Соединенных Штатов по подготовке

¹¹⁴Товарооборот между Вьетнамом и США увеличился в 43,5 раза с 2000 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4404267> (Дата обращения: 15.10.2020)

двусторонних «особых соглашений» со странами-участниками указанной организации, в том числе с Вьетнамом¹¹⁵;

2. Снятие торговых ограничений в отношении СРВ, действующих еще со времен «второй войны в Индокитае», в том числе торгового эмбарго, которое затронуло также и военно-техническую сферу, что вызвало определенный резонанс как в США, так и в других странах;

3. Формирование положительного имиджа Вьетнама в США с целью преодоления «вьетнамского синдрома» и, соответственно, США во Вьетнаме, для продвижения, как заявляют сами американцы, «бренда США» на мировой арене, примером чему может служить социологическое исследование, проведенное «Pew Research Center»¹¹⁶, формально независимой организацией, близкой к информационной элите демократической партии США. Несмотря на то, что результаты данного исследования вызывают массу вопросов в отношении определения провинций Вьетнама, в которых оно проводилось, репрезентативности выборки и ее соответствия социальной картине, опубликованные результаты активно транслировались на американскую и зарубежную аудиторию и формировали представление, что: «...около трех четвертей вьетнамцев (76%) выражают положительное мнение о США, а высокообразованные граждане Вьетнама (89%) дали США особенно высокие оценки. Молодые люди в возрасте 18-29 лет особенно позитивно воспринимали США (89%), также США положительно воспринимают даже те, кто пережили войну во Вьетнаме. Так из тех, кто старше 50 лет, более 60%

¹¹⁵ Терских М.А. Инструменты политического влияния США во Вьетнаме. // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Выпуск XXXIII (№ 33, 2016) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sea.ivran.ru/f/SEA2016n33p92-98.pdf> (Дата обращения: 13.09.2020)

¹¹⁶Global opposition to U.S. surveillance and drones, but limited harm to America's image // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pewglobal.org/2014/07/14/chapter-1-the-american-brand/> (Дата обращения: 10.09.2020)

оценили США положительно...»¹¹⁷ Повторим, что по нашим наблюдениям приведенные количественные данные вызывают много вопросов, но подобные «исследования» формируют информационную и психологическую основу для активного проникновения США в исследуемый нами регион;

4. Активное продвижение, особенно на юге Вьетнама, американских гуманитарных организаций с целью формирования вьетнамской национальной элиты, которая со временем сможет оказывать значительное влияние на политические процессы. Также ведется проникновение в сложившиеся научные и культурные группы, оказывающие определенное влияние на социально-экономическую жизнь Вьетнама.

Примером этой деятельности может служить открытие в 2016 году Госсекретарем США Дж. Керри Университета Фулбрайта в городе Хошимине (бывшем Сайгоне)¹¹⁸. По данным издания «Вьетнамньюс» в деятельность данной организации американцами планировалось вложить около 180 миллионов долларов США, из них 80 миллионов затрачено только на открытие Университета и 100 миллионов планировалось вложить в течение трех последующих лет¹¹⁹.

Другим примером может служить деятельность американской организации «YSEALI» (Инициатива молодых лидеров Юго-Восточной Азии), которая, в том числе реализует программу Агентства США по международному развитию (USAID) «Единение Меконга через образование и обучение» (Connecting the Mekong Through Education and Training) – это пятилетняя образовательная программа, направленная на подготовку

¹¹⁷40 years after fall of Saigon, Vietnamese see U.S. as key ally // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/04/30/vietnamese-see-u-s-as-key-ally/> (Дата обращения: 17.08.2020)

¹¹⁸Fulbright University officially launched in Việt Nam // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vietnamnews.vn/society/297311/fulbright-university-officially-launched-in-vietnam.html#kWr2sISjWIMSafGk.99> (Дата обращения: 17.08.2020)

¹¹⁹ Там же.

школьных учителей в дельте Меконга, ориентированная на такие страны как Бирма (Мьянма), Камбоджа, Лаос, Таиланд и Вьетнам¹²⁰ и иные гуманитарные проекты.

5. Реализация информационно-аналитической деятельности и ее профессионального сопровождения становится одним из основных инструментов ведения политической борьбы за сферы влияния во Вьетнаме. Так, по мнению В.Н. Колотова, вьетнамоязычный сегмент социальных сетей и негосударственных медиа уязвим для деструктивного информационного воздействия, что говорит о зависимости от Запада самого Вьетнама. Примерами таких действий стали совместные российско-китайские военные учения летом 2016 года, а также необдуманное и поспешное заявление российской стороны в СМИ о нашем «возвращении в Камрань. Вьетнамское медиа пространство становится все более уязвимым для внешнего воздействия, его проницаемость растет пропорционально его открытости.

В продолжение анализа информационной среды во Вьетнаме вынуждены констатировать, что несмотря на коммунистический строй и в целом тотальный контроль за содержанием публикаций в прессе как печатной, так и электронной, а также отсутствие возможности иностранцам общаться с молодежью в школах/вузах без соответствующей санкции компетентных органов или профильных учреждений, идет масштабная кампания по пересмотру исторических фактов в материалах электронных СМИ, периодике¹²¹, изданиях, ориентированных на туристов¹²².

¹²⁰U.s. mission to Asean // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://asean.usmission.gov/education-culture/leaders/> (Дата обращения: 17.10.2020)

¹²¹ Колотов В.Н. Психотехнологии в информационных войнах: анатомия одной публикации о Вьетнаме // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика, 2017 (а). Т. 9. Вып. 1. С. 106–122.

¹²² Колотов В.Н. Вьетнам. Кривое зеркало путеводителей // Атлант Союз (Официальный бортовой журнал правительства Москвы), Октябрь 2008. С. 12–24.

6. Важным приоритетом работы российских государственных институтов остается противостояние другим инструментам «мягкой силы» других внешнеполитических акторов. В первую очередь ведется борьба за вьетнамскую молодежь, желающую получить образование за рубежом и изучать иностранные языки. Именно в этих целях российским правительством ежегодно выделяются квоты, а другими акторами – гранты, покрывающие 100% расходов обучающегося. Разница заключается в том, что российская сторона делает ставку на количество, а зарубежные конкуренты – на качество. То есть при общем количестве российских образовательных квот в 965 мест (на 2020/2021 учебный год), каждая из них покрывает лишь расходы на само обучение, тогда как авиаперелет, проживание в общежитии и другие расходы должны покрываться обучающимся. Другие страны выделяют в десятки раз меньше бюджетных мест, но со 100% обеспечением всех видов расходов. Более того, каждый студент должен ежегодно подтверждать свое право на бесплатное обучение прекрасной успеваемостью, общественной активностью и т.д. Главным парадоксом таких действий выступает то, что учиться в России хочет несравненно меньшее количество молодежи, чем в США, Китае, странах Европы и Азии. Обывателями, не занимающимися политической деятельностью и не посвященных в специфику отношений двух стран за последние годы, результаты такой политики «мягкой силы» воспринимаются как шокирующие. Некоторые из них отразили в своих исследованиях А. Полунин: «проведённый в 2017 г. авторитетной исследовательской организацией Gallup International социологический опрос, в частности, показал, что в случае начала военных действий 66% вьетнамцев хотели бы видеть своим союзником США»¹²³ и В.Н. Колотов «принесённые вьетнамцами

¹²³ Полунин А. Кто пойдет в бой с Америкой, а кто — с Россией. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://svpressa.ru/war21/article/171634> (Дата обращения: 10.06.2020)

цветы в день смерти сенатора Джона Маккейна (1936–2018) на место падения его самолёта (также, кстати, как и их отсутствие на могиле советского офицера, командовавшего ракетным расчётом, сбившим этот самолёт 18 октября 1967 г. во время налёта на Ханой), являются ярким символом и признаком фактического отсутствия российской «мягкой силы» во Вьетнаме»¹²⁴.

Все это заставляет задуматься и вызывает желание разобраться в причинах такой низкой эффективности российских действий при условии наличия во Вьетнаме не только Посольства, но и Российского центра науки и культуры, Торгпредства, Фонда «Русский мир» и других представительств государственных заграничных учреждений и госкорпораций.

Вьетнамско-китайские отношения представляют собой сложный набор противоречий, выражающийся, с одной стороны, в наличии неразрешённых политических конфликтов, как например, военные действия на рубеже 70-80 годов XX века, в столкновении интересов этих двух стран в Камбодже, споры о суверенитете на архипелагом Спратли и Парасельскими островами, деятельность КНР по созданию искусственных островов в Южно-Китайском море и их милитаризацию и т.д., тогда как с другой стороны, Китай является крупнейшим торговым партнером Вьетнама с оборотом внешнеторговых операций (без учёта сделок с Гонконгом) 106,7 млрд. долларов США (по состоянию на 2018 год), что составляет 22,2% от общей стоимости импорта и

¹²⁴ Колотов В.Н. SWOT-анализ политики обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. 2018. Серия №2. №4. С. 5-18.

экспорта Социалистической Республики Вьетнам¹²⁵. При этом КНР также использует элементы «мягкой силы», создавая во Вьетнаме «Институт Конфуция»¹²⁶, поддерживая и развивая отношения с китайской диаспорой, которая традиционно занимает важное место в торговле стран, где она проживает, и Вьетнам в этом случае не является исключением. Однако при этом необходимо отметить, что во вьетнамской политической и экономической элите, китайская диаспора почти не представлена. Кроме того, по нашим наблюдениям, вьетнамская политическая элита осознает, что СРВ является для Китая «малым соседом», который может оказаться разменной монетой в борьбе «больших игроков» за влияние в регионе и небезуспешно пытается лавировать, применяя имеющиеся противоречия между крупнейшими акторами в Индокитае в своих национальных интересах.

Применительно к другим участникам политического процесса в Социалистической Республике Вьетнам, можно выделить группу участников, обладающих схожими характеристиками, а именно страны Европейского Союза, Республику Корея и Японию. Со всеми указанными участниками Вьетнам заключил договоры о свободной торговле, развивает гуманитарное сотрудничество, а также – что является особенностью – экспортирует рабочую силу, создавая, по сути, собственную диаспору в этих странах.

С учетом сказанного, присутствие в исследуемом регионе основных внешнеполитических акторов позволяет говорить об активном

¹²⁵Xuất nhập khẩu hàng hóa năm 2018 của Việt Nam: Những nét nổi bật qua ghi nhận các con số thống kê của Tổng cục Hải quan // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.customs.gov.vn/Lists/TinHoatDong/ViewDetails.aspx?ID=28322&Category=Th%E1%BB%91ng%20k%C3%AA%20H%E1%BA%A3i%20quan> (Дата обращения: 25.10.2020); Một số vấn đề về quần đảo ngoài khơi của quốc gia lục địa và thực tiễn ở Biển Đông (Проблемы островов, расположенных вне территории страны, и их практическое решение в Восточном море) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://nghiencuubiendong.vn/nghien-cuu-vietnam/7552-quan-dao-ngoai-khoi-cua-quoc-gia-luc-dia-va-thuc-tien-o-bien-dong> (Дата обращения: 25.10.2020)

¹²⁶Confucius Institute at Hanoi University. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://english.hanban.org/node_42876.htm (Дата обращения: 25.10.2020)

целенаправленном проникновении этих стран во Вьетнам, прежде всего, Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики. США и Китай выступают основными торговыми и гуманитарными партнерами СРВ, при этом у них есть ряд неразрешенных проблем в отношениях с Вьетнамом, и между собой, в том числе в следствие стремления к доминированию в регионе¹²⁷.

Данная ситуация может иметь серьезные долгосрочные последствия, как для Вьетнама, так и для позиций России во Вьетнаме и других заметных внешнеполитических акторов (Япония, Республика Корея) в Юго-Восточной Азии в целом.

Анализ, проведенный в настоящем параграфе позволяет прийти к выводу, что российская дипломатия во Вьетнаме должна уходить от шаблонов и устоявшихся стереотипов, стремиться к построению своей политической модели гуманитарной деятельности в регионе, основываясь на принципах, закрепленных в основополагающих документах, а также на реальных стратегических, политических, экономических и социокультурных условиях, сложившихся в мире и исследуемом регионе. Анализ этих условий показывает, что реализация российской внешней политики в данном регионе осуществляется при сравнительной ограниченности материальных ресурсов и в условиях жесткой конкуренции с экономическими интересами других стран, прежде всего, США и Китая, располагающими большими возможностями.

Наряду с этим, анализ внутренней и внешней среды СРВ показал, что угрозы политической стабильности Вьетнама в значительной обусловлены столкновением «жестких» иерархических систем и более динамичных

¹²⁷ Vấn đề Biển Đông và Quan hệ Việt Nam – Trung Quốc hiện nay (Проблемы в Южно-Китайском море и вьетнамско-китайские отношения сегодня). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://nghiencuuquocte.org/2020/03/08/van-de-bien-dong-va-quan-he-viet-nam-trung-quoc-hien-nay/> (Дата обращения: 27.10.2020)

сетевых, «мягких» систем. В условиях проведения модернизации их появление неизбежно, а достаточная свобода в деятельности иностранных гуманитарных институций стимулирует и поддерживает их появление и развитие.

На субъектном уровне маркером этого противостояния являются выявленное В.Н. Колотовым противоречие между официальной идеологией и деидеологизацией. В условиях ограниченности контроля информационного пространства, успешно реализуемых образовательных и социальных программ иностранными акторами, остро стоит вопрос о «борьбе за умы и сердца» вьетнамцев.

Отметим, что приоритет во внешней политике РФ в СРВ, именно гуманитарной политики, очевидным образом вытекает из всех перечисленных тезисов. Опираясь на теорию адаптивных систем, российская стратегия гуманитарной политики в СРВ должна содержать ответы на актуальные «вызовы» политической и социокультурной системы Вьетнама, являться настраиваемой динамической моделью с функциями структурной адаптации. При этом соотнося свои цели и инструменты не только с социокультурной и политической системами Вьетнама как адресной системой реализации гуманитарной политики, но также с конкурентным полем других акторов политического и социокультурного пространства региона, которые также должны рассматриваться как системы.

Глава 2. Гуманитарная политика России во Вьетнаме в условиях глобальных и региональных политических вызовов

2.1. Стратегии гуманитарной политики США и КНР во Вьетнаме: сравнительный анализ

Разработка эффективной адаптивной модели гуманитарной политики в Социалистической Республике Вьетнам невозможна без анализа гуманитарной политики и исследования стратегий основных её акторов России, США и КНР. Цели внешней политики во Вьетнаме трёх основных стран-акторов можно назвать схожими – это желание закрепить собственные политические, экономические позиции за счет развития торговых связей и продвижения продуктов своей «мягкой силы»: культурные связи, образование, преподавание национального языка. Результатом таких действий должно стать дальнейшее продвижение политического влияния конкретного государства как во Вьетнаме, так и далее в Индокитае. Однако, сами стратегии, инструменты достижения цели, объекты воздействия «мягкой силы», будут различны.

Для системной оценки во Вьетнаме внешней гуманитарной политики трёх основных стран – США, КНР и России предлагаем обратиться к уже заявленной нами аналитической модели измерений или уровней гуманитарного воздействия (символического, институционального и субъектного), с выделением специфики всех акторов, а также оценкой этого воздействия на образовательную, социокультурную и информационно-коммуникативную сферы Вьетнама. Также отметим, что при анализе управленческих моделей внешней, в том числе гуманитарной, политики исследуемых стран важна адекватная оценка используемых в регионе

соответствующих ресурсов, при помощи которых она реализуется, с учётом всех факторов, влияющих на неё.

Ранее в нашей работе мы приводили объёмы товарооборота исследуемых стран с СРВ, исходя из которых можно сделать вывод, что существует определенная экономическая зависимость Вьетнама, прежде всего, от отношений с Китаем и Соединенными Штатами Америки¹²⁸, кроме того, как мы видим на примере Института Конфуция и Университета Фулбрайта, КНР и США обладают возможностью и желанием вкладывать серьёзные финансовые средства в продвижение собственных гуманитарных ценностей и, соответственно, собственной внешней политики в регионе.

Уместно заметить, что у России отсутствует прототип Института Конфуция или Университета Фулбрайта, то есть «движитель» отечественной «мягкой» силы за рубежом, а изначально задумываемый как нечто похожее Фонд «Русский мир», который не смог пройти проверку временем и погряз в бюрократических и финансовых проблемах. В этой связи, Россия на сегодняшний день ограничивается использованием единственного такого ресурса за рубежом – своего государственного института – Федерального агентства Россотрудничество и его представительств.

Реализуемые США во Вьетнаме образовательные программы достаточно многочисленны и рассчитаны на различный контингент участников, основными выступают программы Университета Фулбрайт (The Fulbright Programs), стипендиальные программы Хьюберта Хамфри (Hubert H.

¹²⁸ Tình hình thương mại thế giới năm 2020 và tác động đối với Việt Nam (Мировая торговля в 2020 году и ее влияние на Вьетнам). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://tapchitaichinh.vn/ngghien-cuu-trao-doi/tinh-hinh-thuong-mai-the-gioi-nam-2020-va-tac-dong-doi-voi-viet-nam-322009.html> (Дата обращения: 25.10.2020); Chiến tranh thương mại Mỹ - Trung ảnh hưởng ra sao tới kinh tế Việt Nam (Как торговая война между США и Китаем влияет на вьетнамскую экономику). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vnexpress.net/chien-tranh-thuong-mai-my-trung-anh-huong-ra-sao-toi-kinh-te-viet-nam-3774035.html> (Дата обращения: 25.10.2020)

Humphrey Fellowship Program), студенческие интенсивные программы изучения английского языка (Undergraduate Intensive English Language Study Program, UIELSP), стипендиальные программы изучения английского языка для подростков в возрасте от 14 до 18 лет из малообеспеченных семей (English Access Microscholarship Program), стажировки учителей и преподавателей английского языка из США в учебных заведениях стран Юго-Восточной Азии (English Language Fellow Program), а также программы по линии публичной дипломатии¹²⁹. На уровне высшего образования партнерские отношения установлены многими вузами Вьетнама. Сотрудничество реализуется через создание двусторонних образовательных программ, прежде всего по направлениям подготовки, имеющим коммерческую привлекательность.

Говоря о культуре в целом, стоит отметить преобладание среди молодежи американской массовой культуры, активно транслируемой посредством кинематографа и интернет коммуникации (прежде всего, через соцсеть Facebook). Различные форматы межкультурного общения также довольно популярны, а само общение интенсивно. Оно представлено выставками и кинопоказами, активным переводом американской литературы на вьетнамский язык. Представители вьетнамской диаспоры в США активно привлекаются для работы в дипломатических учреждениях и представительствах.

Отметим, что США использует много каналов косвенного воздействия, на СРВ, прежде всего, через финансирование гос. департаментом и аффилированными с органами государственной власти США некоммерческими организациями множества программ и проектов.

¹²⁹ U.S. Embassy & Consulate in Vietnam. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vn.usembassy.gov/vi/education-culture-vi/tai-tro-hocbong/> (Дата обращения: 10.10.2020)

По этой же линии осуществляется поддержка религиозных организаций. Отметим еще раз, что в концепции «культурного капитала» Л. Харрисона религия фундирует ключевые ценности той или иной культуры. В случае с Вьетнамом, придерживающемся коммунистической идеологии, сама поддержка религиозных организаций – есть один из инструментов «мягкой силы» влияющий на систему ценностей. При этом спектр религиозных организаций страны достаточно широк и представлен буддистами, католиками (по данным на 2011 год, около 6 млн. последователей, 26 епархий, около 3 тыс. священников), протестантами (около 900 тыс. последователей), баптистами (около 19 тыс. последователей) и меннонитами (порядка 10 тыс. верующих), последователями Ассамблей Бога (40 тыс. верующих), Тьян -хьесунгиа (около 73 тыс. последователей), мусульманами суннитского толка (около 70 тыс. последователей), Каодай (около 2,5 млн. последователей), Индуизм (около 55 тыс. сторонников), последователи Бахаи (около 7,5 тыс. человек). Подавляющее большинство населения (около 87 %) исповедуют культ предков и придерживаются коммунистической идеологии, что не противоречит друг другу¹³⁰.

Американская администрация жестко увязывает защиту меньшинств и права верующих, на протяжении длительного времени негативно оценивая деятельность СРВ в этой сфере. Так с начала 2000-х годов Вьетнам был включен в список стран «особого внимания» доклада «О свободе вероисповедания в мире» Госдепартамента и исключен из него только в 2006 г.¹³¹ Начиная с этого времени, власти Вьетнама идут на значительные уступки в этом вопросе, с 2007 года разрешена деятельность баптистов, с 2009 года

¹³⁰ Информация РЦНК в Ханое.

¹³¹ Manyin Mark E. The Vietnam-U.S. Normalization process // Congressional Research Service, 2005. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/IB98033.pdf> (Дата обращения: 15.05.2020)

деятельность культа Ассамблеи Бога, в 2015 г. открыт католический университет¹³². В этом же направлении приняты меры по упрощению регистрации религиозных организаций, расширены свободы прав верующих, но с сохранением контроля их деятельности.

Частично мы уже говорили о информационно-коммуникационной сфере, обозначив не самые сильные позиции нашей страны в информационном пространстве и на ниве ведения пропаганды. В продолжение хочется заметить, что «особое внимание следует уделять распространению иностранных языков в Социалистической Республике Вьетнам, как важному средству коммуникации. Поскольку в условиях проходящей глобализации самым распространенным иностранным языком, повсеместно изучаемым во Вьетнаме, является английский язык, что, несомненно, может считаться важным преимуществом американской внешней политики»¹³³.

О китайском языке можно сказать, что стимулом для его изучения является не только экономическое сотрудничество двух стран, но и наличие 1,5 миллиона китайской диаспоры, проживающей во Вьетнаме. Перспективы расширения его изучения очевидны при взгляде на вьетнамскую высшую школу, расширяющую преподавание китайского языка.

В отношении изучения и использования русского языка можно отметить, что «им владеет несколько миллионов вьетнамцев, среди них те, кто учились или работали в СССР или бывших союзных республиках, а позже в России. Конечно, это количество значительно уступает числу жителей Вьетнама, владеющих китайским или английским языками, но важным представляется то, что сегодня «русскоговорящие» вьетнамцы все еще

¹³² First Catholic University in Vietnam Opens // Church Militant, September 22, 2016, URL: <https://www.churchmilitant.com/news/article/first-catholic-university-in-vietnam> (дата обращения: 08.04.2018)

¹³³ Шафинская Н.В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72-77.

составляют основу политической, военной и отчасти экономической и культурной элиты. Однако, эта преимущественная позиция Российской Федерации в ближайшем будущем будет утрачена, в связи с достижением таких вьетнамцев пенсионного возраста, а также с учетом активно ведущейся подготовкой другими внешнеполитическими участниками специалистов в области профессионального вузовского и послевузовского образования»¹³⁴. Ослабление позиций по этому аспекту гуманитарной политики также обусловлено снижением экономического сотрудничества Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам. Желание изучать язык у молодых вьетнамцев тесно связано с перспективами дальнейшей профессиональной самореализации.

В современном мире средства коммуникации являются одними из определяющих как политической, так и социокультурной сферы. Анализируя этот аспект можно сделать вывод, что «СМИ во Вьетнаме во многом подконтрольны государству, что выражается в их прямом подчинении государственным структурам, наличии жесткого законодательства, регулирующего их деятельность и т.д. Однако, как нами уже отмечалось, в исследуемом нами регионе растет роль Интернет ресурсов, прежде всего Facebook, что бесспорно представляет определенные преимущества США и создаёт альтернативные каналы массовой информации и коммуникации. Также, замеченной нами особенностью является «экранное» восприятие информации значительным количеством вьетнамцев, что выражается в значительном количестве просмотров различных видеороликов в сети и предопределяет формы и способы информационного воздействия»¹³⁵.

¹³⁴ Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы. М., 2006.

¹³⁵ Шафинская Н. В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. № 445. С. 72–77.

Во Вьетнаме активно работают иностранные информагентства, среди которых особенно можно выделить Синьхуа (Китай), AP (США), AFP (Франция), Thompson Reuters (Англия), DPA (Германия) и ряд других. Согласно требованиям, предъявляемым вьетнамской стороной для официального присутствия иностранных журналистов в стране, штаб-квартира должна находиться в Ханое, тогда как деятельность может ими вестись на территории всей страны. При достаточно высоких гонорарах (400-900 долларов США/месяц) для местных сотрудников иностранных СМИ, также активно практикуются творческие обмены, стажировки и другие виды «повышения квалификации» с целью повышения эффективности работы и качества публикуемого контента.

Исследуя взаимодействие с национальными государственными структурами, по нашему мнению, важно отойти от стереотипов, характерных для периодов колониализма и противостояния социалистической и капиталистических систем, выражающихся в вопросе «на чьей стороне власть в той или иной стране Индокитая». СРВ проводит самостоятельную политику, исходя из приоритетов прагматики и патриотизма, «которые проявляются в упорном отстаивании собственных национальных интересов во внешней политике с целью приобретения максимальной пользы, а также в заключении СРВ договоров о вступлении в ВТО, заключении договоров о взаимной торговле с ЕС, ЕАЭС, подготовке заключения нового торгового договора с США, после выхода последних из Транстихоокеанского партнерства и т.д.»¹³⁶.

Анализ региональной политики, особенно внешней политики КНР, позволяет сказать, что «особое значение приобретает военное сотрудничество России и Вьетнама, которое строится на прочных исторических и технических

¹³⁶ Шафинская Н.В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72-77.

основах. Так, вооружение вьетнамской армии привязано к российским техническим стандартам, а военные специалисты проходили обучение в СССР и Российской Федерации и на сегодняшний день являются важной частью политической элиты СРВ. Борьбу за влияние в среде военных пыталась предпринять Администрация Президента США Б. Обамы, отменив эмбарго на поставку во Вьетнам летального оружия и предприняв попытку продать истребители в эту страну. Расчет был на то, что сложность этой военной техники подразумевает комплексное обслуживание: после продажи самолёта появляется потребность в подготовке пилотов, наземных специалистов, в поставке запчастей, боеприпасов и т.п.»¹³⁷ Несмотря на то, что эти попытки потерпели неудачу, и Российская Федерация продолжает занимать лидирующие позиции на рынке вооружений для Вьетнама «американский фактор» необходимо учитывать российским ответственным политическим структурам в обязательном порядке.

В оценке моделей внешней политики важную роль занимает исследование институциональной подсистемы. Подходы к ее построению отличаются у основных внешнеполитических акторов во Вьетнаме, что можно объяснить исторически сложившимися традициями в системе госуправления в этих странах. «Например, внешнеполитическая управленческая система США широко децентрализована. Органы государственной власти представлены структурными подразделениями Государственного Департамента, в частности USAID – «Агентством США по международному развитию», которые занимаются координацией и финансированием множества аффилированных с государством общественных организаций, выполняющих свои узкоспециализированные функции. В данной системе есть

¹³⁷ Вьетнам собирается купить у США истребители и береговые патрульные самолеты. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/20160526/1439536456.html> (Дата обращения: 01.10.2020)

свои сильные и слабые стороны. К сильной стороне столь широкой децентрализации можно отнести возможность действий на конкретном направлении при участии высокопрофессиональных кадров, а также интеграцию государственных и негосударственных ресурсов. Ярким примером этому может служить совместная деятельность информационных платформ посольства США и американских образовательных учреждений, позволяющая вьетнамским гражданам дистанционно изучать английский язык¹³⁸. К уязвимым чертам данной системы можно отнести «сложность проведения координационных и контрольных функций со стороны государственных органов, что, в свою очередь, ведет к росту бюрократического аппарата и повышению затратности реализуемых проектов, а зачастую, в конечном итоге, решению локальных, но не стратегических задач. Так, масштабная гуманитарная помощь США Правительству Южного Вьетнама, несмотря на свой значительный размер, не смогла предотвратить поражение сайгонского режима»¹³⁹.

Китайская внешнеполитическая система, напротив, жестко централизована. Так, например, в Социалистической Республике Вьетнам, созданием «Института Конфуция» – организации, которая создана на базе Ханойского университета, занимается дипломатическая служба Поднебесной и специальное подразделение Министерства образования КНР «Ханьбань»¹⁴⁰, ответственное за продвижение китайского языка и китайских культурных ценностей по всему миру. Данный подход позволяет мобилизовать все

¹³⁸ Teacher Training MOOCs. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.aeeteacher.org/Self-paced_MOOCs (Дата обращения 10.07.2019); US Embassy and consulate in Vietnam. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vn.usembassy.gov/> (Дата обращения: 10.07.2019)

¹³⁹ Шафинская Н.В. «Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики США в отношении Социалистической Республики Вьетнам // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер.Сер. Социология. Политология.2020.Т.20, вып.1. С.112-117.

¹⁴⁰ Hanban // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://english.hanban.org/node_7719.htm (Дата обращения: 10.07.2019)

имеющиеся ресурсы на решение конкретной задачи, однако высокая степень его бюрократии не позволяет такой системе оперативно реагировать на изменяющуюся внешнюю среду. Это может привести к несоответствию принимаемых решений существующим общественным вызовам. Так, деятельность «Института Конфуция» в США, Канаде и ряде европейских стран в 2018 году столкнулась с серьёзными проблемами, которые привели к закрытию его филиалов в целом ряде городов»¹⁴¹. Несмотря на эти отрицательные последствия, китайскому правительству пока не удалось предпринять конкретных шагов по решению указанной проблемы¹⁴²¹⁴³.

Российская институциональная внешнеполитическая система сочетает в себе начала как централизации, так и децентрализации. «Одним из проявлений выступает наличие на территории Вьетнама как органов государственной власти — посольства и генконсульств, так и представительства Россотрудничества, принимающее активное участие в реализации государственной внешней политики. Такой статус учреждения позволяет ему действовать в условиях относительной автономии, а, следовательно, более гибко реагировать на изменения окружающей политической среды и самостоятельно корректировать работу в соответствии с проходящими в стране пребывания процессами. Кроме того, обозначенный статус позволяет не только использовать государственные ресурсы, но и привлекать внешние инвестиции и сторонние организации для реализации тех или иных проектов.

¹⁴¹ Шафинская Н.В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72-77.

¹⁴² Vì sao Viện Khổng Tử bị cấm cửa ở nhiều nơi trên thế giới // viettimes. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://viettimes.vn/vi-sao-vien-khong-tu-bi-cam-cua-o-nhieu-noi-tren-the-gioi-295364.html> (Дата обращения: 15.07.2019)

¹⁴³ Шафинская Н.В. «Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики США в отношении Социалистической Республики Вьетнам // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер.Сер. Социология. Политология.2020. Т.20, вып.1. С.112-117.

К проблемам построения данной институциональной структуры следует отнести:

- перегруженность функционалом указанных учреждений и ограниченность собственных, прежде всего, кадровых ресурсов;
- неопределенность полномочий в сфере контроля всех направлений деятельности;
- отсутствие формирования качественных показателей их работы;
- кадровые сложности;
- сложности с прогнозированием и постановкой задач, направленных на решение еще не выявившихся проблем»¹⁴⁴.

Важное место в институциональной подсистеме занимают неправительственные и некоммерческие организации. В Социалистической Республике Вьетнам деятельность неправительственных иностранных организаций координируется Министерством иностранных дел, Министерством внутренних дел, а также встроенной в систему государственной власти общественно-политической организацией Вьетнамским союзом обществ дружбы (VUFO). К полномочиям последней отнесена большая часть вопросов практического характера, таких как: координация мероприятий, направленных на укрепление народной дипломатии, и осуществление взаимодействия с неправительственными организациями (НПО). Взаимодействие с иностранными НПО отнесено к структурному подразделению VUFO – Координационному комитету по народной помощи (РАССОМ), который «уполномочен правительством Вьетнама мобилизовать, координировать и управлять гуманитарной

¹⁴⁴ Шафинская Н.В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72-77.

деятельностью и деятельностью неправительственных организаций по развитию во Вьетнаме»¹⁴⁵.

Статус неправительственных организаций заслуживает особого внимания ввиду ряда особенностей правового регулирования их деятельности во Вьетнаме, при этом отличается значимость и функционал таких структур у каждой из основных стран – акторов.

Под неправительственными организациями следует понимать любые международные организации, созданные при отсутствии международного межправительственного соглашения, в штате которых могут быть сотрудники, связанные и направленные иностранным правительством, при условии, что они не будут вмешиваться в рабочий процесс этой организации.

Можно выделить общие характеристики организаций такого типа, которые создаются добровольно и на законных основаниях, не принадлежат государственной администрации и не предназначены для получения прибыли.

Законодательство Вьетнама определяет три типа неправительственных организаций, действующих в настоящее время в мире:

- Национальные неправительственные организации;
- Международные неправительственные организации;
- Неправительственные организации с правительственной направленностью.

Согласно определению, зафиксированном во вьетнамских государственных актах, к НПО относятся организации, члены которых имеют гражданство одной страны. Сфера их деятельности разделена на сегменты, и они действуют внутри одной страны. С точки зрения присутствия в СРВ они составляют абсолютное большинство.

¹⁴⁵VUFO-NGO Resource Centre. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ngocentre.org.vn/content/coming-vufo-and-raccomm> (Дата обращения: 15.08.2019); Зеленкова М.С. Роль неправительственных организаций во внутриполитической жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Выпуск XXXII. № 32, 2016. С.134-150.

Международные неправительственные организации (МНПО) – это организации, сотрудники которых имеют гражданства различных стран. В количественном отношении МНПО намного меньше, чем НПО. Сфера их деятельности должна координироваться со страной пребывания.

Неправительственные организации с правительственной направленностью – это государственные организации или некоторые НПО, полностью зависящие от государственных бюджетов. Пример: немецкая программа развития DED; нидерландская программа помощи Вьетнаму SNV и т.д.¹⁴⁶.

Прежде всего, отметим, что в Социалистической Республике Вьетнам, с одной стороны, деятельность иностранных неправительственных организаций жестко регламентирована. Для работы в стране они должны получить аккредитацию на право деятельности сроком на 3 года; соответствовать целому ряду требований; уведомлять компетентные органы о деятельности в провинциях Вьетнама; сообщать о найме на работу вьетнамских специалистов и т.д.¹⁴⁷. С другой стороны, вьетнамское государство проводит активную политику по привлечению иностранных организаций для решения вопросов, прежде всего, в гуманитарной сфере в форме государственно - частного партнерства, которое выражается в определении приоритетных направлений гуманитарного сотрудничества с другими странами, как на общегосударственном, так и на провинциальном уровнях.

Деятельность неправительственных организаций смещается в сторону сокращения гуманитарной помощи и увеличения помощи в целях устойчивого

¹⁴⁶CÁC TỔ CHỨC PHI CHÍNH PHỦ NƯỚC NGOÀI // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/ctc_quocte/un/nr040819155753/nr060928111253/ns070731092928 (Дата обращения: 01.10.2020)

¹⁴⁷PACCOM Văn bản pháp quy // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vufo.org.vn/Van-ban-phap-quy-PCPNN-03-2952.html> (Дата обращения: 10.10.2020)

развития. НПО все чаще играют значительную роль в социально-экономической, образовательной, здравоохранительной, экологической, гуманитарной жизни.

На сегодняшний день приоритетными направлениями в гуманитарной деятельности неправительственных организаций являются: образование (изучение иностранных языков, развитие профессионального образования, материально-технической базы образовательных учреждений), здравоохранение (санитарно-эпидемиологическая деятельность, профилактика ВИЧ, привлечение «высоких» медицинских технологий, поддержание и развитие сети медицинских учреждений), защита окружающей среды (высадка лесов, защита почв от эрозии и засоления и т.д.), социальное развитие (социализация инвалидов, гендерное равенство, развитие инфраструктуры сельских территорий и сглаживание негативных последствий урбанизации)¹⁴⁸. Органы государственной власти СРВ определяют конкретные мероприятия и приглашают неправительственные организации принимать в них участие на условиях софинансирования. Таким образом, деятельность иностранных НПО сводится к решению конкретных вопросов прикладного социально-экономического характера, выступает одним из инструментов антикоррупционной деятельности.

Вместе с тем, продолжают сохраняться ограничения по работе во Вьетнаме для «Открытого общества» (Фонд Сороса), деятельность которого направлена на изменение сложившихся в обществе политических идей и ценностей, политическую переориентацию культурной и политической элиты, формирование массового политического сознания.

¹⁴⁸ỦY BAN CÔNG TÁC VỀ CÁC TỔ CHỨC PHI CHÍNH PHỦ NƯỚC NGOÀI // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://comingo.gov.vn/> (Дата обращения: 01.10.2020)

В целом, руководствуясь данными из официальных источников и анализируя работу иностранных НПО в Социалистической Республике Вьетнам, можно говорить о значительном числе реализуемых проектов, в которых наиболее активное участие принимают организации Соединенных Штатов Америки (их доля составляет более 30 процентов)¹⁴⁹, Европы, а также организаций из других стран, прежде всего Японии и Южной Кореи¹⁵⁰. Деятельность российских неправительственных организаций в различных проектах VUFO практически незаметна. В этой связи о формах российско-вьетнамского сотрудничества речь пойдет в последующих параграфах нашей работы.

Согласно информации Министерства иностранных дел РФ в Социалистической Республике Вьетнам действует 51 российская организация¹⁵¹. Прежде всего, это государственные учреждения: Торговое представительство России в СРВ, Российский центр науки и культуры в Ханое, представительства государственных корпораций, а также коммерческие компании и отечественные неправительственные организации, осуществляющие деятельность в гуманитарной сфере. К последним относятся Благотворительный фонд поддержки параолимпийского спорта «PARASPORT», представительство Сибирской ассоциации культурного и делового сотрудничества с зарубежными странами, Центры и кабинеты Фонда «Русский мир» и др. К сожалению, деятельность российских

¹⁴⁹ Các tổ chức phi chính phủ Hoa Kỳ đồng hành cùng tỉnh Quảng Trị khắc phục hậu quả chiến tranh (НПО США совместно с провинцией Куангчи преодолевают последствия войны.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vufo.org.vn/Cac-to-chuc-phi-chinh-phu-Hoa-Ky-dong-hanh-cung-tinh-Quang-Tri-khak-phuc-hau-qua-chien-tranh-08-4973.html?lang=vn> (Дата обращения 01.10.2020)

¹⁵⁰ ỦY BAN CÔNG TÁC VỀ CÁC TỔ CHỨC PHI CHÍNH PHỦ NƯỚC NGOÀI // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://comingo.gov.vn/danh-sach-abc/thong-tin-tc-pcpnn> (Дата обращения: 01.07.2020)

¹⁵¹ Российские организации во Вьетнаме // Данные Посольства Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vietnam.mid.ru/rossijskie-organizacii-vo-v-etname> (Дата обращения: 07.11.2020)

неправительственных организаций в настоящий момент сталкивается с рядом трудностей, прежде всего финансовых, что объясняется тем, что «вьетнамское направление» деятельности, не смотря на активный политический диалог, не является приоритетом для их головных подразделений. Это отражает одну из насущных проблем реализации гуманитарной политики в СРВ, слабое ресурсное обеспечение.

Результаты реконструкции моделей гуманитарной политики России, США и КНР во Вьетнаме, можно привести в сравнительной таблице, в которой горизонтально отражены измерения аналитической модели (отражающие общую логику взаимодействия в рамках гуманитарной политики), а вертикально сгруппированные по странам объекты воздействия «мягкой силы» и основные характеристики, взятые по результатам анализа выделяемых нами сфер жизнедеятельности.

	США	КНР	РФ
Символическое измерение	Глобализированная («американская») культура vs национальная культура «Западные» ценности vs традиционные ценности Голливуд vs нац. кинематограф Facebook vs пропаганда нетрадиционной ориентации и др.)	Китайская культура vs вьетнамская культура (национальная – национальная) Традиционные ценности – традиционные ценности Китайский кинематограф – вьетнамский кинематограф	Русская культура - вьетнамская культура (национальная – национальная) Традиционные ценности – традиционные ценности Российский кинематограф – вьетнамский кинематограф Советское наследие – информационные фантомы и стереотипы

США. Формируемые этой культурой ценностные установки можно обобщенно охарактеризовать как кардинально противоположные традиционным ценностям вьетнамской культуры. Уже на этом уровне проявляется конфронтационный характер этой стратегии гуманитарной политики.

На институциональном уровне США, имея децентрализованную структуру управления гуманитарной политикой (включающую помимо иерархичной структуры посольства и подведомственных ему институтов, достаточно независимые и многочисленные, можно сказать сетевые, институты НПО), делает акцент на работе с «мягкими» структурами, отдельными лицами, сообществами, молодежью. Последнее усложняет провести реальную оценку количественных показателей, но число институтов и реализованных ими проектов, формирует представление о данном параметре ГП США. На этом уровне также проявляется конфронтационный характер стратегии, которая противопоставляет «жестким» иерархичным государственным структурам «мягкие» структуры.

На субъектном уровне объектом американской гуманитарной политики по Вьетнаму являются как отдельные субъекты, лидеры, так и целая возрастная группа молодежи, что провоцирует поколенческий конфликт, входящий в резонанс с конфликтом ценностным и институциональным. Проведенное нами исследование позволило его выявить, но более детальное изучение этой проблемы поможет уточнить параметры поколенческой ранжированности в восприятии русской культуры, смыслов, транслируемых Россией средствами гуманитарной политики.

Символическое измерение гуманитарной политики КНР не представляется таким конфронтационным как американское. Здесь мы видим скорее взаимодействие двух национальных культур. Причем претензии Китая

на культурную гегемонию в регионе успешно блокируются как культурными стереотипами вьетнамцев, так и исторической памятью. В перспективе возможно усиление влияния посредством использования китайской версии Facebook – WeChat и китайских СМИ.

Институционально политика Китая во Вьетнаме сориентирована на «жесткие» институциональные структуры, представленные университетами и бизнес структурами (показатель их численности, характеристика сфер деятельности, количества проведенных мероприятий), что также находит достаточно адекватный ответ на уровне вьетнамских институтов.

Ближайшей перспективой субъектного измерения станет борьба Китая за вьетнамских студентов (показатель численности вьетнамских студентов, прошедших обучение в университетах КНР), что в условиях роста престижа и качества китайского высшего образования имеет все основания для реализации. Однако сегодня основным субъектом китайской гуманитарной политики следует признать китайскую диаспору во Вьетнаме, именно она является основным адресатом гуманитарной политики КНР (параметр числа говорящих на китайском языке). Отсюда стратегию гуманитарной политики в целом нельзя назвать конфронтационной, она скорее отражает претензию Китая на экономическую и политическую гегемонию в регионе с четким осознанием, что влиять на «умы и сердца» вьетнамцев в ближайшей перспективе можно только через «желудок».

Характеристики символического измерения российской гуманитарной политики лишены американской конфронтационности, поскольку имеют общие ценностные основания и историческую память, сформированную в XX веке и связанную с советской идеологией. Это есть как положительный момент (сближающий Россию и Вьетнам), так и отрицательный, обуславливающий ошибки отечественной гуманитарной политики (и

практики внешнеполитических отношений), оперирующей шаблонами «советского наследия» и когнитивными фантомами¹⁵².

Институциональное измерение отражает претензию России (попытка соединить централизацию и децентрализацию в управлении) по работе как с «жесткими» иерархическими структурами, и здесь можно с уверенностью говорить об успешности такого взаимодействия, так и с «мягкими» структурами, с которыми работать сложнее. За исключением сообществ выпускников советских и российских вузов, продвижение российского влияния выглядит проблематичным, неуверенным, параметр численности изучающих русский язык свидетельствует об этом). Отчасти это связано с утратой Россией экономических позиций в стране, с низким уровнем торговли и отсутствием серьезных инвестиций РФ в СРВ. Можно говорить также о некоторой неопределенности в субъектном измерении, размытости адресности гуманитарной политики. Здесь в полной мере очерчена ориентированность на людей, окончивших советские вузы, занимающие места в государственных институтах и включенных в иерархичные «жесткие» структуры. Причем в самой поддержке таких структур нет ничего плохого, это усиливает как российскую внешнюю политику, так и стабильность вьетнамской политической системы. Однако стоит заметить, что некой интегральной характеристикой такой политики будет ориентация на прошлое, тогда как китайской стратегии присуща ориентация на настоящее, а американской на будущее.

¹⁵² Сделаем небольшое пояснение о содержании гуманитарной политики РФ во Вьетнаме, изучение которого требует отдельного исследования и выходит за рамки нашей работы. Мы фиксируем только явный разрыв между ожиданиями и реальностью, между формальным и содержательным уровнями гуманитарной политики.

2.2. Гуманитарная политика Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам в условиях геополитической конкуренции

Рассмотренные выше подходы основных внешнеполитических акторов во Вьетнаме к реализации своих стратегий гуманитарной политики во Вьетнаме необходимо оценить с точки зрения их эффективности. При этом стоит понимать, что существующие методы, применяемые для оценки области экономики или науках об управлении, не могут автоматически использоваться в гуманитарных сферах. Ресурсы, вложенные в гуманитарную деятельность, это долгосрочные инвестиции в человеческий капитал, которые могут принести «прибыль» в самых разных сферах и формах общественной жизни. В настоящее время в политической науке нет единого мнения в отношении основных критериев, определяющих степень воздействия инструментов «мягкой силы», однако, опираясь на понимание данного концепта, используется ряд методик, претендующих на оценку культурного влияния.

В предыдущих параграфах, рассматривая примеры оценочных систем «Realinstituto Elcano» (Испания)¹⁵³, Center on Public Diplomacy «USC» (США) и «Softpower30»¹⁵⁴, нами отмечалось, что они дают общую картину и не отражают степень восприятия того или иного государства в конкретной стране. При этом, предпринимая попытки проанализировать их эффективность, предлагается ознакомиться с набором различных критериев. Так, рейтинг «Softpower30» предлагает оценку «мягкой силы» стран на основе методологической и технической базы Facebook по шести направлениям:

¹⁵³ElcanoGlobalPresenceIndex // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en/home> (Дата обращения: 09.10.2019)

¹⁵⁴TheSoftpower 30 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://softpower30.com/> (Дата обращения: 19.10.2019)

- Цифровое – представление государства в сети, уровень его цифровизации, возможностей в сфере «цифровой дипломатии»;
- Культурное – привлекательность национальной культуры, распространение её результатов и ценностей в мире;
- Экономическое – привлекательность экономической модели, открытость национальной экономики для инвестиций, её инновационность;
- Ангажированность – вовлеченность дипломатии той или иной страны в глобальные процессы, оценка её влиятельности;
- Образование – привлекательность учебных заведений для иностранных студентов, оценка уровня образованности населения;
- Правительство – оценка «качества» политических институтов, уровень развития демократии, прав и свобод человека в государстве.

Как уже отмечалось, вызывает сомнение объективность получаемых результатов: проведенный выборочный опрос среди 11.000 человек всего в 25 странах, при этом детальное описание выборки респондентов отсутствует¹⁵⁵.

Упомянутый нами рейтинг «Realinstituto Elcano» делает попытку определить индекс глобального присутствия той или иной страны, где «мягкая сила» выступает лишь одним из целевых показателей. Тем не менее, оценка «мягкой силы» происходит по несколько другим параметрам:

- Миграция, оценка миграционных процессов, привлекательность страны с точки зрения иммиграции;
- Туризм - развитие въездного туризма, развитость туристической инфраструктуры;
- Спорт – достижения национальных спортсменов на выездных соревнованиях, проведение международных мероприятий, их успешность;

¹⁵⁵Там же.

- Наука – зарегистрированные международные патенты, статьи, опубликованные в международных источниках;
- Официальная помощь в гуманитарных целях, её объём;
- Информация – развитость в государстве Интернета, его пропускная способность, а также количество упоминаний национальных информационных агентств в международных новостях.

Кроме того, основными инструментами «глобального индекса стран» является применение экспертных оценок на основе данных статистических отчётов «Global Go To Think Tanks», ежегодно публикуемых Университетом Пенсильвании¹⁵⁶.

При этом данные, приводимые «Realinstituto Elcano», представляются более достоверными, чем те, что приводятся в «Softpower30». Однако с практической точки зрения они трудноприменимы по причине отрыва от оценки присутствия тех или иных государств в конкретных странах. Большое различие в критериях оценки раскрывает разность подходов к пониманию «мягкой силы», занимаемых позиций в ее достижении и возможностей различных государств. Наиболее очевидным маркером этого, на наш взгляд, является наличие пункта оценки «качества» политических институтов и уровня развития демократии, прав и свобод человека в государстве в рейтинге «Softpower30» и отсутствие такого показателя в «Realinstituto Elcano». Отметим, что оценивается не степень адаптивности политической системы, стабильности политических институтов и их эффективность, а соответствие достаточно условным стандартам.

Отсутствие информации, показывающей реальную ситуацию с восприятием той или иной страны в конкретном обществе, ставит вопрос о

¹⁵⁶Elcano Global Presence Index // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en/structure> (Дата обращения: 07.09.2020)

необходимости проведения соответствующих исследований, позволяющих определять государства-лидеры гуманитарной политики, которые наиболее успешно продвигают свои культурные ценности за рубежом. Подобные исследования помогают объективно определять сильные и слабые стороны всех субъектов гуманитарной политики, с их помощью можно выработать предложения по принятию государственными структурами эффективных решений, оперативно реагируя на изменения внешней среды.

Для измерения оценки восприятия вьетнамским обществом политики иностранных государств нами проводилось социологическое исследование в форме анкетирования в трёх регионах Социалистической Республики Вьетнам. Результаты социологического опроса в виде анкетирования показали, что доли вьетнамцев, однозначно положительно воспринимающих эти страны, распределились следующим образом:

- США – 51%
- Россия – 42%
- КНР – 7%

Результаты социологического исследования (анкетирования) «Лояльность населения Вьетнама к США, КНР и РФ» представлены на рисунках 2.1.1 - 2.1.3.

Рисунок 2.1.1. Отношение вьетнамского населения к России, США и Китаю в разных частях Вьетнама, в процентах

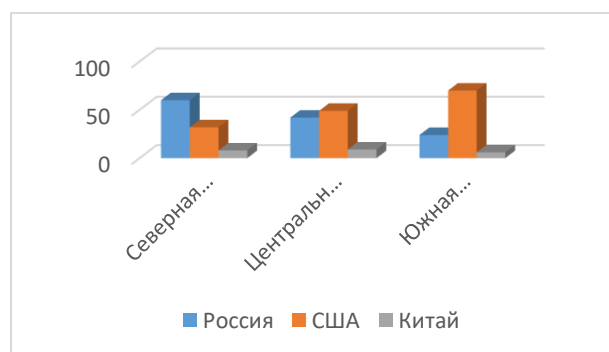

Рисунок 2.1.2. Средний показатель положительного отношения жителей Вьетнама к России, США и Китаю

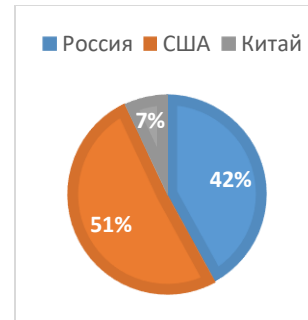
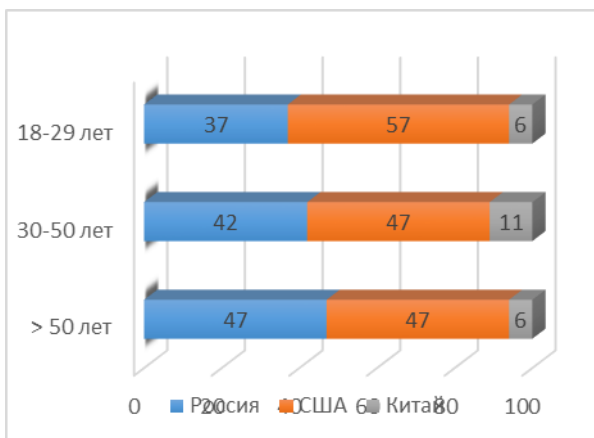

Рисунок 2.1.3. Отношение вьетнамского населения к России, США и Китаю с разбивкой по возрастным категориям, в процентах

«Опрос осуществлялся в северной (гг. Ханой, Хайфон, Хоабинь), центральной (гг. Дананг, Хюэ, Тамки) и южной (гг. Хошимин, Вунгтау, Кантхо) частях страны. Всего в опросе приняли участие 1184 человека в период с января по март 2019 года, большинство из опрошенных имеют среднее профессиональное или высшее образование, все они были условно разделены на 3 возрастные группы: 18-29, 30-50 и старше 50 лет. В первой возрастной группе было опрошено 378 человек, во второй 411, в третьей группе 395 человек.

Результаты опроса наглядно демонстрируют, что образ Соединенных Штатов Америки в глазах населения СРВ отличается в зависимости от региона, возраста групп, уровня образования и профессиональной деятельности. Наиболее позитивно Америку воспринимают жители городов Южного Вьетнама в возрасте 18-29 лет, студенты университетов, а также люди, занятые в сфере торговли и промышленности. Отношение к США на севере страны уже не отличается таким оптимизмом, тем не менее, уровень враждебности вьетнамского общества к Соединенным Штатам Америки значительно снизился (по сравнению с аналогичным исследованием, проводимом автором в 2010 году 27% респондентов высказывалось в поддержку США и сотрудничества Вьетнама с этой страной, тогда как в 2019 г. их количество увеличилось и составило 32%), позитивное восприятие этой страны растет, из чего можно сделать вывод, что страх перед США преодолен, более того, Америка превратилась из врага и агрессора в одну из самых желанных дестинаций для молодежи (место для получения образования), в пример образцового социума, а также привлекательную страну для массовых миграций всех возрастов современных вьетнамцев»¹⁵⁷. Таким образом, вьетнамское общество как внешняя среда управленческой модели готова и открыта к контакту с американской внешнеполитической системой.

¹⁵⁷ Шафинская Н.В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72-77.

Достаточно неоднозначно воспринимается деятельность КНР во Вьетнаме, которая преимущественно носит экономический характер, но оценивается настороженно: «(средний показатель положительного восприятия этой страны вьетнамским населением держится на достаточно низком уровне в 6-9 %), что объясняется «генетическим неприятием», историческими особенностями двусторонних отношений, недавними конфликтами, вызванными загрязнением окружающей среды китайскими предприятиями в прибрежной зоне, а также возросшим туристическим потоком из Китая во Вьетнам»¹⁵⁸. Тем не менее, такая «вынужденная нейтральность, близкая к неприязни» также является серьезным успехом северного соседа, учитывая состояние постоянного военного конфликта в прошлом и действующие территориальные споры между Вьетнамом и Китаем¹⁵⁹.

Оба показателя стали возможны благодаря эффективной гуманитарной политике, воплощаемой и реализуемой США и КНР во Вьетнаме, щедро подкрепляемой экономической составляющей, выражающейся, прежде всего, в реализации на территории Вьетнама крупных инвестиционных проектов и оказания материальной помощи СРВ.

Отдельного подробного рассмотрения заслуживает анализ полученного результата по России: «С одной стороны, «на лицо» довольно высокий положительный уровень (на севере страны 60%, в центре – 42%, на юге 24%), а с другой – такой показатель вызывает тревогу (показатель лояльности населения к США по стране выше, чем к России и составляет 51% и 42% соответственно)»¹⁶⁰. Основной причиной является деградация отношений

¹⁵⁸ Шафинская Н.В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72-77.

¹⁵⁹ Carl Thayer: Có đến 80 tàu Trung Quốc vây quanh Bãi Tư Chính! (Карл Сайер: До 80 китайских кораблей находятся вблизи банки Вангард) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rfi.fr/vi/vietnam/20190804-carl-thayer-co-den-80-tau-trung-quoc-vay-quanh-bai-tu-chinh> (Дата обращения: 01.10.2020); Quan hệ Việt Nam – Trung Quốc năm 2018 và phương hướng năm 2019 (Вьетнамско-китайские отношения в 2018 г. и тенденции развития в 2019 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vnics.org.vn/Default.aspx?ctl=Article&aID=634> (Дата обращения: 13.11.2020)

¹⁶⁰ Шафинская Н.В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72-77.

между странами в начале XXI века после распада Советского союза; дальнейшее «переключение» внешней политики России на Запад и, как следствие, снизившаяся популярность и узнаваемость России среди широких слоев вьетнамского населения.

В продолжение анализа факторов, влияющих на формирование мнения общественности, хотелось выделить используемые инструменты гуманитарной политики, такие как распространение и использование государственных языков, обучение вьетнамских студентов в иностранных учебных заведениях, что позволяет им принимать непосредственное участие в формировании производственной, культурной и политической элиты, закладывать основы для будущего политического и экономического сотрудничества, а также активная работа иностранных средств массовой информации, как способа коммуникации в сложной социальной системе. Взятые в совокупности они образуют параметры, позволяющие корректировать и настраивать динамическую модель гуманитарной политики.

Важнейшим из перечисленных инструментов является государственный язык актора внешней гуманитарной политики и число его изучающих как параметр модели. В Социалистической Республике Вьетнам среди иностранных языков наиболее распространен английский язык. По данным одного из крупнейшего международного образовательного центра в области изучения иностранных языков «EF» Вьетнам занимает 41 позицию из 88 имеющихся по распространению английского языка, обогнав при этом Россию¹⁶¹. Регионами Вьетнама с наиболее высоким уровнем владения английским языком являются провинции, прилегающие к Ханюю и Хошимину.

Обращает на себя внимание и темп распространения английского языка в СРВ. Так за последние 10 лет, по рейтингу EF, Вьетнам переместился с

¹⁶¹EF Индекс владения английским языком // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ef.com/wwen/efi/regions/asia/vietnam/> (Дата обращения: 05.11.2020)

позиций «низкий уровень» на позицию «средний уровень» владения и распространения английского языка¹⁶².

Данные тенденции, помимо протекающих процессов глобализации, объясняются тем, что английский язык давно превратился в самый популярный язык межнационального общения, владение им напрямую связано с возможностью устроиться на высокооплачиваемую работу. Кроме того, англоязычные государства, прежде всего США, активно участвуют в финансировании программ его изучения как на территории своей страны, так и по всему миру. Реализуются различные программы подготовки учителей, преподавателей английского языка, во всех вьетнамских школах преподают английский язык в качестве основного иностранного, где преподавание других иностранных языков сокращается, также являя собой другую глобальную тенденцию.

Китайский язык не пользуются таким спросом у населения, как английский. Тем не менее, роль языка Большого северного соседа постоянно растет с учетом значимости и авторитета Китайской Народной Республики в Азиатско–Тихоокеанском регионе, где китайский язык в настоящее время фактически уже стал вторым после английского бизнес языком. Кроме того, правительство КНР предлагает знающим язык получить образование в китайских вузах, популярность которых во Вьетнаме растет год от года. Несомненно, важную роль в формировании позитивного образа КНР в массовом сознании вьетнамского общества играет «Институт Конфуция», работающий в Ханое.

Не менее значимым фактором, влияющим на распространение китайского языка, выступает обширная китайская диаспора – хоа, численность которой на начало XXI века составляло более 1 миллиона человек¹⁶³.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Чан Хань. Китайская этническая община во Вьетнаме: проблемы и тенденции эволюции: С конца XIX до конца XX в.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.03.

Несомненно, что рост экономического и политического влияния Китайской Народной Республики в регионе постепенно приведёт к более широкому распространению китайского языка во вьетнамском обществе.

Анализируя положение русского языка в Социалистической Республике Вьетнам, важно подчеркнуть, что тесные взаимоотношения во всех сферах общественной жизни, существовавшие во времена СССР, продолжают оказывать положительное влияние на существующий интерес населения к русскому языку. Сегодня он продолжает восприниматься вьетнамцами в качестве языка межнационального общения и активно используется в общении с россиянами, гражданами стран СНГ, выпускниками советских и российских вузов (представителями других стран).

Основными сферами применения русского языка остаются политика, военно-техническое сотрудничество, наука, образование, совместная добыча нефти, торговля и инвестиции.

Статистика и учет лиц, владеющих русским языком, вьетнамскими профильными ведомствами не ведется, поэтому их общее количество может быть определено только приблизительно. По данным представительства Россотрудничества (Российского центра науки и культуры) они составляют несколько миллионов человек:

- около 500 тыс. выпускников советских и российских вузов¹⁶⁴;
- старшее поколение, изучавшее русский язык в школах и вузах Вьетнама в качестве первого и единственного иностранного языка (сокращение количества обучаемых началось с 1991 г. и шло постепенно);
- выпускники вьетнамских образовательных учреждений с изучением русского языка;

¹⁶⁴Официальный сайт Российского центра науки и культуры в Ханое // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rcnk-vietnam.org/> (Дата обращения: 05.08.2020)

- учащиеся вьетнамских спецшкол и вузов, изучающие русский как второй иностранный язык. Их число в последние годы колеблется и составляет около 50.000– 55.000 чел.¹⁶⁵;

- рабочие предприятий и продавцы на рынках, долгое время проживавшие на территории СССР и России в 90-е гг. XX века¹⁶⁶;

- трудовые мигранты, легально работавшие в России (по оценке российских специалистов: суммарное количество зарегистрированных мигрантов с 2002 по 2014 г. составляет более 580 тысяч)¹⁶⁷.

Наиболее активное ядро составляют лица, владеющие русским на профессиональном уровне: учителя спецшкол, преподаватели вузов, переводчики.

В настоящее время в системе общего образования во Вьетнаме преподавание русского языка осуществляется в 11 школах: 10 спецшколах (в 10-12 классах), 1 средней школе (в 6-9 классах). Количество учащихся, изучающих русский язык в этих образовательных учреждениях, составляло в 2018 г. – около 882 чел.

Статус русского языка во вьетнамских школах – второй иностранный язык, который является обязательным предметом по выбору (наряду с другими иностранными языками) в учебной программе спецшкол.

Русский язык на территории Вьетнама также представлен как язык обучения в двух российских средних общеобразовательных школах:

1) средней школе при Посольстве России во Вьетнаме,

¹⁶⁵ По данным РЦНК в г. Ханое, на постоянной основе проводящего мониторинг количества студентов и школьников, изучающих русский язык в образовательных учреждениях Вьетнама. Официальный сайт Российского центра науки и культуры в Ханое // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rcnk-vietnam.org/> (Дата обращения: 11.10.2019)

¹⁶⁶ Соглашение об использовании рабочих ресурсов из СРВ было подписано со странами СЭВ 2 апреля 1981г. (СССР, ГДР, Болгария, Чехословакия, Польша). Массовый поток трудовых мигрантов был направлен в СССР с 1983 г. В 1988 г. был достигнут максимум – около 90.000 человек работников на 385 предприятиях СССР, только на ЗИЛе работали 5.700 человек

¹⁶⁷ Рязанцев С., Письменная Е. «Вьетнамские мигранты на российском рынке труда» Служба занятости. №3, 2016. С 66-69.

2) средней школе совместного российско-вьетнамского предприятия "Вьетсовпетро". Общее количество учащихся в 2018 г. – 504 человека (в том числе около 70% россиян).

Во Вьетнаме преподавание русского языка осуществляется также в вузах разной ведомственной принадлежности: Министерства образования и подготовки кадров, Министерства юстиции, Министерства промышленности и торговли, Министерства обороны, Министерства общественной безопасности.

Сегодня в СРВ 6 вузов занимаются подготовкой преподавательских кадров: Институт иностранных языков при Ханойском государственном университете (ИИЯ при ХГУ), Ханойский университет (ХУ), Тхайнгуенский университет (ТУ), Институт иностранных языков при Хуэском университете (ИИЯ при ХуэУ), Институт иностранных языков при Данангском государственном университете (ИИЯ при ДГУ), Хошиминский педагогический университет (ХошГУ).

Русский язык как специальность изучается также в Академии военных наук. Кроме того, за последние годы изучение русского языка было введено в двух частных университетах в Ханое: Ханойском университете предпринимательства и технологий (ХУПТ), набор на курс русского языка в котором впервые удалось осуществить в 2018 г., и Ханойском университете технологий и управления «Дружба» (ХУТУ), где впервые во Вьетнаме была введена специальность «русский язык в сфере туризма».

Общее количество вузов, в которых ведется преподавание русского языка, – 18. Количество обучающихся русскому языку в образовательных организациях высшего образования – 5346 чел.

Во Вьетнаме существуют возможности изучения русского языка в рамках дополнительного образования, например, возможно курсовое обучение, в том числе в организациях двойного подчинения, например, Министерства обороны и Министерства общественной безопасности. Они проводят курсовое обучение, но только для своего контингента, который в

дальнейшем направляется на учебу в Россию: по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. Так, курсовое обучение со специальными целями проводится для курсантов Академии народной полиции (АНП) и Академии народной безопасности (АНБ). В 2018 г. подготовку прошли 42 чел. в АНБ и 6 чел. в АНП. Россия посредством Российского центра науки и культуры (РЦНК) курирует образовательный процесс в АНБ и АНП, оказывает курсам методическую и учебную помощь.

Курсы для широкого круга желающих действуют в настоящее время только при РЦНК.

Во Вьетнаме с 2016 года возобновила свою деятельность языковая общественная организация – Вьетнамская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (ВАПРЯЛ), в ее состав входят все преподаватели русского языка в стране. ВАПРЯЛ сотрудничает с Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ, г. Москва), участвует в различных конференциях, семинарах и съездах. Важно отметить, что ВАПРЯЛ остается самой активной подобной национальной ассоциацией в регионе Юго-Восточной Азии.

В стране популярна идея общественных организаций русофилов, объединившие несколько миллионов человек. Среди них «Общество любителей России», «Ностальгия по СССР», «Общество любителей русской музыки», «Ассоциация выпускников вузов г. Астрахани», «Сердце советской России» и многие другие, всего около 100 организаций. Перечисленные объединения включают в среднем от 5.000 до 80.000 человек. Их деятельность подразумевает продвижение положительного имиджа России во Вьетнаме посредством проведения встреч, организации делегационных обменов, поездок в Россию, совместных с другими вьетнамскими гражданами празднований российских государственных и традиционных праздников.

Заметную роль в популяризации русского языка и российского образования во Вьетнаме играет Ассоциация выпускников российских

(советских) вузов в составе Общества вьетнамско-российской дружбы (ВИНАКОРВУЗ).

В настоящее время Министерством образования и подготовки кадров Вьетнама (МОиПК) проводится обширная работа по внедрению реформы, предполагающей определенные изменения в системе изучения иностранных языков¹⁶⁸:

- возможность изучать русский язык как первый иностранный наряду с английским и китайским,
- возможность изучать русский как второго иностранного (по выбору) в массовой начальной и средней школе, начиная с 3 класса.

Реализация данной реформы могла бы создать условия для реального продвижения русского языка во Вьетнаме. Определенную тревогу вызывает отсутствие внимания с российской стороны к упомянутым изменениям, в то время как другие государства уже весьма активно осуществляют направление преподавателей в учебные заведения (вузы и школы) из числа носителей языка, оборудуют классы для проведения занятий по своим языкам, оснащают школы учебниками и наглядными пособиями.

Одним из важнейших инструментов гуманитарной политики различных стран выступает подготовка специалистов в учебных заведениях в рамках различных грантов. Правительство Вьетнама уделяет значительное внимание подготовке собственных кадров, оказывает значительную правовую, политическую и финансовую поддержку своим гражданам по этой линии. Существует ряд межправительственных соглашений об обучении вьетнамских граждан за рубежом, в рамках которых вьетнамское государство выделяет солидные целевые средства. При помощи предметных олимпиад проводится отбор обучающихся среди самых разных слоев населения для выявления талантливой молодежи и её обучения за границей за счёт государственных средств.

¹⁶⁸Постановление № 1400/QĐ-TTg от 30/09/2008.

По данным А.А. Соколова, поток образовательных мигрантов из Вьетнама только в 2016 году составил около 140 тысяч человек, в том числе: в Японию – 38 тысяч, в Австралию – 31 тысяча, в США – 28 тысяч, в Китай – 13 тысяч, в Великобританию - 11 тысяч, другие страны Европы – 18 тысяч. При этом 90% юношей и девушек отправляются на обучение за границу за свой счет и только 10% – направляются государством. Россия, к сожалению, не занимает лидирующих позиций по коммерческому обучению вьетнамцев, поскольку, наоборот, 90 % учащихся, приезжающих в российские вузы, едет по межправительственному соглашению и только 10 % — за свой счет¹⁶⁹.

Несмотря на довольно высокую стоимость обучения в американских вузах (в среднем от 40 до 45 тысяч долларов США в год, не считая расходы на кампус и проживание, всего порядка 4-5 тысяч долларов), молодые вьетнамцы называют именно США наиболее популярной страной для получения образования. В ходе обучения большинство из них устраиваются на работу, а затем после получения диплома об образовании закрепляются за границей и не думают о возвращении домой¹⁷⁰. Впрочем, ситуация «утечки мозгов» характерна не только для Вьетнама, в условиях глобализации существует разветвленная система рекрутирования молодых людей в учебные заведения с дальнейшим закреплением их в конкретной стране.

Особое внимание при продвижении США в Социалистической Республике Вьетнам своих национальных образовательных организаций привлекает следующее:

1. Несложно подсчитать, что обучение вьетнамских студентов на территории США способствует приходу в страну около 2 миллиардов долларов в год, что само по себе можно считать достаточно успешным результатом гуманитарной политики;

¹⁶⁹ Соколов А.А. Современная образовательная миграция из Вьетнама: возможности и вызовы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. выпуск XXXV. №35, 2017. С.185.

¹⁷⁰ Там же. С. 195-200.

2. Внешнеполитические государственные институты США уделяют серьезное внимание подготовке не только специалистов в области медицины, инженерии и сельского хозяйства, востребованных в СРВ, но и специалистов в области общественных наук, подготавливая тем самым почву для последующего формирования политической элиты, ориентированной уже на Соединенные Штаты Америки;

3. С открытием в 2016 году в г. Хошимине Университета Фулбрайта в американской гуманитарной политике, а именно в сфере образования, наблюдается постепенный перенос своей деятельности на территорию Вьетнама. С одной стороны, этот шаг делает американское образование более доступным для вьетнамцев (стоимость обучения в этом учебном заведении составляет около 23 тысяч долларов США), тогда как с другой – на стадии открытия Фулбрайта американцы чересчур идеализировали ситуацию, назначив Боба Керри главой попечительского совета этого Университета. Парадокс ситуации заключался в том, что Боб Керри был причастен к военным преступлениям – убийствам 21 мирного жителя, в том числе женщин и детей, совершенному в 1969 году во вьетнамской деревне Тхон Фонг¹⁷¹. Вскоре после его назначения разразился скандал, повлекший не только его смещение с должности, но и чистку партийной организации г. Хошимина, поддержавшей данное решение.

Серьезную конкуренцию США в борьбе за расположение вьетнамской молодежи составляют образовательные организации Китайской Народной Республики. Представляется важным выделить основные факторы, обеспечивающие конкурентоспособность китайского образования во Вьетнаме:

1. Всестороннее участие государства в продвижении образования за рубежом;

¹⁷¹The Fat Lady Finally Sings: Bob Kerrey Quietly Resigns from Fulbright University Vietnam Leadership Position // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.counterpunch.org/2017/05/26/the-fat-lady-finally-sings-bob-kerrey-quietly-resigns-from-fulbright-university-vietnam-leadership-position/> (Дата обращения: 07.11.2020)

2. Многие вузы КНР сегодня занимают высокие позиции в международных рейтингах (так, согласно рейтингу education index в первую сотню лучших мировых университетов входят 12 китайских¹⁷², по версии рейтинга times higher education, Университет Гонконга занимает десятую строчку в первой сотне вузов мира¹⁷³). Присутствие в мировых образовательных рейтингах китайских университетов определяет их высокий международный статус и говорит о целенаправленной деятельности государства по их постоянной модернизации, в том числе усиление материально-технической базы, подготовка профессорско-преподавательского состава, оказание всемерной поддержки в продвижении брендов национальных образовательных организаций на международной арене;

3. Развитие системы грантовой поддержки иностранных студентов и значительное количество обменных программ, в том числе региональных¹⁷⁴;

4. Разработка и внедрение программ «двойных дипломов», а также усиление уже действующего «Института Конфуция» с дальнейшим его преобразованием в крупнейший подобный институт в мире, который обещает стать важным учебным и культурным центром в образовательной системе СРВ.

Политика Российской Федерации в сфере подготовки студентов из Социалистической Республики Вьетнам отличается от деятельности США и КНР в указанной сфере. Как уже отмечалось, подавляющее большинство вьетнамских студентов и аспирантов обучается в России по программам, финансируемым в рамках межправительственного соглашения между нашими государствами.

¹⁷²Рейтинг университетов мира QS // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/qs/> (Дата обращения: 24.05.2020)

¹⁷³The world university ranking // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/rankings/impact/2019/overall#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/as/c/cols/undefined (Дата обращения: 14.03.2020)

¹⁷⁴ Муратшина К.Г., Иванова А. Е. Сотрудничество Китая со странами ЮВА в сфере образования как проявление политики «мягкой силы» и средство решения ключевых внешнеполитических задач. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. выпуск XXXV. №35, 2017. С.59.

Органы государственной власти России и СРВ уделяют особое внимание качественному набору кандидатов на правительственную российскую квоту. Одним из эффективных инструментов работы с молодежью выступает олимпиадное движение, проводимое Российским центром науки и культуры совместно с Министерством образования и подготовки кадров Вьетнама. В настоящее время российской стороной отводится на СРВ самое большое количество квот по сравнению с другими странами мира – на 2019/2020 учебный год было выделено 965 мест.

Вместе с тем, несмотря на то, что одним из критериев эффективности российских вузов, установленных государством, является международное сотрудничество¹⁷⁵, сегодня не приходится говорить об активном присутствии отечественных организаций на рынке образовательных услуг СРВ.

Однако, с точки зрения российской внешней политики, существующие формы взаимодействия с вьетнамским обществом в сфере образования позволяют оказывать влияние на формирование будущей технической, научной и политической элиты при минимальных затратах.

Оценивая такой инструмент внешней гуманитарной политики, как деятельность средств массовой информации необходимо отметить, что в отличие от соседнего Китая, во Вьетнаме предоставляется большая свобода информации в сети Интернет. Так, в стране не блокируются международные социальные сети и сайты иностранных информагентств. Многие вьетнамцы получают неофициальные новости из Интернета. Наиболее популярным иностранным интернет ресурсом является Facebook, что, бесспорно отдает ряд преимуществ в информационной сфере Соединенным Штатам Америки. КНР и Россия имеют собственные организации инновещания, которые в настоящее время расширяют своё присутствие в интернет среде. Так, информагентство Sputnik ведет вещание, в том числе на вьетнамском языке, тогда как Russia

¹⁷⁵ «Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования» 2018 года (на основе данных формы N 1-Мониторинг за 2017 год) (утв. Минобрнауки России 30.03.2018 N ИК-139/05вн) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295007/ (Дата обращения: 06.07.2020)

Today пока рассматривает такую возможность. Это дает основание полагать, что концепция работы основных российских СМИ, занимающихся иностранным вещанием, начинает претерпевать некоторые изменения и обещает в скором времени переориентироваться на Азию.

Наконец, в отличие от США и КНР, Российская Федерация уделяет недостаточное внимание культурной экспансии как инструменту внешней политики. В отечественной культурной среде зачастую господствуют штампы и стереотипы, основанные на европейской оценке тех или иных достижений культуры. Тогда как Вьетнам является государством восточной цивилизации и его обществу незнакомы и, соответственно, непонятны некоторые привычные европейцам жанры, как например, оперетта, активно предлагаемая им Россией в рамках различных культурных акций. При этом, как и во всем мире, в СРВ наблюдается активное проникновение массовой культуры, лидерами в которой, бесспорно, выступают американцы. Также во вьетнамском обществе наблюдается преобладание «экранной культуры», основанной на получении человеком аудиовизуальной и текстовой информации с экрана, получении им готовых образов.

В этой связи России во Вьетнаме необходимо, исходя из стратегических задач и стратегии ГП, определить параметры модели в части культурного сотрудничества (число проведенных мероприятий, учет их эффективности), а также использовать культурную экспансию во внешней гуманитарной политике, основываясь на особенностях и традициях, сложившихся во вьетнамском обществе, отходить от собственных стереотипов в оценке отечественных культурных достижений, использовать новые формы культурного воздействия, как например, создание интернет ресурсов, позволяющих смотреть российские фильмы с субтитрами на вьетнамском языке и т.п.

Далее проанализируем достижения гуманитарной политики других внешнеполитических акторов.

Анализ достижений гуманитарной политики геополитических интересов США во Вьетнаме позволяет сделать следующие выводы.

Как отмечалось выше, на положительное восприятие США во Вьетнаме активно работают многие институты, среди них наиболее эффективными следует признать: Агентство США по международному развитию (АМР США, USAID)¹⁷⁶; Посольство США в Ханое¹⁷⁷. Они охватывают целый спектр направлений деятельности, от образовательной, до медицины и социальной. При значительном ресурсном обеспечении, с 1989 г. более 60 млн. долларов¹⁷⁸, акцент делается на социальные проблемы и устранение негативных последствий военных действий.

Как указывалось выше, основным инструментом в укреплении сотрудничества в гуманитарной сфере является сотрудничество в сфере образования и подготовки вьетнамских кадров, в котором США также лидирует, а число студентов из Вьетнама растет¹⁷⁹.

Активная работа ведется с профессиональными группами – политиками, лидерами НКО и молодежных организаций, предпринимателями. Приоритетным направлением американских государственных программ, финансируемых внешнеполитическим ведомством США, является подготовка специалистов в области государственного управления.

В дополнение к этому «США продвигают программу подготовки высших руководителей (VELP), предусматривающую стажировку в Гарвардском университете.

Американское образование продолжает набирать популярность у состоятельных кругов вьетнамского общества как весьма престижное,

¹⁷⁶USAID Vietnam: History // USAID Vietnam, December 1, 2017 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.usaid.gov/vietnam/history> (Дата обращения: 01.10.2020)

¹⁷⁷ Терских М.А. Инструменты политического влияния США во Вьетнаме. // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Выпуск XXXIII. № 33., 2016. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sea.ivran.ru/f/SEA2016n33p92-98.pdf> (Дата обращения: 10.11.2019)

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Open Doors Report: Vietnam is Sixth Leading Source of Foreign Students in the United States // US Embassy in Vietnam, November 15, 2016. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vn.usembassy.gov/20161115-press-release-open-doors-report-vietnam-sixth-leading-source-foreign-students-united-states/> (Дата обращения: 03.07.2020)

отвечающее международным стандартам и востребованное в частном бизнесе и госструктурах. На создание позитивного образа Вашингтона также работает развитая сеть контактов в медицинской области, мощные позиции американской массовой культуры, увеличивающееся количество туристов из США. Расширяется взаимодействие с США в области здравоохранения, что обусловлено заинтересованностью Ханоя в международном содействии по вопросам реформирования отрасли, повышения ее технологических и кадровых возможностей.

Об усилении внимания со стороны американской политики к Вьетнаму свидетельствует и проведенный автором анализ институционального дизайна государственных и общественных структур США, находящихся во Вьетнаме и проецирующих на население страны «мягкую силу», результаты которого отражены в таблице, содержащей, для сравнения, и данные о российских организациях»¹⁸⁰.

Таблица 2.2.1 - Присутствие во Вьетнаме представительств государственных и общественных структур РФ и США по состоянию на июнь 2019 г.

Представительства	Организации, занимающиеся политической деятельностью (посольства, генконсульства, фонды, занимающиеся политическими исследованиями)		Организации, занимающиеся культурной деятельностью (культурные центры, представительства театров и под.)		Организации, занимающиеся образовательной деятельностью (образовательные центры, представительства вузов, фонды, внедряющие образовательные программы)		Организации, занимающиеся научной деятельностью (научные фонды, предлагающие гранты на научную деятельность или ведущие самостоятельную научную деятельность)		СМИ (имеющие официальную аккредитацию во Вьетнаме)	Итого
	гос.	общ.	гос.	общ.	гос.	общ.	гос.	общ.		
РФ	3	0	1	0	0	3	1	0	1	9
США	2	1	2	1	2	5	2	4	9	28

Источник: составлено автором

¹⁸⁰Шафинская Н.В. «Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики США в отношении социалистической республики Вьетнам // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20. № 1. С. 112-117.

В результате проводимой политики, «меньше чем за четыре десятилетия Вашингтону удалось преодолеть послевоенную подозрительность, создать устойчивые каналы коммуникации, осознать свои интересы и стоящие на их пути препятствия, закрепиться на вьетнамском направлении и сформировать собственную повестку, в воплощении которой заинтересован Ханой.

Таким образом, достижения геополитики США в СРВ выражаются в том, что проводимая гуманитарная политика способствовала серьезному улучшению имиджа США среди вьетнамцев, что, в свою очередь, позитивно сказалось на взаимодействии двух стран на всех направлениях. При этом основной упор сделан на молодежь – через разветвленную сеть проектов в области образования и подготовки кадров заложен фундамент для качественного изменения общественного мнения по отношению к некогда ненавистному противнику»¹⁸¹. Как указывалось ранее, к США положительно стало относиться 78% вьетнамцев в целом, и 89% молодежи.

Таким образом, «проанализировав ключевые направления применения «мягкой силы» США во Вьетнаме, можно говорить об интенсивном и целенаправленном продвижении национальных интересов Америки в этой стране. Основываясь на расширении торгово-экономических отношений; целенаправленной политике по формированию партнерства между странами в наднациональных организациях; воздействию на население Вьетнама через СМИ, в том числе с использованием результатов опросов общественного мнения, для продвижения позитивного имиджа США как страны, оказывающей помощь нуждающимся во всем мире и реализующей глобальные гуманитарные программы; активизации деятельности НКО; активной политике в сфере образования, Соединенные Штаты осуществляют

¹⁸¹ Шафинская Н.В. «Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики России и проблемы ее реализации в отношении Вьетнама // Ученые записки Крымского федерального университета. Философия. Политология. Культурология. 2019. Том 5 (71). № 4. С. 152 – 164.

масштабное воздействие на вьетнамское общество, что, несомненно, представляет вызов интересам России и Китая в регионе»¹⁸².

Гуманитарная политика реализации геополитических интересов Китая во Вьетнаме основывается на концепции «периферийной дипломатии» и «добрососедства». Между этими странами имеется культурная и историческая общность. Так, Вьетнам на протяжении тысячи лет с 111 года до н.э. по 938 год н.э. входил в состав Китая, что обусловило значительное культурное сходство¹⁸³.

При этом китайская концепция «мягкой силы» опирается на традиционные представления КНР о культурном взаимодействии, приоритете невоенных инструментов, экономических, прежде всего, а также культурных, образовательных¹⁸⁴. Конкретизируя культурные инструменты «мягкой силы», стоит отметить продвижение китайского языка, культуры и искусства через организацию фестивалей, популяризации кинематографа. Немаловажное место занимает народная дипломатия, участие в различных благотворительных мероприятиях¹⁸⁵.

Анализируя гуманитарную политику продвижения геополитических интересов России во Вьетнаме, можно отметить, что в данном направлении Россия выступает в качестве «ответственного лидера»¹⁸⁶. Россия отводит гуманитарному направлению значительную роль в двухсторонних отношениях с Вьетнамом. Договорная и нормативная база российско-вьетнамских отношений включает в себя более восьмидесяти документов. Как

¹⁸²Шафинская Н.В. "Мягкая сила" как инструмент гуманитарной политики США в отношении Социалистической Республики Вьетнам // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20. № 1. С. 112-117.

¹⁸³Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл // Общерегionalные проблемы развития. 2013. №21. С. 77-85.

¹⁸⁴PangZhongying. On China's Soft Power / Siis.org.cn: Shanghai Institutes for International Studies. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.siiis.org.cn/Sh_Yj_Cms/Mgz/200601/2008724225610L5PS.pdf (Дата обращения: 03.10.2020)

¹⁸⁵Китай занял третье место в рейтинге стран по «мягкой силе» после США и Японии // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2009-08/18/content_18357160.htm (Дата обращения: 07.11.2019)

¹⁸⁶Всеобъемлющее стратегическое партнерство с Вьетнамом. Официальный сайт МИД России. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-v-etnamom> (Дата обращения: 11.08.2019)

указывалось нами выше, традиционно тесным является взаимодействие в области образования, где центральную роль играет Российский центр науки и культуры (РЦНК) в Ханое, а также военной сфере. Причем можно выделить ряд пересечений сферы гуманитарной и военной, оказывающих положительное воздействие и имеющих синергетический эффект. Наиболее показательным примером является патриотическая акция Бессмертный полк. Другим примером является изучение русского языка в военных вузах Вьетнама, обучение вьетнамских студентов в российских военных вузах. Торжественная встреча российских военных кораблей также формирует позитивную информационную повестку СМИ, репрезентируя не только сотрудничество в военной сфере, но также общность ценностных установок, исторической памяти, что создает прочное основание для гуманитарной политики.

Между тем, в целом, приходится констатировать, что формы гуманитарного присутствия России в СРВ не выходят за рамки классических форм дипломатической работы. На сегодняшний день не наблюдается усиления работы в данном направлении, поэтому тактику реализации российских интересов во Вьетнаме нельзя признать эффективной.

В этой связи представляется необходимым расширение гуманитарного присутствия России во Вьетнаме, в том числе в целях достижения российских геополитических интересов РФ в Индокитае. Репрезентация лучших образцов российского кинематографа, отечественной классической музыкальной традиции сохраняют свою актуальность. Наряду с этим стоит обратить внимание на продвижение российской массовой культуры, телевидения и музыки.

Учитывая уязвимость вьетнамоязычного сегмента социальных сетей для информационного воздействия и дезинформации, необходимо усилить информационное присутствие в этом пространстве. Рассмотреть возможность вхождения в него российских социальных сетей и продвижение их через сеть выпускников российских и советских вузов.

Таким образом, проанализировав основные инструменты внешнеполитических акторов во Вьетнаме по продвижению ими своей гуманитарной политики, можно выделить следующее:

1. Анализ международных методик оценок эффективности реализации гуманитарной политики показывает их политическую ангажированность, что обуславливает необходимость развития отечественных концепций и теоретических оснований гуманитарной политики, как и систем оценивания ее эффективности, основывающихся, в том числе, на постулировании в качестве цели гуманитарной политики достижение гомеостазиса страны-адресата, роста устойчивости институциональной системы, адаптивности социокультурной, а также развития духовной сферы.

2. Реализация российской гуманитарной политики во Вьетнаме осуществляется в условиях серьезной конкуренции со стороны других акторов, присутствующих в данном регионе, среди которых, прежде всего, Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика. Эти страны оказывают серьезное влияние на политическое сознание вьетнамцев, в том числе за счет гуманитарных инструментов, которое проявляется в изменении отношения большинства населения СРВ к этим государствам. На этом фоне отношение к России, несмотря на длительный этап деградации политических отношений, продолжает оставаться положительным, с наметившейся динамикой снижения, свидетельствующей в пользу корректировки и пересмотра стратегии гуманитарной политики РФ во Вьетнаме.

3. В условиях гораздо лучшей ресурсной обеспеченности гуманитарная политика Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики опирается на изучение национального языка (английского и китайского соответственно), как ключевого средства коммуникации с целью реализации гуманитарной политики. Ассиметричным ответом России на развитую сеть институтов оппонентов могло бы стать создание цифровой платформы по изучению русского языка с параллельной интеграцией и усилением сложившейся структуры школ и отделений университетов. Такой подход обусловлен

сложившейся продуктивной связью между изучением русского языка, его носителями и государственными институтами. Цифровая платформа, стимулирующая индивидуальное изучение уровня и представляющая «мягкие» формы, может дополнять «жесткие» институциональные формы.

4. Фундированность американской гуманитарной стратегией конфронтацией с вьетнамской культурой, интенция вторичности вьетнамской культуры по отношению к китайской культуре, оставляют для российской стратегии пространство для репрезентации традиционной, но ориентированной на будущее и перспективу культуры, светских гуманистических ценностей, при условии развития актуальных средств коммуникации. Речь не только о кино и телевидении, но также о социальных сетях и мессенджерах.

5. Системный «ответ» России на внешнеполитический «вызов» во Вьетнаме невозможен в условиях отсутствия конкретной модели реализации гуманитарной политики, определении ее параметров, поскольку анализ ситуации выявил не только проблемы на уровне осмысления проблемы и практики, но также рассогласованность между уровнями, названными в нашей аналитической модели символическим, институциональным и субъектным. То есть, между содержанием гуманитарной политики, ее исполнителями (институтами) и адресатом гуманитарной политики. Анализ показал дефицит актуальной повестки на уровне символического измерения, недостаточную согласованность и слабое ресурсное обеспечение на институциональном уровне, а также ситуативную адресность гуманитарной политики на уровне субъектного измерения.

2.3. Обеспечение динамической устойчивости системы международного взаимодействия России и Вьетнама посредством адаптивного моделирования гуманитарной политики

Обеспечение динамической устойчивости системы международного взаимодействия России и Вьетнама возможно посредством адаптивного моделирования гуманитарной политики. Это ключевой тезис нашего исследования, который исходит из общесистемных закономерностей развития культуры, общества и политики как сложных самоорганизованных систем, стремящихся к устойчивости через развитие адаптивности. В качестве инструмента достижения такой цели применительно к гуманитарной политике Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам автором предлагается разработанная приемлемая динамическая модель для её дальнейшего применения отечественными институтами на практике и в целях эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме. Для её экспликации мы отталкиваемся от противоречия между идеальной моделью гуманитарной политики и реальной.

Идеальная модель реализации гуманитарной политики России в СРВ и реальная модель соотносятся между собой через разрыв между должным и действительным; недопустимость второго и невозможность в силу ряда причин первого приводят к третьей модели – отражающей приемлемое состояние российской гуманитарной политики во Вьетнаме с перспективой развития. Так, применение инструментов внешней гуманитарной политики требует построения адаптивной управленческой модели, способной адекватно реагировать на изменения внешней среды, оценивать риски и принимать соответствующие этим рискам управленческие решения.

Как отмечалось выше, проблемы построения эффективных управленческих моделей являются, прежде всего, объектом исследования в таких науках, как информатика, математика, кибернетика, экономика и других. Однако, применительно к гуманитарной политике автоматическое использование/перенос имеющихся научных разработок достаточно затруднен. Это связано со спецификой объектов данного моделирования и связей между ними. Очевидно, что основным элементом системы внешней гуманитарной политики должен являться *национальный язык страны,*

выступающий также *интегральным регулятором системы*, призванный поддерживать ее жизнеспособность и выступать ее базисом. Таким образом, наиболее явным критерием эффективности гуманитарной политики будет как количественный, так и качественный прирост изучающих русский язык, его распространенность и популярность русской культуры.

Основным адресатом предлагаемой политики и гуманитарных проектов будет общество (социокультурная среда) страны-адресата гуманитарной политики. В этой связи важной представляется *динамика положительного отношения населения страны, на которое будет направлено действие гуманитарной политики*. Общесистемным показателем эффективности гуманитарной политики также будет являться повышение устойчивости институциональной структуры, что отражает наш подход к пониманию гуманитарной политики, стремящейся к росту адаптивности социокультурной системы.

Таким образом, построение идеальной модели российской гуманитарной политики, на наш взгляд, должно исходить из её базовой цели, производства и трансляции смыслов культуры страны-адресанта, объединяющих социокультурную и политические системы страны-адресата идеологически и обеспечивающих рост устойчивости.

Другим элементом такой модели должен стать пул *государственных и негосударственных институтов*, то есть регуляторов и непосредственных исполнителей гуманитарной политики. При этом, государственный институт, выполняющий функции целеполагания, также должен нести ответственность за разработку стратегии и являться центром принятия решений относительно реализации гуманитарной внешней политики. Поскольку гуманитарная политика в целом охватывает как внутреннюю, так и внешнюю политику государства, целесообразно в качестве верхнего уровня иерархии институтов определить Администрацию Президента. Россотрудничество в данной модели призвано обеспечить коммуникации между всеми участниками —

исполнителями гуманитарной политики, представленными как государственными, так и негосударственными институтами.

Такая конфигурация модели должна обеспечить баланс между централизацией, которая, несмотря на бюрократичность и замедленную адаптацию к происходящим процессам, позволит быстро и эффективно мобилизовать управленческие ресурсы на решение важнейших проблем, и децентрализацией, которая, при очевидных сложностях при достижении масштабных целей в силу ограниченности ресурсов основных аттракторов управления, позволит гибко и оперативно решать локальные задачи с учётом флуктуаций внешней среды.

Таким образом, в идеальной версии адаптивной модели гуманитарной политики становится очевидной значимость и соподчиненность государственных институтов, выступающих: 1. регулятором гуманитарной политики на уровне разработки стратегии и уровне принятия решений (Администрация Президента); 2. исполнителем гуманитарной политики – проводником внешнеполитической линии государства (Россотрудничество), что позволит фактически принимать участие во всех сферах общественной жизни иностранного государства, в отношении которого осуществляется политика.

В этой связи представляется необходимым дать посольствам и консульским учреждениям полномочия, позволяющие контролировать (фактически) деятельность других российских представительств и прочих управленческих структур в иностранных государствах. Зачастую именно несогласованность действий управленческих структур приводит к неудачам во внешней политике государства, в том числе гуманитарной.

Так, например, неудачи американцев в Индокитайской войне часто списывают на противоречия между гражданскими и военными службами, действующими во Вьетнаме (например, в своей работе «Война во Вьетнаме» Ф.Б. Дэвидсон называет это одной из главных причин поражения

американцев)¹⁸⁷. Спустя 45 лет со дня окончания войны во Вьетнаме, эксперты снова определили, что поражение американцев в Афганистане произошло ввиду несогласованности действий военной и гражданской администрации¹⁸⁸.

Таким образом, идеальная модель гуманитарной политики России во Вьетнаме должна основываться на том, что структурные подразделения органов государственной власти, действующие за рубежом, должны быть встроены в четко структурированную и иерархичную институциональную систему, во главе которой будет находиться организация, осуществляющая, прежде всего, функцию стратегирования (Администрация Президента). Именно она должна определять стратегию и разрабатывать основополагающие нормативные акты (Стратегия гуманитарной политики РФ), а также решать задачи по координации и контролю деятельности системы. Подведомственное ему (и МИДу) Россотрудничество контролирует аспект реализации гуманитарной политики как части внешней политики РФ.

Важно, что в институциональную подсистему должны быть также *вовлечены национальные негосударственные и некоммерческие организации*, которые без лишней бюрократизации, гибко и оперативно могли бы принимать участие в реализации государственных проектов и программ за рубежом, обеспечивая тем самым поддержку государственной внешней политики. При этом взаимодействие с такими организациями может строиться на основе передачи им государством соответствующего заказа на проведение конкретных мероприятий, а также на основе частно-государственного партнерства, при котором, например, коммерческие фирмы получают дипломатическую поддержку в зарубежных странах, но взамен финансируют те или иные гуманитарные проекты, в которых заинтересовано государство.

¹⁸⁷Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/davidson/27.html> (Дата обращения: 01.10.2020)

¹⁸⁸Отчёт CSIS о ситуации в Афганистане // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/Progress%20in%20Afghanistan%2011.6.19.pdf> (Дата обращения: 03.11.2020); Anthony H. Cordesman A War in Crisis! Afghanistan in Mid-2019 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/war-crisis-afghanistan-mid-2019> (Дата обращения: 08.12.2019)

Необходимо подчеркнуть, что построение идеальной версии адаптивной модели подразумевает не только создание институциональной подсистемы, но и *выстраивание информационно-коммуникационной подсистемы*, включающей в себя сбор, обработку и обмен информацией, установление сложных связей между институтами власти, а также с обществом, в котором реализуется гуманитарная политика. Данная подсистема берет на себя функцию анализа и прогностики, и тем самым обеспечения адаптивности системы гуманитарной политики.

При конструировании информационной подсистемы следует учитывать такие факторы, как внушительный объем существующей сегодня информации, а также множество субъектов, выступающих одновременно производителями и потребителями информации. Это предполагает постоянную кропотливую работу по анализу и обработке этих данных.

На практике часто возникает ситуация, когда государственные заграничные учреждения, пытаясь управлять информационными потоками, не справляются с объемами информации, при этом также не поддерживая контактов с родственными структурами. Это приводит к «запараллеливанию» действий, не оберегает от допущенных другими ведомствами ошибок, не позволяет учитывать их положительный/отрицательный опыт.

Таким образом, существует объективная необходимость *создания в системе / возобновления работы государственных аналитических центров*, уполномоченных не просто информировать работающие в стране российские госучреждения о возможных прогнозах развития событий, но и анализировать складывающуюся ситуацию, собирать информацию, представляющую интерес, а также необходимую для оценки показателей работы других государственных органов. Особое внимание при этом необходимо уделять созданию и развитию эффективных современных каналов информации, в том числе, сетевых электронных ресурсов.

Для обеспечения эффективной и свободной от «запараллеливания» деятельности *неправительственных и некоммерческих организаций за*

рубежом, реализующих гуманитарную политику, необходимо наличие в системе *отдельной государственной структуры* (Администрация Президента России), к полномочиям которой нужно *отнести целенаправленное (разработка соответствующих нормативных актов (стратегий, концепций))*, надзор, контроль и поддержку развития сети таких организаций, что, в свою очередь, позволит создавать каналы коммуникации между народами на межличностном, межгрупповом и межорганизационном уровнях.

В предлагаемой идеальной модели непосредственная реализация гуманитарной политики осуществляется Россотрудничеством, координирующим и обеспечивающим ресурсами для реализации гуманитарной политики в странах – адресатах посредством своих представительств – РЦНК (Российские центры науки и культуры). В свою очередь, РЦНК организуют в стране пребывания деятельность российских НКО/НПО, Фондов, СМИ, высших учебных заведений, учреждений различной направленности.

Адаптивность такой централизованной модели *обеспечивается двумя контурами* движения информации, *первый из которых* охватывает все уровни институтов от Администрации Президента, определяющей стратегию гуманитарной политики, до непосредственных её исполнителей – РЦНК и конечных институций (НПО, Фондов и пр.), которые осуществляют мониторинг эффективности реализации гуманитарной политики и анализ социокультурной среды. Далее эти структуры передают информацию в Аналитический центр (подразделение Россотрудничества), функцией которого является не только аналитика, но также разработка рекомендаций для совершенствования гуманитарной политики. *Второй контур* адаптации модели представлен коммуникацией в границах РЦНК – НПО, Фонды, учреждения, поскольку служит для регуляции системы гуманитарной политики с учетом специфики страны реализации, а также оперативной реакции на локальные «вызовы».

Отметим также наличие в идеальной модели российских СМИ, деятельность которых координируется РЦНК, а также качество ресурсного обеспечения и информации, что сложно визуализируемо, но принципиально отличает идеальную модель от других моделей.

В совокупности, применение указанных мер в управленческой системе гуманитарной политики с использованием методов и инструментов проектной деятельности позволит обеспечить адаптивность политических институтов к меняющимся внешним условиям и обеспечит максимальную эффективность используемых ресурсов при продвижении национальных интересов.

Помимо этого, выделяемый в визуализации модели уровень систем, который отражает системный принцип построения нашей модели и позволяет анализировать не только гуманитарное воздействие внешней политики РФ на социокультурную систему СРВ, но, в нашей идеальной модели, позволяет соотносить их с другими системами гуманитарной политики. Предпринятый нами анализ стратегий гуманитарных политик США и КНР позволяет сделать предположение о возможности выстраивания политических отношений в рамках реализации гуманитарной политики по принципу иерархичности системного взаимодействия, когда над приоритетной системой РФ – СРВ может надстраиваться система второго уровня, могут выстраиваться коллаборации с другими акторами региональными (присутствующие в Индокитае), так и международными – иерархия третьего уровня. Конечно, их создание возможно при синхронизации целевой установки – обеспечения гомеостаза социокультурной системы Вьетнама, а также при нахождении общих ценностных оснований.

Идеальная модель реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме представлена на рисунке 2.3.1

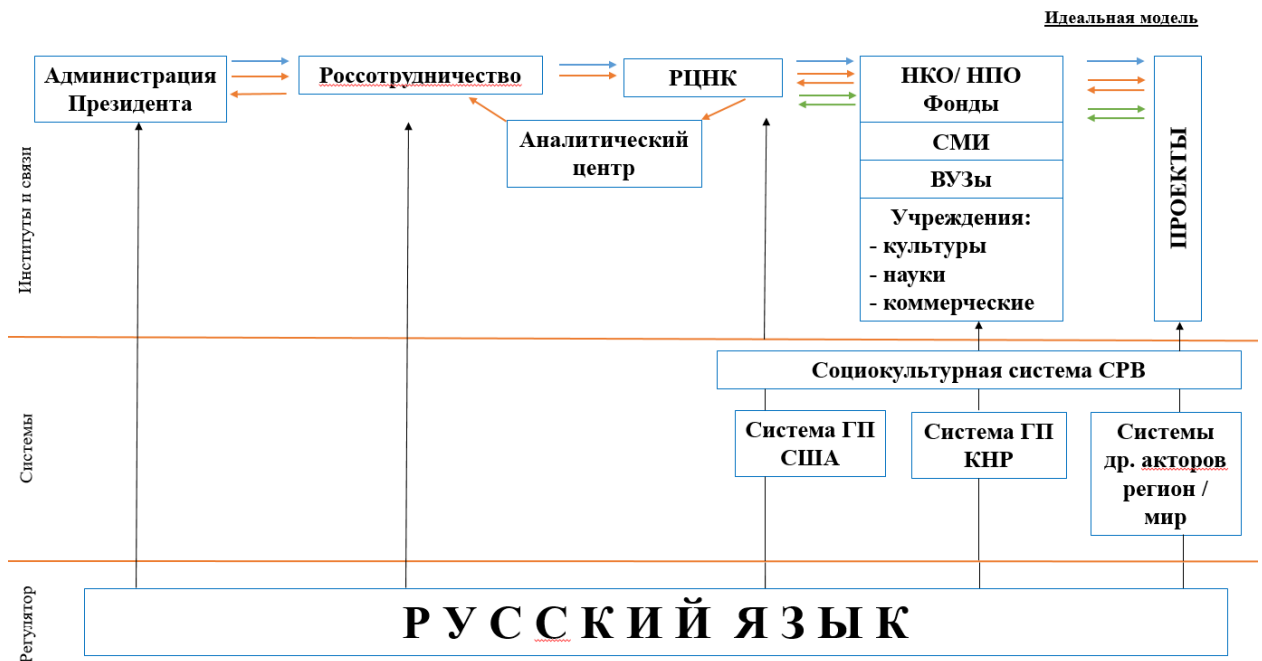

Рисунок 2.3.1 Идеальная модель реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме
Источник: составлено автором

- реальная модель реализации гуманитарной политики России в СРВ.

Современная российская система управления внешней политикой организована на отраслевом принципе, что не всегда способствует организованным и целенаправленным действиям её основных акторов.

Пункт 2 статьи 1 Федерального Закона от 23 июня 2016 г. «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве)» определяет, что «Посол – высший официальный представитель Российской Федерации, аккредитованный в государстве пребывания, обеспечивающий дипломатическими и международно-правовыми средствами проведение внешнеполитической линии Российской Федерации...»¹⁸⁹. Исходя из приведенной нормы, подразумевается прямое и

¹⁸⁹Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 186-ФЗ "О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном

полное подчинение государственных организаций и учреждений, действующих на территории иностранного государства, Послу Российской Федерации. Однако на практике ситуация выглядит несколько иначе.

Например, на территории Социалистической Республики Вьетнам функционирует Торговое представительство Российской Федерации. Постановлением Правительства России утверждено Положение «о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве»¹⁹⁰, которое противоречиво определяет его статус. С одной стороны, согласно пункту 2 указанного нормативного акта «...Торговое представительство является составной частью дипломатического представительства Российской Федерации в государстве (государствах) пребывания и действует под непосредственным политическим руководством Посла Российской Федерации в этом государстве», с другой – пункт 9 указанного Положения в противоречивой форме *фактически определяет подчиненность деятельности Торгового представительства Российской Федерации Министерству промышленности и торговли России*, а в пунктах с 10 по 12 целиком и полностью закрепляют кадровые вопросы за Минпромторгом.

В отношении Торгпредства у Министерства иностранных дел остаются полномочия согласования кандидатуры на должность руководителя организации (пункт 9), согласование Послом в стране пребывания «существенных» информационно-аналитических материалов (пункт 15) и выезда руководителя Торгпредства за пределы страны пребывания (пункт 13-и), а также обязанность участия в заседаниях Экономического совета при После Российской Федерации (пункт 13-к)¹⁹¹. Следовательно, *Посол Российской Федерации достаточно ограничен в своих действиях* в отношении

наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве)" / Российская газета. Федеральный выпуск № 139. 7007. от 28 июня 2016 г.

¹⁹⁰ Положение о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве (утв. Постановлением Правительства РФ от 27 июня 2005 г. N 401) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12140752/> (Дата обращения: 16.07.2020)

¹⁹¹ Положение о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве (утв. Постановлением Правительства РФ от 27 июня 2005 г. N 401) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12140752/> (Дата обращения: 11.11.2020)

Торгового представительства, а приведенная выше норма статьи 2 Положения о «политическом руководстве Послом Торгпредства» носит абстрактный характер и, в совокупности, приведенные противоречия вносят определенную дезорганизацию в деятельность данных государственных структур на местах.

Приведенное противоречие вызывает массу вопросов и не остаётся незамеченным, в отечественной прессе периодически озвучивается позиция Правительства Российской Федерации о необходимости реформирования системы торговых представительств России за рубежом¹⁹², Минпромторгом РФ в июле 2018 года был подготовлен проект соответствующего Постановления Правительства¹⁹³, но по неизвестным причинам статус этих организаций на сегодняшний день так и остался неизменным.

В определении правового статуса российских государственных организаций за рубежом сегодня отсутствует единый подход. Так, представляющая для нас наибольший интерес, исходя из предмета исследования, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству за пределами Российской Федерации (Россотрудничество) обладает весьма сложным подходом к организации своей деятельности за рубежом.

Так, пункт 1 Положения «о представительствах Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству за пределами Российской Федерации и представителях этого Агентства в составе дипломатических представительств Российской Федерации» (далее «Положение о представительствах Россотрудничества»)

¹⁹² См. например: Медведев призвал в корне изменить или ликвидировать систему торгпредств РФ за рубежом // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/605707> (Дата обращения: 15.09.2020); Торгпредства там неуместны Правительство ищет способы защиты зарубежной недвижимости / Газета "Коммерсантъ" №62 от 11.04.2018, стр. 3 и др.

¹⁹³ Проект Постановления Правительства Российской Федерации "О системе торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" (подготовлен Минпромторгом России 31.05.2018) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56654516/> (Дата обращения: 08.10.2019)

определяет следующие организационные формы: «представительства - российские центры науки и культуры за рубежом, российские информационно-культурные центры за рубежом, российские дома науки и культуры за рубежом, российские культурные центры за рубежом и их отделения (далее - представительства (представительство) Россотрудничества) и представители (Федерального Агентства)»¹⁹⁴.

Внешне предполагается значительное разнообразие организационных форм работы Россотрудничества за рубежом: указанным актом определяется включение представительств и представителей Россотрудничества в состав российской дипломатической миссии. К примеру, пункт 4 указанного документа напрямую подчиняет представительства и представителей Россотрудничества Чрезвычайному и Полномочному Послу в стране пребывания, оставляя за федеральным органом Россотрудничество оперативное руководство их деятельностью¹⁹⁵. Однако, стоит признать, что фактически *нормативно-правовая база, определяющая различия статуса этих организаций, не подготовлена*.

Кроме того, возникает дублирование задач и функций *Россотрудничества и Торгового представительства*. Например, к задачам представительств Россотрудничества отнесено «содействие развитию международных контактов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в ... научно-технической и экономической областях»¹⁹⁶.

¹⁹⁴Положение о представительствах Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству за пределами Российской Федерации и представителях этого Агентства в составе дипломатических представительств Российской Федерации Утверждено Указом Президента РФ от 13 ноября 2009 г. N 1283 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102137476&backlink=1&&nd=102133728> (Дата обращения: 01.10.2020)

¹⁹⁵Положение о представительствах Федерального агентства Россотрудничество за пределами РФ и представителях этого Агентства в составе дипломатических представительств РФ, утв. Указом Президента РФ от 13 ноября 2009 г. N 1283 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102137476&backlink=1&&nd=102133728> (Дата обращения: 01.10.2020)

¹⁹⁶ Там же. п.6.з.

Приведённые особенности правового статуса внешнеполитических государственных организаций *выступают причиной низкого уровня развития коммуникаций между ними, межведомственного взаимодействия* и, как следствие, повышения роли личных качеств сотрудников, субъективности в оценках ситуации и принятии решений.

Также реальная модель российской внешней гуманитарной политики во Вьетнаме *не предполагает единой системы мониторинга всех аспектов жизни вьетнамского общества*. Следствием такого подхода является отсутствие единой базы данных. Таким образом, при проведении какими-либо российскими ведомствами или университетами (по собственному заказу) исследований социально-экономического развития вьетнамского населения, их результаты остаются в большинстве случаев недоступными для основных участников процессов гуманитарной политики (МИД, РС), не говоря уже о более широком круге других организаций (НПО/НКО и пр.). Тогда как наличие общей базы данных позволило бы при подготовке решения конкретных задач изучить ту или иную проблему с разных позиций и принять соответствующее управленческое решение.

Немаловажной особенностью и проблемой реальной модели также является явная *недостаточность*, по сравнению с основными политическими конкурентами, *информационных каналов*, позволяющих устанавливать коммуникации с различными вьетнамскими институтами и широкими слоями населения. На сегодняшний день Россия практически не представлена в Интернет-среде СРВ, деятельность отечественных средств массовой информации в стране представлена 2 корреспондентами ТАСС и Спутник.

Наблюдается, что зачастую российские управленческие кадры как в государственных, так и в негосударственных организациях обладают недостаточной подготовкой для работы за рубежом и ограниченным объёмом информации о стране – месте своего пребывания. Соответственно, принимаемые ими управленческие решения, в том числе и в сфере гуманитарной политики, основываются на стереотипах, противоречат

устоявшейся во вьетнамском обществе культуре и, как следствие, не достигают желаемого результата.

Таким образом, несмотря на имеющиеся достижения, российская внешнеполитическая модель осуществления гуманитарной политики не лишена ряда правовых, организационных, информационных и культурных проблем. В силу выше обозначенных причин и особенностей она не имеет возможности выявлять, своевременно реагировать и устранять имеющиеся недостатки. Имеющуюся систему гуманитарной политики сложно назвать адаптивной.

Реальная модель реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме представлена на рисунке 2.3.2.

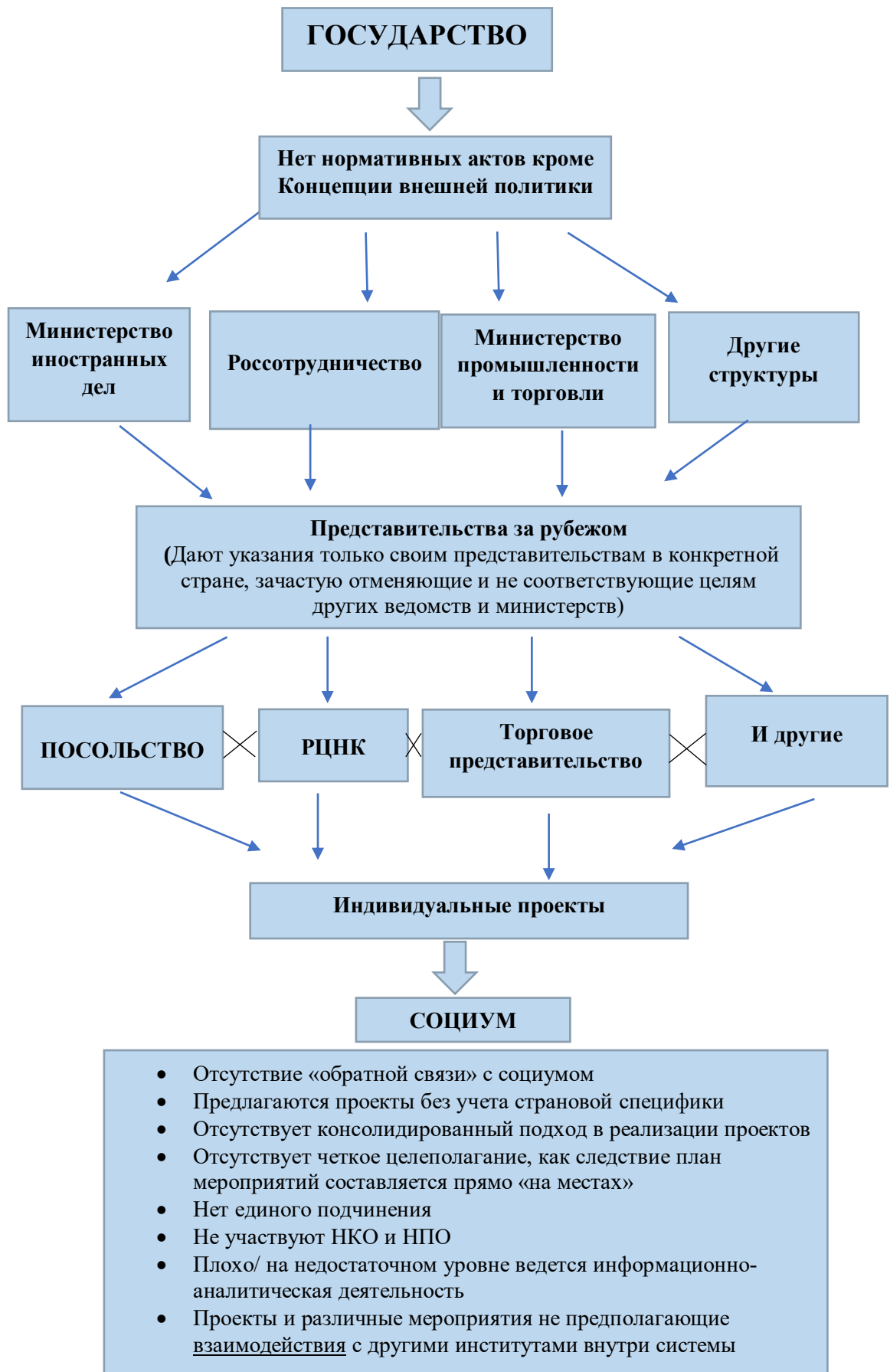

Рисунок 2.3.2 - Реальная модель реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме
Источник: составлено автором

- *приемлемая модель реализации гуманитарной политики РФ в СРВ.*

Понимая под «мягкой силой» прежде всего средство преумножения символического капитала субъектов международных отношений, её продвижение в СРВ целесообразно рассматривать по следующим направлениям:

- на основе культурных ценностей, представляющих интерес для СРВ;
- на основе политических ценностей РФ, привлекательных для СРВ,
- на основе приоритета роста человеческого, символического и культурного капитала субъекта гуманитарного воздействия посредством образования.

С позиции адаптивного подхода гуманитарная политика рассматривается как комбинированная адаптивная система с настраиваемой динамической моделью с функциями параметрической и структурной адаптации, в структуру которой входят комплекс целей, задач и средств их достижения, направленных на преумножение культурного (символического) капитала и обеспечение гомеостазиса политической системы. На основании описанных выше идеальной и реальной моделей реализации российской гуманитарной политики, необходимо отметить следующие направления для её модернизации:

1. Создать нормативно-правовой базу, регулирующую внешнеполитическую деятельность России в сфере гуманитарной политики, определить правовой статус государственных организаций за рубежом, создать (определить из числа имеющихся) институциональную структуру, соответствующую конкретным задачам и потребностям российской внешней политики;
2. Определить в качестве интегрального регулятора (ядра) модели гуманитарной политики за рубежом *национальный язык и культуру*;
3. Выстроить систему стратегического политического планирования, позволяющую исследовать, учитывать и адекватно оценивать социально-экономические, политические и культурные трансформации общества,

выступающего объектом внешней политики; изучать деятельность основных политических конкурентов с целью учёта допущенных ими ошибок, а также заимствования успешных практик;

4. Определить критерии эффективности деятельности организаций, принимающих участие в реализации гуманитарной политики; создать механизмы, позволяющие контролировать их выполнение и корректировать деятельность в соответствии с изменяющейся ситуацией;

5. Определить основные инструменты реализации гуманитарной политики, выработку мер их поддержки с целью дальнейшего эффективного применения.

С учетом указанных направлений модернизации существующей модели российской гуманитарной политики предлагаем приемлемую адаптивную модель реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме, которая представлена на рисунке 2.3.3.

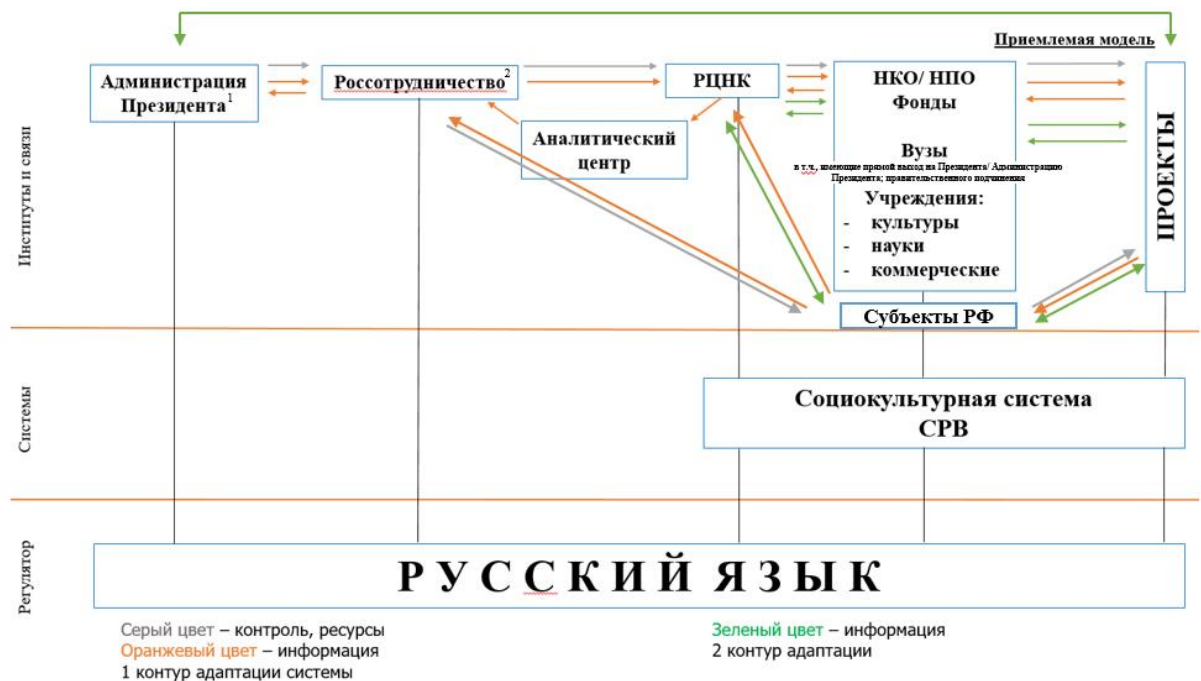

Рисунок 2.3.3. - Приемлемая адаптивная модель реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме

Источник: составлено автором

Отметим, что конфигурацию модели определяют параметры, которые можно ранжировать по выделяемым нами измерениям. Приспособление на уровне символического измерения происходит в борьбе интерпретаций, смыслов и идей, языков и культур, и параметры модели здесь преимущественно качественные, основанные на оценке эффективности гуманитарной политики, реализуемой посредством механизма двух контуров коммуникации модели и включения в модель аналитического центра; но количественно мы можем оценить также привлекательность той или иной идеи, смыслового содержания проводимой ГП, анализируя число просмотров в социальных сетях, количество зрителей телепередачи или посетителей выставки.

Институциональное измерение дает нам такие показатели модели как количество институтов, реализующих гуманитарную политику, их ресурсное обеспечение, количество (и иные измеряемые характеристики) сотрудников. Для каждого элемента модели можно выделить также свои показатели. Для вузов определяющим будет количество студентов, принятых на обучение (количество студентов из СРВ, принятых на срок обучения не менее семестра, количество студентов, направленных на обучение в СРВ на срок не менее семестра), количество проведенных мероприятий (научных, социальных, культурных), количество совместных образовательных программ, совместных публикаций по итогам проведенных исследований, количество совместных грантов и пр. Для культурных учреждений такими показателями является количество проведенных мероприятий, участников, но также качественные показатели: оценка удовлетворенности посетивших мероприятие. Приведенные показатели не являются их исчерпывающим перечислением и

призваны показать принцип их выделения, основанный на учете как количественных, так и качественных характеристик.

Отметим также, что на институциональном уровне адаптивность модели обеспечивается деятельностью государственного аналитического центра РФ в СРВ, который осуществляет мониторинг, собирает информацию и анализирует показатели, необходимые для изменения системы гуманитарной политики. И также, как и в идеальной модели, наряду с первым контуром адаптации (обмен информацией всей системы) мы выделяем второй контур, охватывающий исполнителей гуманитарной политики в СРВ. Дополнительный ресурс адаптивности и управляемости представляет собой введение в штат регулятора-руководителя специалистов-страноведов, напрямую курирующих исполнение проектов, во избежание получения отчетов с преувеличенными результатами эффективности таких проектов от структур-непосредственных исполнителей.

Предлагаемая адаптивная модель стремится к состоянию динамической устойчивости системы международных отношений. Как видно из рисунка 2.3.3, базис приемлемой адаптивной модели реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме представляет русский язык и культура (интегральный регулятор). Он объединяет все структуры на принципах соподчинения в динамически устойчивую адаптивную систему, а также «сшивает» институты и социокультурную среду страны-адресата гуманитарной политики. Поэтому такой показатель как число изучающих русский язык, говорящих на нем, особенно важен, поскольку связан с выделяемым нами интегратором системы и показывает эффективность всей гуманитарной политики, от работы институтов, до качества коммуникации с населением страны-адресата.

Приемлемый характер модели реализации выявляется в соотношении с реальной и идеальной моделями реализации гуманитарной политики. При этом качественные показатели реальной модели были определены в ходе проведенных нами социологических исследований (параметр отношения

социума страны адресата ГП), количественные показатели представлены приведенной статистикой реализации ГП РФ во Вьетнаме. Приемлемые значения количественных параметров (количество проведенных мероприятий, сообщений в СМИ, число изучающих русский язык, студентов, обучающихся по обмену и т.л.) могут быть определены при условии функционирования выделяемых нами контуров движения информации, как первого – для соотнесения с плановыми показателями и оценкой качественных параметров аналитическим центром, так и второго – когда приемлемость может пониматься в соотнесении с актуальной политической и социокультурной ситуацией в стране.

Также уточнение параметров модели достигается за счет анализа сильных и слабых сторон стратегий гуманитарной политики стран-конкурентов. Анализ институционального измерения стратегий КНР и США показал эффективность централизованной модели с элементами децентрализации на низших уровнях иерархии (фонды, НКО). Предлагаемая модель в целом представляет собой рефлексивный информационно-коммуникативный гомеостат, в который входят следующие составляющие:

- регулятор-руководитель (Администрация Президента – институт, осуществляющий непосредственное руководство гуманитарной политикой);
- регулятор-исполнитель (Россотрудничество);
- исполнители (НПО/НКО, Фонды, ВУЗы, учреждения, субъекты РФ);
- информационный сигнал – актуальная политическая информация (Аналитический центр);
- ресурсы.

Приемлемая адаптивная модель предусматривает усиление деятельности по линии Россотрудничества через Фонд «Русский мир», Фонд публичной дипломатии им. Горчакова и другие НПО, НКО, а также активного привлечения для реализации ГП ресурсов субъектов РФ, координацию деятельности которых должно взять на себя РЦНК. Отдельно отметим, что часть университетов, которые активно реализуют образовательные проекты в

СРВ, имеют особый статус и могут напрямую коммуницировать с регулятором-руководителем в части совпадения своих целей с общим курсом/стратегии гуманитарной политики России и согласования конкретных проектов.

Адаптивная модель реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме обладает свойствами гомеостазной синергетической модели, т.е. такой модели, которая стремится к устойчивости и адаптивно реагирует на изменения структуры и состава самой модели, а также влияния контекстов - геополитических, геоэкономических, внутривнутриполитических, характеристик дипломатических практик в системе международных отношений, социокультурной среды страны-адресата гуманитарной политики.

Интегративная функция модели позволяет отразить закономерности сохранения баланса сил и интересов в обеспечении реализации эффективной гуманитарной политики РФ во Вьетнаме. Включение в модель МИД РФ как элемента высшего уровня управления отражает иерархическую структуру модели во главе с высшим руководящим и координирующим органом всей системы обеспечения реализации гуманитарной политики РФ во Вьетнаме.

Преимущества и стратегический прогноз реализации адаптивной модели гуманитарной политики России во Вьетнаме:

- формирование новых критериев реализации ГП,
- осуществление перехода к долговременной стратегии расширения культурно-идеологического присутствия России в регионе.

Внедрение такой модели будет способствовать созданию позитивного внешнеполитического имиджа РФ как среди населения СРВ, так и всего индокитайского региона; воспитанию грамотных внешнеполитических управленцев; формированию структур сетевого взаимодействия; отказу от ситуативной практики манипуляционного реагирования на существующие вызовы и угрозы и переходу к долговременной стратегии расширения культурно-идеологического присутствия России в регионе.

Предлагаемая автором адаптивная модель предполагает не только продвижение национальных интересов России, но и культурный, научно-технический, экономический обмен между Вьетнамом и РФ, базирующийся на взаимовыгодном сотрудничестве. Отметим, что поскольку целью исследования являлась разработка динамической модели гуманитарной политики Российской Федерацией в Социалистической Республике Вьетнам, сама модель отражает не весь спектр внешнеполитических отношений. Заявленная модель интегративно соотносится с экономической политикой РФ в СРВ, военно-техническим сотрудничеством. При всем многообразии отношений, гуманитарная политика является именно комбинированной адаптивной системой, фундируя все другие отношения, гармонизируя их, сообщая им адаптивность.

Особенность используемого в настоящей работе адаптивного подхода заключается в том, что разрабатываемые системы управления ориентированы на самоорганизацию, приспособление под окружающую среду, по возможности изменяя ее и эволюционируя, тем самым, переходя на новую ступень развития. Принцип адаптируемости проявляется в способности систем управления изменяться под действием внутреннего или внешнего воздействия с возможной корректировкой целей, задач и планов в зависимости от складывающейся ситуации.

Разработанная в настоящем исследовании адаптивная модель реализации гуманитарной политики России создаст благоприятные условия для прогнозирования общего поведения системы, базисом которого выступят гипотезы об индивидуальном поведении отдельных активных объектов модели и их взаимодействии в рамках системы.

Метод адаптивного моделирования позволил построить оптимальную модель реализации гуманитарной политики РФ в СРВ, которая сохранит свою работоспособность при непредвиденных изменениях свойств управляемого объекта или целей управления.

Таким образом, приемлемая адаптивная модель реализации гуманитарной политики РФ в СРВ имеет управленческую структуру, полноценно выступающую в роли координатора протекающих политических процессов их планировании и организации, что способствует эффективному стратегическому планированию внешнеполитической деятельности России в регионе.

Она адаптирована под реальные условия жизнедеятельности, но при этом обладает свойствами самоорганизации и гибкости, а также возможностью подстраиваться под меняющиеся условия, и, в свою очередь, может служить эффективным инструментом в совершенствовании теории и практики внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Заключение

XXI век не стал веком без войн, но с уверенностью можно сказать, что в большой исторической перспективе насилия становится меньше¹⁹⁷. Известное выражение Клаузевица о войне как продолжении политики другими средствами все более трансформируется в целый спектр возможных высказываний, среди которых можно упомянуть об экономике, как продолжении войны, а также о СМИ и культуре. Последнее вызывает наибольшее количество вопросов и напрямую отсылает к предмету нашего исследования – гуманитарной политике, которая, несмотря на обилие дефиниций, более связывается со значениями манипуляции, вмешательства, невоенного воздействия и прочих негативных коннотаций, связанных с целенаправленным воздействием одной культуры на другую. Такие трактовки обесценивают само понимание гуманитарной политики именно как гуманитарной, восходящей к идее гуманизма, провозгласившей ценность человека и его прав.

Причем, если согласиться с тем, что в основе гуманитарной политики лежит межкультурное взаимодействие, то с позиции системного подхода возможно объединить и культуру, и человека, а также не просто избежать негативных значений данного понятия, но критически их переосмыслить, заняв собственную обоснованную позицию. Для нас она заключается в обосновании тезиса о гуманитарной политике как межкультурном взаимодействии, воздействии на человека другой культуры, институты другого государства, а также культурные ценности этого государства в целом. Эти три составляющие должны рассматриваться в совокупности как сложная адаптивная система. Во взаимодействии она стремится дать «ответы» на брошенные «вызовы», определяя духовные ценности, формируя социальные отношения, создавая и трансформируя институты, делая выбор на уровне субъекта.

¹⁹⁷ Pinker Steven. The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined. New York: Viking, 2011.

Гуманитарная политика в своей основе есть попытка управления межкультурным взаимодействием как внутри, так и за пределами государства. В этом проявляются её интегрирующие и адаптивные свойства в цикле стратегического управления внешнеполитической деятельности. Отсюда можно сформулировать еще одно положение определения гуманитарной политики как комбинированной адаптивной системы. Учитывая, что такие адаптивные воздействия чрезвычайно разнообразны, необходимо уточнить их характер.

Экспликация смыслов «гуманитарного» как определяющего специфику гуманитарной политики позволило определить, что гуманитарным воздействием можно считать не только то, что «обеспечивает» права человека, гарантирует уровень его жизни, но и направлено на сохранение человека именно как человека, в социальном и культурном его измерении; понятие, которое отражает такое же стремление обеспечения жизни человека – капитал, человеческий (богатство человека) и культурный (социальный) капитал – в понимании П. Бурдье представляющее богатство культуры и, прежде всего, язык. Такое богатство как раз и преумножается в ходе межкультурного взаимодействия, в результате овладения иностранным языком, который выступает также и регулятором в системе гуманитарной политики. Соответственно, можно определить гуманитарную политику как комбинированную адаптационную систему с настраиваемой динамической моделью с функциями структурной адаптации, включающую комплекс целей, задач и средств их достижения, направленных на преумножение культурного (символического) капитала и обеспечение гомеостазиса политической системы управления интересами государства.

Анализ контекстов гуманитарной политики РФ во Вьетнаме (мы выделяем социальный, экономический, политический, а также культурный в широком смысле с фокусом на сферы образования, СМИ, а также систему ценностей и религиозные представления) позволил сделать вывод о том, что на внутригосударственном уровне достаточно интенсивное экономическое

развитие страны сочетается с успешной внешней политикой Вьетнама и реальными «угрозами», связанными с недостаточной устойчивостью «жестких» государственных институтов в условиях модернизации, в сочетании с растущими проблемами в развитии социальной сферы (социальное расслоение, конфликт поколений), а также в духовной (кризис системы традиционных ценностей, противоречие между официальной идеологией и деидеологизацией). И если на региональном уровне Вьетнам успешно находит «ответы» на вызовы политического и экономического характера (являясь, по сути политическим и экономическим лидером Индокитая, ориентиром для Мьянмы, Камбоджи и Лаоса), а на глобальном уровне умело использует противоречия между КНР и США, то «вызовы» на уровне гуманитарного воздействия остаются без ответа. Об этом ясно свидетельствуют результаты социологических исследований, проводимых нами в течении ряда лет среди нескольких возрастных групп вьетнамцев.

Следовательно, будущая российская стратегия гуманитарной политики в СРВ должна содержать ответы не только на актуальные «вызовы» политической и социокультурной системы Вьетнама, но также соотноситься с конкурирующими акторами политического и социокультурного пространства региона, прежде всего КНР и США; своевременно корректировать цели, структуру, функции ответственных субъектов гуманитарной политики – регулятора адаптивной системы.

Рассматривая социокультурную сферу как фундирующую остальные, а гуманитарную политику как интегратор политической системы в целом, нами сделан вывод о недостаточности адаптационного потенциала СРВ для обеспечения собственной стабильности на региональном и глобальном уровнях без гуманитарного взаимодействия с другими странами. Сравнительный анализ его реализации показал, что на институциональном уровне гуманитарное сотрудничество представлено институтами – НПО/фондами – культурными центрами – населением, что характерно для всех акторов гуманитарной политики региона с акцентом на централизацию

управления, свойственную КНР и децентрализацию, присущую США; на субъектном уровне гуманитарное взаимодействие позволило выявить ключевые объекты воздействия (США – молодежь, КНР – диаспора); символическое измерение модели характеризует гуманитарную политику США как конфронтационную, КНР – комплементарную (модель построения региональной культурной общности).

Анализ стратегии гуманитарной политики Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам показал рассогласованность и разнонаправленность процессов между символическим, институциональным и субъектным измерениями. На уровне субъектного измерения взаимодействие часто носит ситуативный характер, на институциональном уровне отмечается недостаточная согласованность и слабое ресурсное обеспечение, на символическом – дефицит актуальной повестки.

Нами разработана настраиваемая динамическая модель гуманитарной политики РФ во Вьетнаме с функциями параметрической и структурной адаптации, опирающаяся на приоритет наращивания культурного (символического) капитала всех участников политического процесса, обеспечения устойчивости и стабильности социокультурной системы Социалистической Республики Вьетнам. Проектирование такой модели мы начинаем с построения идеальной модели и экспликации реальной модели с последующим организационным проектированием перехода к приемлемой модели гуманитарной политики.

Идеальную модель характеризует согласованность и адаптивность субъектного, институционального, символического уровней. Адресность российской гуманитарной политики, направленной на все группы вьетнамского общества, включая его локальные сообщества и отдельных акторов. Реальная модель выявлена нами в ходе анализа реализации гуманитарной политики РФ во Вьетнаме в настоящее время и описана через нехватку ресурсов для ее осуществления, недостаточное знание и учет контекстов, представленных достаточно широко, от дефицита аналитики

экономической и политической ситуации до слабого учета системного влияния на СРВ другими акторами, реализующими гуманитарную политику.

Приемлемая модель представляет собой оптимальное решение и снятие выявленного противоречия, она адаптирована под реальные условия жизнедеятельности, но при этом обладает свойствами самоорганизации и гибкости, а также возможностью подстраиваться под меняющиеся условия. Ее интегратором выступает русский язык, объединяющий все элементы внешней политики на принципах соподчинения в динамически устойчивую адаптивную систему. Согласование институционального измерения достигается путем выделения регулятора-руководителя (Администрация Президента), регулятора-исполнителя (МИД и Россотрудничество), информационного сигнала – актуальной политической информации, международных и национальных норм и ценностей, в том числе транслируемых через Фонд «Русский мир», Фонд публичной дипломатии им. Горчакова и другие российские НПО, НКО, проекты отдельных субъектов РФ.

Уточнение объектов гуманитарной политики в приемлемой модели в условиях ограниченности ресурсов обуславливает сосредоточенность не только на выпускниках советских и российских вузов (ориентация – прошлое, которое не имеет долгосрочной перспективы), но также на молодежи, что будет отвечать на актуальный для СРВ «вызов» поколенческого разрыва, уязвимости «жестких» иерархических структур, девальвации традиционных ценностей, «утечке мозгов».

С этим связана также необходимость нахождения инструментов работы с «мягкими» сетевыми структурами вьетнамского общества, что возможно через трансляцию и тиражирование позитивного опыта работы с сообществами выпускников; через расширение присутствия российского образования с акцентом на грантовую поддержку лучших выпускников вьетнамской школы; через усиление информационного присутствия РФ во Вьетнаме путем развития существующих СМИ, целенаправленной работы в сфере социальных сетей.

Символический уровень приемлемой модели опирается на приоритет русского языка как регулятора всей модели реализации гуманитарной политики и репрезентации культурного капитала русской культуры с учетом национальной специфики Вьетнама. Наиболее актуальным следует признать мероприятия по продвижению во Вьетнаме российского кинематографа, мультипликации, телевидения (русский язык плюс субтитры). Организации знакомства с лучшими образцами русской культуры в рамках школьной программы.

Ключевым параметром динамической модели гуманитарной политики Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам следует признать количество изучающих русский язык и говорящих на нем. Русский язык как интегратор системы комплексно отражает успешность реализации гуманитарной политики. Наряду с ним, определены и другие параметры: количество институтов, реализующих ГП, количество сотрудников, проведенных мероприятий, ресурсная обеспеченность – на уровне институционального измерения модели; качественные параметры, определяемые по итогам мониторинга результативности ГП, отражающие эффективность гуманитарного взаимодействия на символическом уровне; мониторинг успешных гуманитарных практик других внешнеполитических акторов.

И особо отметим, что центральной инициативой в совершенствовании реализации гуманитарной политики следует считать необходимость разработки отдельного нормативно-правового документа, регулирующего реализацию государственной гуманитарной политики за рубежом. Его рабочим названием могло бы стать «Стратегия реализации гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». Периодичность обновления ее содержания (параметров) должна быть не реже одного раза в 4 года. Соответственно, указанные ниже рекомендации государственным и негосударственным институтам России при реализации гуманитарной

политики (ГП) за рубежом могли бы стать основой для упомянутого документа:

- определение перечня государственных и негосударственных структур РФ, участвующих в реализации ГП за рубежом, доведение этой информации до сведения всех остальных государственных и негосударственных структур;

- запрет на самостоятельную международную деятельность в обход и без получения соответствующего согласования с МИД РФ. При этом понимается координирующая роль МИД, которая закреплена за этим ведомством в Концепции внешней политики РФ;

- системный (скоординированный) подход при реализации гуманитарной политики РФ за рубежом между всеми ведомствами;

- наличие общего плана действий по реализации ГП за рубежом, включающего область действия и показатели каждого из ведомств по каждой стране на срок не менее 3 лет;

- ресурсное обеспечение реализации ГП за рубежом (трудовыми, финансовыми, временными, информационными и другими ресурсами, в соответствии с определенными показателями);

- знание страновой специфики (менталитет, особенности страны) при реализации ГП. Обязательное наличие в штате РЗУ специалистов по конкретным регионам (регионоведов) и странам (страноведов) со знанием иностранных языков;

- соблюдение преемственности при реализации ГП (сохранение курса). В первую очередь, при смене руководителей Посольств, РЗУ. Обязательное знание сотрудниками РЗУ нормативной базы (в области реализации ГП и внешней политики РФ в целом) и следование ранее достигнутым двусторонним (многосторонним) договоренностям;

- адресность реализуемых конкретных проектов/мероприятий в рамках ГП (чёткое понимание, на какую аудиторию рассчитан конкретный проект/мероприятие);

- непротиворечивость (согласованность) действий между всеми участниками (РЗУ, НПО, НКО) процесса по реализации ГП. Соответствие предпринимаемых действий существующим государственным Концепциям, Стратегиям и другим основополагающим документам в области ГП за рубежом;

- своевременность (оперативность) реализации конкретных проектов/мероприятий в рамках ГП за рубежом. Снижение уровня бюрократии на этапе согласования решения/проекта/мероприятия; своевременное получение и обработка информации о необходимости принятия решения/проведении проекта/мероприятия;

- использование потенциала НПО/НКО и общественных организаций при реализации ГП с закреплением конкретной области ответственности за каждой из НПО/НКО;

- особое внимание должно уделяться информационно-аналитическому сопровождению реализации ГП (работа с интернет-ресурсами, СМИ, сбор информации по схожим проектам других стран, подготовка аналитических справок, включение показателя информационной эффективности проведенных мероприятий в модель, а также проведение мониторинга результативности работы в медиа-среде) с целью дальнейшего повышения эффективности.

В качестве итога можно отметить, что реализация адаптивной модели гуманитарной политики позволит Российской Федерации эффективно продвигать свои национальные интересы в СРВ, а также укрепит геополитические позиции в регионе. Успешное осуществление гуманитарных проектов окажет синергетический эффект, повысив эффективность экономических и политических инициатив России во Вьетнаме. Обозначенный в работе подход к пониманию и реализации гуманитарной политики будет способствовать не только лояльности к России на уровне государств, но, также на уровне сообществ и конкретных людей, солидарность с Россией будет скреплена на уровне ценностей и идей, чувств и эмоций.

Список использованной литературы

1. Акимов, А.В. Методология моделирования международных отношений [Электронный ресурс] / А.В. Акимов // Электронный научный архив УрФУ. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20252/1/dais-04-07-2007.pdf>.
2. Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Экономические истоки диктатуры и демократии / Д. Асемоглу, Дж.А. Робинсон. – М., Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. – 512 с.
3. Бердяев, Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: Искусство, 1998. – 346 с.
4. Боришполец, К.П. Методы политических исследований / К.П. Боришполец. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 221 с.
5. Булатова, Р.М. Адаптивное управление в социально-экономических системах / Р.М. Булатова // Управление развитием организации. – 2013. – №1. – С.124-137.
6. Бурдьё, П., Пассрон, Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдьё, Жан-Клод Пассрон. – М.: Просвещение, 2007. – 267 с.
7. Бушуева, Л.И. Информационно-аналитическое обеспечение маркетинговой деятельности организаций: теория и методология статистического исследования / Л.И. Бушуева. – Москва: Акад. Естествознания, 2007. – 237 с.
8. Великая, А.А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ [Электронный ресурс] / А.А. Великая // Электронная библиотека МГИМО – Режим доступа: https://mgimo.ru/files2/y02_2014/248564/autoref_velikaya.pdf.
9. Всеобъемлющее стратегическое партнерство с Вьетнамом. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-v-etnamom>.

10. Вьетнам собирается купить у США истребители и береговые патрульные самолеты [Электронный ресурс] // Сайт РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160526/1439536456.html>.
11. Гвишиани, Д.М. Методологические аспекты системных исследований. – Философско-методологические основания системных исследований. Системный анализ и системное моделирование / Д.М. Гвишиани. – М.: Наука, 1983. – 324 с.
12. Гладков, Л.А. Биоинспирированные методы в оптимизации: монография / Л.А. Гладков [и др.]. – М.: Физматлит, 2009. – 384 с.
13. Громогласова, Е.С. Гуманитарная составляющая внешней политики государства (Гуманитарная составляющая внешней политики государства / Е.С. Громогласова // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1(54) Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. Под редакцией Е.А. Степановой. – С. 77-91.
14. Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам (Подписан в г. Москве 03.11.1978) // Ведомости ВС СССР. 24 января 1979 г. N 4. Ст. 60.
15. Древис, Ю.Г. Моделирование систем / Ю.Г. Древис. М-во образования Рос. Федерации. Сургут. гос. ун-т. Каф. информатики и вычисл. техники. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2001 (Полигр. отд. СурГУ). – 70 с.
16. Дэвидсон, Ф.Б. Война во Вьетнаме [Электронный ресурс] / Ф.Б. Дэвидсон / Информационно-справочный портал «Library.ru». – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/davidson/27.html>.
17. Жуков, В.И. Процесс математизации знаний как проблема в методологии гражданского права / В.И. Жуков – Ученые записки Тартуского университета –1988. –284 с.
18. Загорский, А.В., Лебедева, М.М. Теория и методология анализа международных переговоров / А.В. Загорский, М.М. Лебедева – М.: МГИМО, 1989. – 106 с.

- 19.Иванов, В.Н. Разработка и внедрение социальных технологий в государственном секторе управления (Некоторые специальные проблемы) / В.Н. Иванов – М., 1992. – 324 с.
- 20.Ильин, И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин // Собр. соч. В 10 т. М.: Наука, 1996. т.1. – 400 с.
21. Кандалинцев, В.Г. Управление инвестиционным климатом (на материале стран ЮВА) / В.Г. Кандалинцев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016.Выпуск XXX (№ 30,) – С. 22-29.
- 22.Карсавин, Л.П. Восток, Запад и русская идея / Л.П. Карсавин // Русская идея. Сост. М.А. Маслин. – М.: Наука, 1992. – 496 с.
- 23.Кенэ, Ф. Фермеры / Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур; [пер. с фр.: А. В. Горбунов и др., пер. с англ. и нем.: П. Н. Клюкин]. – М.: Эксмо, 2008. – 1198 с.
- 24.Ким, Е.У., Постникова, Е.С. Роль культурной дипломатии в «мягкой силе» Республики Корея [Электронный ресурс] / Е.У. Ким, Е.С. Постникова // Российская академия наук институт дальнего востока. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/2347-2018-07-23-09-55-35>.
- 25.Китай занял третье место в рейтинге стран по «мягкой силе» после США и Японии // Russian.China.org.cn: Китайский информационный Интернет-центр. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2009-08/18/content_18357160.htm.
- 26.Князева, Е.Н., Курдюмов, С.П. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.
- 27.Кобелев, Е.В. Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы [Электронный ресурс] / Е.В. Кобелев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-vietnamskie-otnosheniya-realnost-i-perspektivy/viewer>.

28. Ковалев, В.В. Поливалентность адаптивных моделей модернизации: опыт России / В.В. Ковалев // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1 – С.25-30.
29. Колотов, В.Н. SWOT - анализ политики обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений [Электронный ресурс] / В.Н. Колотов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-politiki-obnovleniya-vo-vietname-i-problemy-rossiysko-vietnamskih-otnosheniy/viewer>.
30. Колотов, В.Н. SWOT-анализ политики обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений / В.Н. Колотов // Вьетнамские исследования. – 2018. – Серия №2. №4. – С. 5-18.
31. Колотов, В.Н. Вьетнам. Кривое зеркало путеводителей / В.Н. Колотов // Атлант Союз (Официальный бортовой журнал правительства Москвы), октябрь 2008. – С. 12–24.
32. Колотов, В.Н. Психотехнологии в информационных войнах: анатомия одной публикации о Вьетнаме / В.Н. Колотов // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика, 2017 (а). Т. 9. Вып. 1. – С. 106 - 122.
33. Комлякова, Ю.Ю. Гуманитарная политика США в странах Центральной Азии: 1991-2001 гг.: автореферат дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Ю.Ю. Комлякова. – Белгород, 2016. – 22 с.
34. Кошель, А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве: автореферат дисс. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / А.С. Кошель. – Москва, 2015. – 26 с.
35. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.) Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – New York: Basic Books, 2000.) – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 320 с.

- 36.Лай, Линчжи СМИ Китая как инструмент «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности страны: дисс. ... кандидата политических наук: 10.01.10 / Линчжи Лай. – СПб., 2019. – 412 с.
- 37.Лебедюк, Э.А. Агентное моделирование: состояние и перспективы / Э.А. Лебедюк // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96) – С.155-162.
- 38.Лефевр, В.А. Лекции по теории рефлексивных игр / В.А. Лефевр. – М.: Когито-Центр, 2009. – 217 с.
- 39.Локшин, Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл / Г.М. Локшин // Общерегionalные проблемы развития. М.: Институт востоковедения РАН – 2013. №21. – С. 77-100.
- 40.Лосский, Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. – В 2 кн. М.: Наука, 1990. – 60 с.
- 41.Лю, Цзэ. Некоторые основные проблемы построения мягкой силы Китая / Цзэ Лю // Международная система и мягкая сила Китая. –Пекин: Изд-во «Текущие события», 2006. – 201 с.
- 42.Мазырин, В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986 - 2006 гг.): направления, динамика, развитие) / В.М. Мазырин. – М.: КлючС, 2007. – 336 с.
- 43.Мазырин, В.М. Российско-вьетнамской диалог по вопросам международной политики [Электронный ресурс] / В.М. Мазырин // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-vietnamskoy-dialog-po-voprosam-mezhdunarodnoy-politiki/viewer>.
- 44.Мазырин, В.М., Кобелев, Е.В. Россия–Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства [Электронный ресурс] / В.М. Мазырин, Е.В. Кобелев // Рабочая тетрадь № 23/2015. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/upload/RIAC_WP_23_Vietnam-Russia.pdf.

- 45.Макаров, В.Л. Моделирование демографических процессов с использованием агент-ориентированного подхода / В.Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко // Федерализм. – 2014. – № 4. – 182 с.
- 46.Макаров, В.Л., Бахтизин, А.Р., Сушко, Е.Д., Васенин, В.А., Борисов, В.А., Роганов, В.А. Агент-ориентированные модели: мировой опыт и технические возможности реализации на суперкомпьютерах / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко, В.А. Васенин, В.А. Борисов, В.А. Роганов // Вестник РАН. – 2016. – № 3. – С. 252 – 262.
- 47.Мангейм, Дж., Рич, Р.К. Политология: методы исследования / Дж. Мангейм, Р.К. Рич. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997 – С.473.
- 48.Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – Т.1. – М., 1973. – 901 с.
- 49.Математические модели социальных систем: учебное пособие / А.К. Гуц, В.В. Коробицын, А.А. Лаптев, Л.А. Паутова, Ю.В. Фролова. – Омск: Омский гос. ун-т, 2000. – 256 с.
- 50.Медведев призвал в корне изменить или ликвидировать систему торгпредств РФ за рубежом. Торгпредства там неуместны Правительство ищет способы защиты зарубежной недвижимости / Газета "Коммерсантъ" №62 от 11.04.2018, стр. 3 и др. [Электронный ресурс] // Интерфакс Россия. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/605707>.

51. Межправительственное Соглашение между СССР и СРВ от 7 марта 1987 года и Протокол к этому Соглашению, подписанный Правительством РФ 11 ноября 1993 года о принятии на себя обязательств советской стороны [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-388?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD%EF%BF%BD&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_action=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1.
52. Межуев, В.М. Гуманизм / В.М. Межуев // Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд. – М. : Мысль, 2010. – 2816 с.
53. Мезенцев, Д.Ф. Психологическое воздействие информационных фантомов / Д.Ф. Мезенцев // Политическая психология: Хрестоматия. – СПб.: Коло, 2012. – С. 253–258.
54. Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования 2018 года (на основе данных формы N 1-Мониторинг за 2017 год) (утв. Минобрнауки России 30.03.2018 N ИК-139/05вн) [Электронный ресурс] / Консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295007/.
55. Мисакян, С.И. Китайская политика «мягкой силы» в отношении АСЕАН / С.И. Мисакян // 60 лет КНР: Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР. Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. – М.: ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН, 2009. Ч. 1. – 282 с.

56. Муратшина, К.Г., Иванова, А.Е. Сотрудничество Китая со странами ЮВА в сфере образования как проявление политики «мягкой силы» и средство решения ключевых внешнеполитических задач / К.Г. Муратшина, А.Е. Иванова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. выпуск XXXV. – М.: Институт востоковедения РАН. 2017. – С. 58-69.
57. Най, Дж. Гибкая власть: Как добиться успеха в мировой политике / Дж. Най / пер. с англ. В. И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006. – 221 с.
58. Нгуен, Куок Хунг. Российский вектор научно-технологической политики Вьетнама в XXI в. [Электронный ресурс] / Куок Хунг Нгуен // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-vektor-nauchno-tehnologicheskoy-politiki-vietnama-v-xxi-v/viewer>.
59. Никольский, М.С. Об управляемых вариантах модели Л. Ричардсона в политологии / М.С. Никольский // Труды Института математики и механики УрО РАН. – 2011. – Т. 17. – № 1 – С. 121–128.
60. Новик, И.Б. О философских вопросах кибернетического моделирования / И.Б. Новик. – М.: Знание, 1964. – 40 с.
61. Норт, Д., Уоллис, Д., Вайнгаст, Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст. – М.: изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.
62. Окох, Санкгод Эмека. Проблема гуманитарной интервенции в мировой политике на примере Западной Африки: конец XX - начало XXI вв.: автореферат дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / С.Э. Окох. – М., 2012. – 22 с.
63. Окунев, О.Б. Экономика Вьетнама: учебное пособие / О.Б. Окунев. // Московский гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России, Каф. мировой экономики. – М.: МГИМО-Ун-т, 2008. – 142 с.

64. Отчёт CSIS о ситуации в Афганистане [Электронный ресурс] // Федеральное Агентство Новостей. – Режим доступа: <https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/Progress%20in%20Afghanistan%2011.6.19.pdf>.
65. Официальный сайт Российского центра науки и культуры в Ханое [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rcnk-vietnam.org/>.
66. Панарин, И.Н. Информационная война, PR и мировая политика / И.Н. Панарин. – М.: Горячая линия-Телеком, 2015. – 351 с.
67. Петухов, А.Ю. Цепные реакции в сложных политических и социальных системах / А.Ю. Петухов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 3 (29). – С. 207-210.
68. По данным РЦНК в г. Ханое, на постоянной основе проводящего мониторинг количества студентов и школьников, изучающих русский язык в образовательных учреждениях Вьетнама [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского центра науки и культуры в Ханое. – Режим доступа: <http://www.rcnk-vietnam.org/>.
69. Положение о представительствах Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству за пределами Российской Федерации и представителях этого Агентства в составе дипломатических представительств Российской Федерации Утверждено Указом Президента РФ от 13 ноября 2009 г. N 1283 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102137476&backlink=1&&nd=102133728>.

70. Положение о представительствах Федерального агентства Россотрудничество за пределами РФ и представителях этого Агентства в составе дипломатических представительств РФ, утв. Указом Президента РФ от 13 ноября 2009 г. N 1283 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102137476&backlink=1&&nd=102133728>.
71. Положение о Торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве (утв. Постановлением Правительства РФ от 27 июня 2005 г. N 401) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12140752/>.
72. Полунин, А. Кто пойдет в бой с Америкой, а кто – с Россией. [Электронный ресурс] / П. Полунин // Свободная пресса. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/war21/article/171634>.
73. Проект Постановления Правительства Российской Федерации "О системе торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" (подготовлен Минпромторгом России 31.05.2018) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56654516/>.
74. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э.С. Райнерт. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 384 с.
75. Рейтинг университетов мира QS [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/qs/>.

76. Российские организации во Вьетнаме // Данные Посольства Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам [Электронный ресурс] // ПОСОЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ. – Режим доступа: https://vietnam.mid.ru/rossijskie-organizacii-vo-v-etname_.
77. Рязанцев, С.В., Письменная, Е.Е. Вьетнамские мигранты на российском рынке труда / С.В. Рязанцева, Е.Е. Письменная. – М.: Служба занятости. №3, 2016. – С 66-69.
78. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. пер. с англ. Р. Г. Вачнадзе. — М.: Радио и связь, 1993. — 314 с.
79. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем / Т. Саати, К. Кернс. пер. с англ. Р. Г. Вачнадзе; Под ред. И. А. Ушакова. — М.: Радио и связь, 1991. — 223 с.
80. Семченков, А.С. Адаптивная модель противодействия политической дестабилизации / А.С. Семченков // Мир и политика. – 2013 – №10. – С.141-151.
81. СМИ Вьетнама о посещении высшим российским руководством СРВ [Электронный ресурс] // Общество российско-вьетнамской дружбы. – Режим доступа: <http://orvd.ru/>.
82. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз. 1962. – 684 с.
83. Современная энциклопедия. 2000. [Электронный ресурс] // Словари, энциклопедии и справочники – Slovar.cc. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/ushakov.html>.
84. Соколов, А.А. Современная образовательная миграция из Вьетнама: возможности и вызовы / А.А. Соколов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. выпуск XXXV. – М.: Институт востоковедения РАН. 2017. – С. 184-205.
85. Соловьев, В.С. Собр. соч. В 2 т. / В.С. Соловьев. – М.: Феникс, 1990. – 822 с.

86. Терских М.А. Инструменты политического влияния США во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – Выпуск XXXIII. – № 33, 2016. [Электронный ресурс] // Институт востоковедения РАН. – Режим доступа: <https://sea.ivran.ru/f/SEA2016n33p92-98.pdf>.
87. Товарооборот между Вьетнамом и США увеличился в 43,5 раза с 2000 г. [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4404267>.
88. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940.
89. Трегубенко М.Е. К вопросу об обновлении социальной модели Вьетнама [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obnovlenii-sotsialnoy-modeli-vietnama/viewer>.
90. Указ Президента РФ от 30.11.2016 N 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации / Собрание законодательства РФ. 05.12.2016. N 49. ст. 6886 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>.
91. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 186-ФЗ О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве) / Российская газета - Федеральный выпуск № 139 (7007) от 28 июня 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40896>.
92. Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией / Ю. Хабермас. [пер. с нем. М. Б. Скуратов]. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 331 с.
93. Хакен, Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. перевод с англ. Ю. А. Данилова; [Предисл. Ю. Л. Климонтовича]. – М.: Мир, 1991. – 240 с.

94. Харрисон, Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / Л. Харрисон. [пер. с англ.: Ю. Кузнецова]. – М.: Мысль, 2016. – 285 с.
95. Хенкертс, Жан-Мари, Досвальд-Бек, Л. Обычное международное гуманитарное право. Том I. Нормы. [Электронный ресурс] / Жан-Мари Хенкертс, Л. Досвальд-Бек // Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/customary.pdf>.
96. Хрусталева, М.А. Системное моделирование международных отношений / М.А. Хрусталева. – М.: МГИМО, 1987. – 115 с.
97. Ценина, Е.В. Агентное моделирование как новый взгляд на деятельность предприятия [Электронный ресурс] / Е.В. Ценина. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/313792819_Agentnoe_modelirovanie_kak_novyj_vzglad_na_deatelnost_predpriatia.
98. Чан, Хань. Китайская этническая община во Вьетнаме: проблемы и тенденции эволюции: с конца XIX до конца XX в.: автореферат дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Х. Чан. – М., 1999. – 31 с.
99. Шабров, О.Ф. Компьютерное моделирование социально-политических процессов / О.Ф. Шабров. – М.: Интерпракс. 1994. – 106 с.
100. Шафинская, Н.В. «Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики США в отношении Социалистической Республики Вьетнам / Н.В. Шафинская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2020. Т. 20. – № 1. – С. 112-117.
101. Шафинская, Н.В. Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме / Н.В. Шафинская // Вестник Том. гос. ун-та. – 2019. – № 445. – С. 72–77.
102. Шевченко, А.В. Информационная устойчивость политической системы / А.В. Шевченко. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 446 с.
103. Штофф, В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – Л.: Наука, 1966. – 301 с.

104. Эксперты обсудили «мягкую силу» и стратегический выбор Китая.
[Электронный ресурс] <http://news.163.com/40819/0/0U52KV2K0001124T.html>.
105. Ярыгин, Г.О., Ярыгин, О.Н. Моделирование электорального процесса: от концептуальной к компьютерной модели / Г.О. Ярыгин, О.Н. Ярыгин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т.5. №1(14) – С.101-106.
106. Яскина, Г.С., Аносова, Л.А. Вьетнам. История, политика, экономика / Г.С. Яскина, Л.А. Аносова. – М.: Экономика, 2000. – 390 с.
107. 40 years after fall of Saigon, Vietnamese see U.S. as key ally [Electronic resource] // Factank. – Mode of access: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/04/30/vietnamese-see-u-s-as-key-ally/>.
108. Anthony, H. Cordesman A War in Crisis! Afghanistanin Mid-2019 [Electronic resource] / H. Anthony // Center for Strategic & International Studies – Mode of access: <https://www.csis.org/analysis/war-crisis-afghanistan-mid-2019>.
109. Bonabeau, Eric. 2002. Agent-based modeling: Methods and techniques for simulating human systems. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America 99 (Suppl 3) (May 14) [Electronic resource] // Mode of access: https://www.pnas.org/content/99/suppl_3/7280.
110. CÁC TỔ CHỨC PHI CHÍNH PHỦ NƯỚC NGOÀI [Electronic resource] // Mode of access: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/ctc_quocte/un/nr040819155753/nr060928111253/ns070731092928.
111. Confucius Institute at Hanoi University [Electronic resource] // Mode of access: http://english.hanban.org/node_42876.htm.
112. Dân số Việt Nam (Nguồn) [Electronic resource] // DanSo. // Mode of access: <https://danso.org/viet-nam/>.
113. EF Индекс владения английским языком [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.ef.com/wwen/epi/regions/asia/vietnam/>.

114. Elcano Global Presence Index [Electronic resource] // Real instituto Elcano.
– Mode of access:
<https://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en/structure>.
115. First Catholic University in Vietnam Opens // Church Militant, September 22, 2016, [Electronic resource] // CHURCH MILITANT premium. – Mode of access: <https://www.churchmilitant.com/news/article/first-catholic-university-in-vietnam>.
116. Fulbright University officially launched in Việt Nam [Electronic resource] // VietNamNews. – Mode of access:
<http://vietnamnews.vn/society/297311/fulbright-university-officially-launched-in-viet-nam.html#kWr2sISjWIMSafGk.99>.
117. GDP (current US \$) - Cambodia, Lao PDR, Russian Federation, Vietnam [Electronic resource] // Mode of access:
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KH-LA-RU-VN>.
118. Global opposition to U.S. surveillance and drones, but limited harm to America's image [Electronic resource] // Mode of access:
<http://www.pewglobal.org/2014/07/14/chapter-1-the-american-brand/>.
119. Hanban [Electronic resource] // Mode of access:
http://english.hanban.org/node_7719.htm.
120. Jennifer. Hubbert. China in the World: An Anthropology of Confucius Institutes, Soft Power, and Globalization / H. Jennifer. – University of Hawaii Press. 2020. – 246 p.
121. Joseph, S. Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics / S. Joseph. NewYork: PublicAffairs, 2004. – 191 p.

122. Josephs, Nye JR The War on Soft Power [Electronic resource] / FP. –Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2011/04/12/the-war-on-soft-power/>.
123. Josephs, Nye. JR What China and Russia Don't Get About Soft Power [Electronic resource] // FP. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power>.
124. Josephs. Nye JR A Smarter Superpower [Electronic resource] // Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2009/10/13/a-smarter-superpower/>.
125. Manyin, Mark E. The Vietnam-U.S. Normalization process [Electronic resource] / M.E. Manyin // Congressional Research Service, 2005, Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/IB98033.pdf>.
126. Nye J. Soft Power and Higher Education. 2004. [Electronic resource] / J. Nye / EDUCAUSE. – Mode of access: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf>.
127. Nye J. The Future of Power / J. Nye. – N.Y.: Public Affairs, 2011. – 320 p.
128. Open Doors Report: Vietnam is Sixth Leading Source of Foreign Students in the United States // US Embassy in Vietnam, November 15, 2016 [Electronic resource] // Mode of access: <https://vn.usembassy.gov/20161115-press-release-open-doors-report-vietnam-sixth-leading-source-foreign-students-united-states/>.
129. PACCOM Văn bản pháp quy [Electronic resource] // Mode of access: <http://vufo.org.vn/Van-ban-phap-quy-PCPNN-03-2952.html>.
130. Pang, Zhongying. On China's Soft Power [Electronic resource] / Z. Pang // Siis.org.cn: Shanghai Institutes for International Studies. – Mode of access: http://www.siis.org.cn/Sh_Yj_Cms/Mgz/200601/2008724225610L5PS.pdf.
131. Pinker, Steven. The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined / S. Pinker. – New York: Viking, 2011.
132. Poundstone, W. Prisoner's Dilemma / W. Poundstone. – Anchor Books. New York, 1992.

133. Proctor, J.H. A Theoretical Basis for International Organisation Change with Comments from a Thirty Year Perspective / J.H. Proctor. – “Journal of the Washington Academy of Sciences”, – 1992, – Vol. 82, – N 1.
134. Schultz W.T. Investment in human capital / W.T. Schultz // The American Economic Review V. LI. – 1961. – № 1. – P.1-17.
135. Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ. – М., Флинта. 2020. – 184 с.
136. Teacher Training MOOCs [Electronic resource] https://www.aeteacher.org/Self-paced_MOOCs.
137. The Fat Lady Finally Sings: Bob Kerrey Quietly Resigns from Fulbright University Vietnam Leadership Position [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.counterpunch.org/2017/05/26/the-fat-lady-finally-sings-bob-kerrey-quietly-resigns-from-fulbright-university-vietnam-leadership-position>.
138. The soft power 30 [Electronic resource] // Mode of access: <https://softpower30.com>.
139. The world bank [Electronic resource] // Mode of access: <https://data.worldbank.org>.
140. The world university ranking [Electronic resource] // Mode of access: https://www.timeshighereducation.com/rankings/impact/2019/overall#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/undefined.
141. The Elcano Global Presence Index [Electronic resource] // Mode of access: <http://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org>.
142. Tikhomirov V.B. New International Development Strategy: A Systems Analysis Approach. – N.Y., 1981.
143. Tin Hoat Dong [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.customs.gov.vn/Lists/TinHoatDong/ViewDetails.aspx?ID=28322&Category=Th%E1%BB%91ng%20k%C3%AA%20H%E1%BA%A3i%20qua>
n.
144. U.S. Embassy & Consulate in Vietnam. [Electronic resource] // Mode of access: [https:// vn.usembassy.gov/vi/education-culture-vi/tai-tro-hocbong/](https://vn.usembassy.gov/vi/education-culture-vi/tai-tro-hocbong/).

145. U.s. mission to Asean [Electronic resource] // Mode of access:
<https://asean.usmission.gov/education-culture/leaders/>.
146. US Embassy and consulate in Vietnam // Mode of access:
<https://vn.usembassy.gov/>.
147. USAID Vietnam: Global Health // USAID Vietnam [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.usaid.gov/vietnam/global-health>.
148. USAID Vietnam: History // USAID Vietnam, December 1, 2017 [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.usaid.gov/vietnam/history>.
149. USAID Vietnam: Our Work // USAID Vietnam [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.usaid.gov/vietnam/ourwork> (date of issue: 08.04.2019).
150. USAID Vietnam: Persons with Disabilities // USAID Vietnam [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.usaid.gov/vietnam/persons-with-disabilities>.
151. ỦY BAN CÔNG TÁC VỀ CÁC TỔ CHỨC PHI CHÍNH PHỦ NƯỚC NGOÀI [Electronic resource] // Mode of access: <http://comingo.gov.vn/>.
152. Vì sao Viện Không Tử bị cấm cửa ở nhiều nơi trên thế giới // viettimes // [Electronic resource] // Mode of access: <https://viettimes.vn/vi-sao-vien-khong-tu-bi-cam-cua-o-nhieu-noi-tren-the-gioi-295364.html>.
153. VUFO-NGO Resource Centre [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.ngocentre.org.vn/content/comingo-vufo-and-paccomm>.
154. What is soft power? [Electronic resource] // Mode of access: <https://softpower30.com/what-is-soft-power/>.

155. Xuất nhập khẩu hàng hóa năm 2018 của Việt Nam: Những nét nổi bật qua ghi nhận các con số thống kê của Tổng cục Hải quan [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.customs.gov.vn/Lists/TinHoatDong/ViewDetails.aspx?ID=28322&Category=Th%E1%BB%91ng%20k%C3%AA%20H%E1%BA%A3i%20qua> n.
156. Carl Thayer: Có đến 80 tàu Trung Quốc vây quanh Bãi Tư Chính! (Карл Сайер: До 80 китайских кораблей находятся вблизи банки Вангард) // <https://www.rfi.fr/vi/viet-nam/20190804-carl-thayer-co-den-80-tau-trung-quoc-vay-quanh-bai-tu-chinh>.
157. Quan hệ Việt Nam – Trung Quốc năm 2018 và phương hướng năm 2019 (Вьетнамско-китайские отношения в 2018 г. и тенденции развития в 2019 г.) // <http://vnics.org.vn/Default.aspx?ctl=Article&aID=634>.
158. Các tổ chức phi chính phủ Hoa Kỳ đồng hành cùng tỉnh Quảng Trị khắc phục hậu quả chiến tranh (НПО США совместно с провинцией Куангчи преодолевают последствия войны.) // <http://vufo.org.vn/Cac-to-chuc-phi-chinh-phu-Hoa-Ky-dong-hanh-cung-tinh-Quang-Tri-khak-phuc-hau-qua-chien-tranh-08-4973.html?lang=vn>.
159. Chiến tranh thương mại Mỹ - Trung ảnh hưởng ra sao tới kinh tế Việt Nam (Как торговая война между США и Китаем влияет на вьетнамскую экономику) // <https://vnexpress.net/chien-tranh-thuong-mai-my-trung-anh-huong-ra-sao-toi-kinh-te-viet-nam-3774035.html>.
160. Tình hình thương mại thế giới năm 2020 và tác động đối với Việt Nam (Мировая торговля в 2020 году и ее влияние на Вьетнам) // <http://tapchitaichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/tinh-hinh-thuong-mai-the-gioi-nam-2020-va-tac-dong-doi-voi-viet-nam-322009.html>.
161. 70 năm quan hệ Việt Nam - Nga: Mãi còn đó một tình hữu nghị thân thiết, thủy chung, sâu sắc (70-летие российско-вьетнамских отношений: вечная тесная, верная и преданная дружба) // <http://m.tapchimattran.vn/dai-doan>

ket/70-nam-quan-he-viet-nam-nga-mai-con-do-mot-tinh-huu-nghi-than-thiet-thuy-chung-sau-sac-35095.html.

162. Đối tác chiến lược toàn diện Việt Nam - Liên bang Nga: Tiếp nối truyền thống, vững bước tương lai (Всеобъемлющее стратегическое партнерство между Вьетнамом и Российской Федерацией: продолжение традиций, устойчивое будущее) // <http://www.mofahcm.gov.vn/mofa/nr040807104143/nr111027144142/ns200130142307>
163. Интервью Посла СРВ в РФ: Quan hệ hợp tác Việt - Nga: Tài sản quý báu của nhân dân hai nước (Вьетнамско-российские отношения сотрудничества: бесценный капитал народов двух стран) // <https://vov.vn/chinh-tri/quan-he-hop-tac-viet-nga-tai-san-quy-bau-cua-nhan-dan-hai-nuoc-797330.vov>.
164. Vấn đề Biển Đông và Quan hệ Việt Nam – Trung Quốc hiện nay (Проблемы в Южно-Китайском море и вьетнамско-китайские отношения сегодня) // <http://nghiencuuquocte.org/2020/03/08/van-de-bien-dong-va-quan-he-viet-nam-trung-quoc-hien-nay/>.
165. Một số vấn đề về quần đảo ngoài khơi của quốc gia lục địa và thực tiễn ở Biển Đông (Проблемы островов, расположенных вне территории страны, и их практическое решение в Восточном море) // <http://nghiencuubiendong.vn/nghien-cuu-vietnam/7552-quan-dao-ngoai-khoi-cua-quoc-gia-luc-dia-va-thuc-tien-o-bien-dong>.